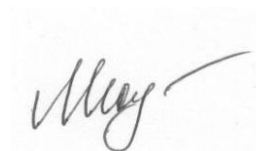

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»

На правах рукописи

Костылева Елена Николаевна

**Деятельность государственных ипотечных банков
в конце XIX – начале XX века
(по материалам Рязанской губернии)**

Специальность 07.00.02. – «Отечественная история»

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
кандидат исторических
наук, доцент Страхов В.В.

Рязань – 2015

Оглавление

Введение	3
Глава первая. Становление системы государственного ипотечного кредитования в Рязанской губернии во второй половине XIX века	27
§1.1. Кредитная политика российского правительства в пореформенной деревне	27
§1.2. Открытие Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка, организация и условия залога земли	37
§1.3. Создание Рязанского отделения государственного Дворянского земельного банка, его структура и особенности залоговых операций.....	49
Глава вторая. Деятельность Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии в 1884–1917 годах.....	63
§2.1. Рязанское отделение Крестьянского поземельного банка на начальном этапе работы (1884–1895 годы)	63
§2.2. Особенности работы Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии на рубеже XIX–XX веков	75
§2.3. Рязанское отделение Крестьянского поземельного банка на заключительном этапе работы (1906–1917 годы).....	88
Глава третья. Деятельность государственного Дворянского земельного банка в Рязанской губернии в 1885–1917 годах	105
§3.1. Специфика работы Рязанского отделения Дворянского банка во второй половине XIX века (1885–1900 годы)	105
§3.2. Развитие операций Дворянского банка в Рязанской губернии в начале XX века (1901–1917 годы).....	122
Заключение	138
Список использованных источников и литературы	138
Приложения	138

Введение

Актуальность темы исследования. Исследование проблем ипотечного кредитования является важным для понимания ключевых хозяйственно-экономических процессов, происходивших в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века. Особенностью российского аграрного производства в тот период был быстрый рост показателей, что во многом обуславливалось успешной политикой, проводимой государственными земельными банками. В период становления и развития капиталистической экономики они быстро заняли лидирующие позиции в системе кредитования, не только обеспечивая российскую провинцию долгосрочными ссудами, но и решая важнейшие политические задачи в стране.

Рязанские отделения Крестьянского поземельного и государственного Дворянского земельного банков являлись региональной составляющей кредитно-финансовой системы страны и играли важную роль в развитии залоговых операций в губернии. До настоящего времени не существует обобщающего труда, посвященного их деятельности. Исследование представляется актуальным для реализации современной экономической политики Российской Федерации. Поиск путей оптимального развития аграрного сектора страны невозможен без создания эффективной системы кредитования. Изучение и анализ позитивного опыта и итогов деятельности государственных ипотечных учреждений будет полезен при реализации современных экономических реформ.

Объектом исследования являются сферы государственного ипотечного кредитования в период его становления и интенсивного развития в 80-е годы XIX века – 1917 год.

Предмет исследования составляет деятельность рязанских отделений Крестьянского поземельного и государственного Дворянского земельного банков в период с 1882 по 1917 год, ее специфика и этапы развития.

Хронологические рамки исследования определяются 1882–1917 годами и охватывают время функционирования государственных ипотечных банков.

Император Александр III утвердил Положение о Крестьянском поземельном банке 18 мая 1882 года, а 31 января 1884 года открылось его Рязанское отделение. Государственный Дворянский земельный банк начал свою работу 21 апреля 1885 года. Временем создания Рязанского отделения считается 21 декабря 1885 года. Декретом Совета народных комиссаров от 25 ноября 1917 года «Об упразднении государственного Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков» дореволюционные кредитные учреждения прекратили свое существование.

Географическими рамками исследования является Рязанская губерния, которая входила в состав Центрально-земледельческой области и нуждалась в доступном государственном ипотечном кредите, направленном на интенсификацию сельского хозяйства региона, расширение крестьянского землевладения и предотвращение размывания дворянского земельного фонда. В губернии особенно остро проявились все противоречия, свойственные пореформенному сельскому хозяйству страны.

Степень изученности темы. Хронологически изучение проблем становления и развития государственных ипотечных учреждений в Российской империи целесообразно разделить на три периода.

К *первому* относятся дореволюционные исследования со второй половины XIX века по 1917 год. Общий обзор деятельности Крестьянского и Дворянского земельных банков дан в правительственных изданиях «Министерство финансов» и «Россия в конце XIX века». В работах делается упор на законодательные изменения в системе ипотечного кредитования с 1882 по 1892 год и их влияние на дальнейшую работу учреждений ¹.

Подробный анализ дореволюционной финансовой политики проведен крупными специалистами по разным аспектам развития аграрно-экономического сектора Российской империи. В их работах отражены консервативное, либеральное и народническое направления. Авторы вели острую полемику о

---

¹ Министерство финансов 1802–1902 : в 2 ч. СПб., 1902 ; Россия в конце XIX века. СПб., 1900.

природе преобразований в сфере земельного кредита, роли в них государства, а также причинах задолженности клиентов ипотечных учреждений.

Консерваторы напрямую связывали вопрос о поземельном кредите с «судьбой дворянского землевладения» и «оскудением благородного сословия», что нашло свое отражение в работах 60–90-х годов XIX века. В частности, писатель и государственный деятель Н.П. Семенов в своих трудах доказывает необходимость создания привилегированного ипотечного банка для «спасения дворянства», выступает за активное государственное вмешательство в сферу кредитно-финансовых отношений ².

Большое количество научных работ представлено в трудах либеральных исследователей. Их авторы, в основном ученые, непосредственно занимавшиеся проблемами ипотечного кредитования и реформирования аграрной сферы страны, в целом положительно оценивали роль государственных поземельных банков в развитии сельского хозяйства Российской империи. Большинство исследователей подчеркивало благотворное влияние ссуд Крестьянского банка на его клиентов. Они тщательно анализировали причины увеличения задолженности заемщиков Дворянского банка, предлагая различные пути решения этой проблемы.

Например, ученые А.Н. Гурьев и Я.И. Печерин давали положительную характеристику финансовой политике царского правительства на протяжении XVIII–XIX веков, не подходя критически к изучению данной проблемы ³. А.Н. Гурьев, член ученого комитета министерства финансов, в своей работе «Очерк развития кредитных учреждений в России» рассматривает историю формирования кредитных товариществ, их правовой базы, показывает динамику развития Крестьянского банка и вексельного кредита ⁴.

Историю сельскохозяйственного кредита в России представил в своих трудах В.В. Морачевский. Автор рассмотрел все его виды и формы вплоть до

---

² Семенов Н. П. Наше дворянство. СПб., 1898.

³ Гурьев А. Н. : Очерк развития государственного долга России. СПб., 1903 ; Его же. Очерки развития кредитных учреждений в России. СПб., 1904 ; Печерин Я. И. Исторический опыт правительственных общественных и частных кредитных установлений в России. СПб., 1904.

⁴ Гурьев А. Н. Очерки развития кредитных учреждений в России.

начала XX века. Исследования богаты фактическим материалом, в них прослеживаются попытки обобщающего анализа деятельности ипотечных учреждений⁵.

Несомненный научный интерес представляют труды российского ученого-экономиста и видного политического деятеля М.Я. Герценштейна. В работе «Ипотечные банки и рост больших городов в Германии» автор проводит сравнительный анализ экономической политики в России и системы ипотечного кредитования в Германии и Австро-Венгрии, критически оценивая деятельность отечественных финансовых механизмов⁶. В работе «Национализация земли. Крестьянский банк и выкупная операция» М.Я. Герценштейн подробно изложил свое понимание аграрного вопроса в России, предложил развернутую методику его решения и сформулировал вывод о неспособности Крестьянского банка вывести крестьян из кризиса. По его мнению, для этого необходимы были кардинальные изменения во всей финансовой системе страны⁷.

Одним из известных авторов, занимавшихся проблемами дореволюционного сельского хозяйства Российской империи, является русский экономист, профессор, идеолог крупной торгово-промышленной буржуазии, октябрист

П.П. Мигулин. На основе подробного анализа составных частей финансовой системы страны он дает критическую оценку деятельности государственных ипотечных учреждений. По его мнению, льготный кредит Дворянского банка привел к увеличению задолженности частных землевладельцев. Высказываясь против нецелевых ссуд и сословного характера ипотечных учреждений, П.П. Мигулин положительно оценивал финансовые операции Крестьянского банка, отмечая повышение уровня благосостояния и рост хозяйственного благополучия его клиентов. Работы П.П. Мигулина содержат большой объем

---

⁵ Морачевский В. В. : Сельскохозяйственный кредит в России. СПб., 1910 ; Его же. Успехи крестьянского хозяйства в России. СПб., 1910.

⁶ Герценштейн М. Я. Ипотечные банки и рост больших городов в Германии. СПб., 1902.

⁷ Герценштейн М. Я. Национализация земли. Крестьянский банк и выкупная операция. СПб., 1905.

фактического и статистического материала, хотя и не лишены субъективной авторской оценки ⁸.

Принципы буржуазной демократии в сфере экономики отстаивал в своих трудах русский экономист, специалист в области статистики, профессор финансового права Санкт-Петербургского университета Л.В. Ходский ⁹. В работе «Поземельный кредит в России и отношение его к крестьянскому землевладению» автор рассматривает государственные ипотечные банки как важную составную часть в формировании слоя самостоятельных крестьянских собственников. Указывая на продворянский характер финансовой системы, он, как и П.П. Мигулин, высказывается за ее бессословность ¹⁰.

Из очерков, посвященных кредитованию дворянского сословия, наиболее содержательной является работа заведующего статистическим отделом Дворянского банка Д.И. Рихтера. В своем труде «Государственные земельные банки в России и их дальнейшая судьба» он проанализировал процедуру залога земель, сопоставив задолженность клиентов Дворянского банка с объемами частных операций и экономической политикой правительства в области сельского хозяйства ¹¹. Работа Д.И. Рихтера завершается 1893 годом, что не позволяет автору сделать логически завершенных и масштабных выводов ¹².

Обстоятельным является исследование экономиста А.Н. Зака «Крестьянский поземельный банк», в котором, благодаря подробному анализу статистических материалов, автору удалось рассмотреть вопросы задолженности клиентов учреждения и его ценовую политику на каждом из этапов работы. В своем труде А.Н. Зак подробно останавливается на роли Крестьянского банка в реализации программ Министерства финансов Российской империи, рассматривая его в первую очередь как «орудие общей экономической политики

⁸ Мигулин П. П. : Экономический рост русского государства за 300 лет (1613–1912). М., 1913 ; Его же. Русский государственный кредит (1769–1899). Опыт историко-критического обзора : в 3 т. Харьков, 1899.

⁹ Ходский Л. В. : Основы государственного хозяйства. СПб., 1901 ; Его же. Поземельный кредит в России и отношение его к крестьянскому землевладению. М., 1882.

¹⁰ Ходский Л. В. Поземельный кредит в России ...

¹¹ Рихтер Д. И. Государственные земельные банки в России и их дальнейшая судьба. Пг., 1917.

¹² Там же.

правительства». Исследование автора ограничено 1910 годом и некоторые стороны деятельности учреждения затронуты в работе лишь частично¹³.

Экономисты народнического направления затрагивали проблемы поземельного кредитования, как правило, в контексте иных финансовых вопросов. Например, русский экономист, публицист, один из теоретиков либерального народничества Н.Ф. Даниельсон отрицательно оценивал применение ипотеки в сельском хозяйстве, доказывая, что долги заемщиков нарушали «равновесие доходов и расходов»¹⁴. Один из основателей и лидеров партии кадетов А.А. Кауфман рассматривал вопросы кредитования в контексте крестьянского малоземелья и ограниченности общинных наделов. Отмечая неоправданно высокие процентные ставки Крестьянского поземельного банка, он указывал на необходимость недорогих ссуд для сельского населения¹⁵.

Экономист, видный общественный деятель, председатель правления Полтавского земельного банка С.С. Хрулев, напротив, выступал против понижения стоимости ипотечного кредита. Он утверждал, что доступные средства делали выгодным залог земли ради получения прибыли, тем самым отвлекая значительные финансовые капиталы от сельскохозяйственной отрасли. С.С. Хрулев указывал на необходимость развития продуктивности и товарности сельскохозяйственного производства в Российской империи. По мнению автора, главной проблемой являлась не стоимость, а «непроизводительность» кредита¹⁶.

Ко *второму периоду* относятся труды, изданные советскими историками. В них рассматриваются механизмы кредитования и проблемы финансирования сельского хозяйства. Советским историкам присуще критическое отношение к дореволюционным кредитным учреждениям, поэтому в литературе утвердилась точка зрения, согласно которой деятельность ипотечных банков осуществлялась исключительно в интересах дворянского сословия. Увеличение задолженности

---

¹³ Зак А. Н. Крестьянский поземельный банк. 1883–1910. М., 1911.

¹⁴ Даниельсон Н. Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. СПб., 1893.

¹⁵ Кауфман А. А. : Аграрный вопрос в России. М., 1918 ; Его же. Переселение. Мечты и действительность. М., 1906 ; Его же. Документы и живая история русской общины. СПб., 1904.

¹⁶ Хрулев С. С. Финансы России в связи с экономическим положением ее населения. СПб., 1909.

частных землевладельцев рассматривалось как признак упадка помещичьих хозяйств, полукрепостнических по своей природе.

В частности, крупнейший советский историк С.М. Дубровский, говоря о развитии государственного ипотечного кредитования, утверждал, что основная цель деятельности Крестьянского банка заключалась в предотвращении удешевления дворянской земельной собственности. Растратив огромные денежные средства, полученные в виде крестьянских выкупных платежей, дворяне стали спешно продавать свои имения с помощью нового кредитного института. Указывая на «грабительский» характер деятельности Крестьянского банка, автор называл его «могучим насосом для выкачивания из деревни прибавочной стоимости в карман помещиков»¹⁷.

Ряд советских исследователей (Д.А. Батурицкий, А.В. Шестаков, А.А. Вайнштейн, А.В. Чаянов) рассматривали ликвидацию дореволюционной ипотечной системы в России как грамотный правительственный шаг. Они утверждали, что при ведении социалистического хозяйства и национализации земельной собственности потребность в банках полностью отпадает¹⁸.

В центре внимания монографии В.А. Вдовина «Крестьянский поземельный банк (1883–1895 годы)» находится социальный аспект кредитования. Большинство заемщиков учреждения историк относит к категории разоренного крестьянства, укрепившего свои хозяйства за счет расширения земельного фонда. Это единственное исследование советского периода, посвященное исключительно деятельности Крестьянского поземельного банка. В дальнейшем ученые

---

¹⁷ Дубровский С. М. Столыпинская земельная реформа : из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века. М., 1963.

¹⁸ Батурицкий Д. А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк. М., 1925 ; Шестаков А. В. : Очерк по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед Октябрем 1917 г. Л., 1927 ; Его же. Капитализация сельского хозяйства России (от реформы 1861 г. до войны 1914 г.). М., 1924 ; Вайнштейн А. А. Обложения и платежи крестьянства в дореволюционное и революционное время. М., 1924 ; Чаянов А. В. : Крестьянское хозяйство. М., 1989 ; Его же. Избранные труды. / под ред. В. Е. Адамова [и др.]. М., 1991.

обращаются к истории функционирования ипотечного учреждения лишь в контексте реализации Столыпинской аграрной реформы ¹⁹.

Деятельности Дворянского земельного банка уделял внимание советский историк Ю.Б. Соловьев. В своих трудах «Самодержавие и дворянство в конце XIX века» и «Самодержавие и дворянство в 1902-1907 годах» он рассматривал вопросы создания и правительственной поддержки помещичьих хозяйств при помощи государственных ассигнований. Автор приходит к выводу, что, не смотря на все льготы, дарованные «благородному сословию», Дворянский банк был коммерческим институтом, действовавшим в рамках Устава и получавшим прибыль ²⁰.

Проблемам изучения помещичьих хозяйств Российской империи посвящены труды А.М. Анфимова, одного из известных и авторитетных российских историков-аграрников. Рассматривая проблемы крестьянского и дворянского землевладения и землепользования, а также сложнейшие отношения в российской деревне на рубеже XIX–XX веков, автор указывает на сочетание в них капиталистических и полукрепостнических признаков ²¹. В своем труде «Крупное помещичье хозяйство Европейской России» он утверждает, что использование ссуд Дворянского банка носило непроизводительный и чисто потребительский характер ²².

Противоположные подходы к оценке деятельности государственных ипотечных банков в Российской империи представлены в трудах И.Ф. Гиндина и И.Д. Ковальченко. Рассматривая процессы формирования финансового капитала в России и его особенности, И.Ф. Гиндин впервые приводит статистические результаты деятельности государственных ипотечных банков и дает

---

¹⁹ Вдовин В. А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895). М., 1959.

²⁰ Соловьев Ю. Б. : Самодержавие и дворянство в 1902–1907 г. Л., 1981 ; Его же. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. М., 1973.

²¹ Анфимов А. М. : Царствование императора Николая II в цифрах и фактах // Отечественная история. 1994. № 3. С. 58-76 ; Его же. Крупное помещичье хозяйство Европейской России (конец XIX – начало XX века) М., 1969 ; Его же. Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). М., 1962 ; Его же. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904. М., 1980 ; Его же. Столыпин и российское крестьянство. М., 2002.

²² Анфимов А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России ...

отрицательную оценку итогам их работы²³. Историк И.Д. Ковальченко, напротив, рассматривает земельные банки как один из главных инструментов государственно-монополистического капитализма в России и положительно оценивает общие результаты их деятельности²⁴.

К *третьему* периоду относятся исследования современных авторов. В них предпринимаются попытки дать объективную оценку деятельности государственных ипотечных учреждений Российской империи в пореформенный период и в начале XX века. Особое внимание уделяется общей финансово-экономической ситуации в стране, что позволяет рассмотреть работу банковского сектора в контексте объективных исторических условий.

Важные вехи преобразования финансово-экономической системы страны освещены в исторических очерках, посвященных 150-летию Государственного банка России: «История Банка России», «Российские ценные бумаги», «Денежное обращение в России». Эти издания дают возможность увидеть целостную картину проведения экономических преобразований в стране²⁵.

Особенности организации сельскохозяйственного кредита в Российской империи на рубеже XIX–XX веков рассматривает в своих трудах историк А.П. Корелин. По его мнению, ипотека оказывала всестороннее влияние на капиталистическое развитие страны. Перемещение финансовых капиталов в неземледельческую сферу носило двойственный характер: с одной стороны, оно

---

²³ Гиндин И. Ф. : Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России. М., 1948 ; Его же. Государственный банк и экономическая политика царского правительства, 1860–1892. М., 1960 ; Его же. Банки и экономическая политика в России (XIX – начала XX в.). М., 1997.

²⁴ Ковальченко Д. И., Милов Л. В. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века. М., 1974 ; Ковальченко Д. И., Селунская Н. Б., Литваков Б. М. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1982 ; Ковальченко Д. И., Моисеенко Т. Л., Селунская Н. Б. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М., 1988.

²⁵ История Банка России. 1860–2010 : в 2 т. М., 2010 ; Денежное обращение России : исторические очерки. Каталог. Материалы архивных фондов : в 3 т. М., 2010 ; Российские ценные бумаги. Каталог собрания музейно-экспозиционного фонда Банка России : в 3 т. М., 2010.

тормозило развитие рыночных отношений, а с другой ускоряло мобилизацию аграрной собственности, которая постепенно утрачивала сословный характер²⁶.

Историк Н.П. Зырянов в своей работе «Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 годах» обращает особое внимание на успешное развитие российского аграрного производства в 1880-е годы XIX века. По мнению автора, именно благодаря работе Крестьянского и Дворянского земельных банков стали возможны главные достижения в области сельского хозяйства пореформенного периода²⁷.

Историк В.С. Дякин в своих трудах детально воссоздает историю министерств и ведомств, действовавших в Российской империи во второй половине XIX–начале XX века²⁸. В работе «Деньги для сельского хозяйства» он пишет об ограниченности прямого финансирования аграрного сектора за счет бюджета страны. По мнению автора, большая часть расходов приходилась на подготовку к Мировой войне, выплату процентов по внешнему долгу, содержание административно-карательного и государственно-хозяйственного механизма. В.С. Дякин утверждает, что основой сельскохозяйственного ипотечного кредита являлся залог земли, поэтому, чем больше средств отвлекалось на поддержку дворянского землевладения, тем меньше их оставалось на реформирование аграрного сектора²⁹.

Историк С.Г. Беляев в своем труде «П.Л. Барк и финансовая политика России, 1914–1917 годы» рассматривает деятельность Министерства финансов в период Первой мировой войны. Автор делает вывод, что, не смотря на снижение операций государственных ипотечных банков в этот период, политика

---

²⁶ Корелин А. П. : Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг. М., 1979 ; Его же. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М., 1988.

²⁷ Зырянов Н. П. Крестьянская община Европейской России в 1907–1914 гг. М., 1992.

²⁸ Дякин В. С. : Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. Л., 1988 ; Его же. Деньги для сельского хозяйства 1892-1914 гг. Аграрный кредит в экономической политике царизма. СПб., 1997.

²⁹ Дякин В. С. Деньги для сельского хозяйства 1892–1914 гг. ...

финансового ведомства носила рациональный и сбалансированный характер, отвечая условиям своего времени³⁰.

Историк В.Л. Степанов, анализируя деятельность министра финансов Н.Х. Бунге, рассматривает становление государственных ипотечных учреждений в Российской империи. Автор делает вывод, что Крестьянский и Дворянский банки способствовали перераспределению земельной собственности в стране в пользу капиталистических элементов, помогая удержаться на плаву экономически неэффективному крупному помещичьему землевладению³¹.

Особо следует отметить труды крупнейшего специалиста в области финансово-экономической истории России Н.А. Проскуряковой³². В монографиях «Земельные банки Российской империи» и «Ипотека в Российской империи» проведено обобщающее исследование истории становления и развития ипотечного кредитования. Н.А. Проскурякова выдвигает концепцию буржуазной деятельности земельных банков на основе изучения формирования аграрного рынка, капитализации и индивидуализации крестьянских хозяйств Российской империи³³.

История становления и развития аграрно-экономического сектора в Российской империи на рубеже XIX–XX веков находится в поле зрения зарубежных исследователей. Историк Д. Янн в своем труде «The urge to mobilize. Agrarian reform in Russia. 1861–1930» обращается к проблемам проведения Столыпинской аграрной реформы в России, считая, что правительство Столыпина пыталось добиться социальных изменений административными методами. Д. Мун, автор книги «The Russian peasantry. 1600-1930. The world the peasants made», изучает вопросы роли и значения общины в жизни русских крестьян.

---

³⁰ Беляев С. Г. П. Л. Барк и финансовая политика России, 1914–1917 гг. СПб., 2002.

³¹ Степанов В. Л. Н. Х. Бунге. Судьба реформатора. М., 1998.

³² Проскурякова Н. А. : Земельный кредит и система ведения помещичьего хозяйства в России в конце XIX в. // Отечественная история. 1994. № 1. С. 43–56 ; Ее же. Ипотека в России в конце XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 3–18 ; Ее же. Крестьянский поземельный банк (1883-1916 гг.). // Отечественная история. 1998. № 3. С. 66–82 ; Ее же. Земельные банки Российской империи. М., 2002 ; Ее же. Ипотека в Российской империи. М., 2014.

³³ Проскурякова Н.А. : Земельные банки Российской империи ; Ее же. Ипотека в Российской империи.

Рассматривая ее как хозяйственный и финансовый институт, автор делает вывод, что община постепенно трансформировалась в неотъемлемую часть русского общества. По мнению Д. Муна, развитием кредитных отношений правительство занималось не особенно интенсивно ³⁴.

Региональные аспекты деятельности государственных ипотечных банков рассматриваются в диссертационных исследованиях С.А. Фролова, А.Н. Соляниченко, Р.В. Баумана ³⁵. Анализируя операции Крестьянского и Дворянского земельных банков в Тамбовской губернии, С.А. Фролов доказывает, что политика местных отделений определялась государственными приоритетами в решении аграрного вопроса и напрямую зависела от внутривластного правительственного курса. Обосновывая коммерческий характер ипотечного кредита, автор приходит к выводу, что он не только был востребован крестьянством, но и финансово поддерживал дворянство Тамбовской губернии ³⁶. Деятельности Крестьянского банка в Симбирской и Самарской губерниях посвящено диссертационное исследование Р.В. Баумана. Автор утверждает, что местные отделения ипотечного учреждения фактически возглавили кредитную работу регионального аграрного сектора и стали главным рычагом проникновения в деревню крупного промышленного капитала. По мнению Р.В. Баумана, ликвидация системы поземельного кредитования разрушила рыночные основы экономики российской деревни ³⁷.

Представляется актуальной проблема изучения функционирования государственных ипотечных банков в Рязанской губернии. Деятельность местных

---

³⁴ Moon D. The Russian peasantry 1600–1930 the world the peasants made. N.Y., 1999 ; Yaney G. The urge to mobilize. Agrarian reform in Russia. 1861–1930. N.Y., 1982.

³⁵ Фролов С. А. Ипотека земли в Тамбовской губернии в 1884–1917 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Пенза, 2014 ; Соляниченко А. Н. Финансово-кредитная деятельность государственных банков Российской империи в аграрном секторе Саратовской губернии в 80-е гг. XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Саратов, 2004 ; Бауман Р. В. Деятельность Поземельного Крестьянского банка в Симбирской и Самарской губерниях (1883–1918 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Чебоксары, 2006.

³⁶ Фролов С. А. Ипотека земли в Тамбовской губернии в 1884–1917 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Пенза, 2014. С. 8.

³⁷ Бауман Р. В. Деятельность Поземельного Крестьянского банка в Симбирской и Самарской губерниях (1883–1918 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02. Чебоксары, 2006. С. 19.

кредитных учреждений, однако, освещается лишь частично или на фоне исследования других проблем, а работы нередко носят публицистический характер. Становление и развитие банковского дела в Рязанском крае наиболее полно рассматривается в коллективном издании «Банковское дело на Рязанской земле. История и современность», отдельных статьях «Рязанской банковской энциклопедии», а также в трудах И.Г. Кусовой, В.В. Страхова, Л.В. Чекурина, Г.Н. Чикваркиной³⁸.

В работах И.П. Попова и Э.М. Щагина, посвященных вопросам развития местного аграрного сектора на рубеже XIX – XX веков, затрагиваются вопросы распада земельной общины и проведения Столыпинской реформы³⁹. В обобщающих исследованиях по истории Рязанского края А.Ф. Агарева и П.В. Акульшина «Рязанская история в событиях и лицах» и «История Рязанского края. 1778–2007» освещены различные аспекты социально-экономической истории региона на каждом из этапов его становления и развития⁴⁰.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о наличии богатого фактического материала, посвященного проблемам ипотечного кредитования на рубеже XIX–XX веков. На наш взгляд, наиболее предпочтительными при рассмотрении данных вопросов являются исследования дореволюционного и современного периодов, поскольку эти работы отличаются объективностью. На основе новых фактов и статистических данных в них предпринимаются попытки

³⁸ Кусова И. Г., Чикваркина Г. Н. Живаго. История рода. История банка. Рязань, 2014 ; Страхов В. В. : «Заем Свободы» Временного правительства // Вопросы истории. 2007. № 10. С. 31–45 ; Его же. Крестьянские вклады в сберегательных кассах периода Первой мировой войны как индикатор товарности их хозяйства // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. Орел, 2006. С. 316–322 ; Чекурин Л. В. Крестьянский и Дворянский банки в Рязани и деятельность А. Д. Повалишина // Банковское дело на Рязанской земле: история и современность. Рязань, 2004. С. 44–52 ; Банковская система России: вчера, сегодня, завтра. Рязань, 2010.

³⁹ Попов И. П. Местная официальная периодика в годы первой революционной ситуации (по материалам центральных губерний) // Проблемы истории общественной мысли и историографии. М., 1976. С. 35–47 ; Щагин Э. М. К вопросу об уровне развития капитализма в деревне среднечерноземной полосы России в конце XIX – начале XX вв. (по неопубликованным материалам рязанской статистики) // Ученые записки Хабаровского гос. пед. ин-та. Хабаровск, 1961. Т. 9. С. 41–53.

⁴⁰ Агарев А. Ф., Курышкин В. П. Рязанская история в событиях и лицах. Рязань, 2012 ; История Рязанского края. 1778–2007 / под ред. П. В. Акульшина. Рязань, 2007.

систематизировать ранее полученный материал. В настоящее время не существует обобщающего труда, посвященного деятельности Крестьянского и Дворянского банков в Рязанской губернии, что ставит новую проблему в изучении истории ипотечного кредитования.

Целью диссертационного исследования является изучение процессов становления, практической деятельности и особенностей функционирования институтов ипотечного кредитования в Рязанской губернии, представленных отделениями Крестьянского и Дворянского земельных банков. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

–Определить основные направления и специфику реализации кредитной политики в Российской империи в пореформенную эпоху.

–Исследовать процесс становления государственных ипотечных банков в Рязанской губернии во второй половине XIX века.

–Выявить специфику функционирования рязанских отделений Крестьянского и Дворянского банков на рубеже XIX–XX веков.

–Проследить изменения в задачах и принципах деятельности Крестьянского банка в условиях проведения Столыпинской аграрной реформы.

–Установить роль земских органов самоуправления в работе Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка.

–Проанализировать взаимодействие Крестьянского и Дворянского банков в Рязанской губернии и оценить основные результаты их деятельности.

Источники по теме исследования представлены архивными материалами, законодательными документами, периодической печатью и мемуарами современников.

В Положениях, Уставах, Правилах и Инструкциях ипотечных учреждений содержатся основные сведения о структуре Центрального управления и местных отделений банков, данные о распределении полномочий между Советом и региональными представительствами. Эти документы позволяют выявить

правовую эволюцию деятельности учреждений и реализацию основных законов на местах ⁴¹.

Основу источниковой базы составляют впервые вводимые в научный оборот документы Российского государственного исторического архива (РГИА), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Рязанской области (ГАРО).

Наиболее часто привлекаемыми фондами РГИА стали «Крестьянский поземельный банк» (Ф. 592) и «Государственный Дворянский земельный банк» (Ф. 593). В них содержатся ежегодные общероссийские Отчеты о деятельности ипотечных учреждений. Они составлялись управляющим учреждения, а после обсуждения в Совете банка и одобрения Министра финансов направлялись Государственному контролеру, который давал свое заключение. Затем они выносились на рассмотрение в Государственный совет.

Общероссийские отчеты Крестьянского поземельного банка состоят из трех частей. Первый раздел включает краткий обзор деятельности учреждения, количество поданных заявлений, объем разрешенных и выданных ссуд, сословное распределение приобретенной земли, задолженность клиентов банка, сведения о земельном фонде учреждения. Второй раздел раскрывает ход денежных операций Крестьянского банка, а третий посвящен законодательным изменениям в структуре учреждения за отчетный период ⁴².

---

⁴¹ Устав Крестьянского поземельного банка : проект. СПб., 1893 ; Устав государственного Дворянского земельного банка // Свод законов Российской империи. СПб., 1910. Т. 11. С. 1887–1921 ; Положение о Крестьянском поземельном банке // Полн. собр. законов Российской империи. СПб., 1882. Т. 2. № 894 ; Инструкция о порядке производства торгов на земли, заложенные в Крестьянском поземельном банке. СПб., 1914 ; Правила действий Крестьянского поземельного банка и его отделений. СПб., 1894 ; Правила о порядке хозяйственного заведования имениями, принадлежащими Крестьянскому поземельному банку, счетоводства и отчетности по ним. СПб., 1909 ; Сборник правил и инструкций по Крестьянскому поземельному банку 1883–1908 гг. СПб., 1908 ; Сборник циркуляров и распоряжений по государственному Дворянскому земельному банку 1885–1899 гг. СПб., 1900 ; Сборник циркуляров и распоряжений по государственному Дворянскому земельному банку 1911–1914 гг. СПб., 1915 ; Узаконения и распоряжения о государственном Дворянском земельном банке. СПб., 1886.

⁴² Отчет Крестьянского поземельного банка за 1885 год. СПб., 1886 ; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1886 год. СПб., 1887 ; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1887 год. СПб., 1889 ; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1889 год. СПб., 1890 ; Отчет

Важным источником для изучения деятельности Крестьянского поземельного банка в Российской империи являются итоговые отчеты о его работе: «Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1882–1894 год» и «Очерки аграрной политики царского правительства (с 1861 года) в связи с обзором деятельности покупателей, водворившихся на участки единоличного владения в имениях Крестьянского поземельного банка»⁴³.

Отчеты Дворянского банка также состоят из трех частей. Во введении отражаются особенности работы учреждения, в финансовом отчете и обзоре деятельности рассматривается специфика залоговых операций в определенный период времени⁴⁴.

Приложения к отчетам ипотечных банков включают в себя обобщенные сведения о ссудных операциях, раскрывают количество и структуру земельных угодий, способ ведения хозяйства, стоимость скота, инвентаря, построек и т.п. Эти данные привлекаются для выяснения условий выдачи ссуд государственными ипотечными учреждениями.

Для изучения общего экономического положения Российской империи конца XIX – начала XX века используются материалы ГАРФ (Ф. 434, 543, 555, 850, 1729, 6996), позволяющие подробно проследить аграрную эволюцию и изменения условий хозяйствования в стране в контексте интересов разных политических кругов и общественного мнения.

Наиболее значимыми для исследуемой темы стали материалы фондов ГАРО: «Канцелярия рязанского губернатора» (Ф. 5); «Государственный Дворянский земельный банк» (Ф. 150); «Крестьянский поземельный банк»

Крестьянского поземельного банка за 1894 год. СПб., 1895 ; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1897 год. СПб., 1899 ; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1910 год. СПб., 1911 ; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1912 год. СПб., 1913 ; Отчет Крестьянского поземельного банка за 1913 год. Пг., 1914.

⁴³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 15.

⁴⁴ Отчет Особого отдела государственного Дворянского земельного банка за 1895 отчетный год. СПб., 1896 ; Отчет Особого отдела государственного Дворянского земельного банка за 1913 год. Пг., 1914 ; Отчет Особого отдела государственного Дворянского земельного банка за 1915 год. Пг., 1916 ; Отчет государственного Дворянского земельного банка за 1894 год. СПб., 1895 ; Отчет государственного Дворянского земельного банк за 1912 год. СПб., 1913 ; Отчет государственного Дворянского земельного банк за 1915 год. Пг., 1916.

(Ф. 151). В фонде 5 содержатся ежегодные Отчеты рязанских губернаторов, отражавшие общее положение в губернии в рассматриваемый период. Они состоят из двух частей: Всеподданнейшего отчета, в краткой форме излагавшего, что «достойно Высочайшего внимания» и приложений, в которых давался обзор губернии со всеми справочными данными и статистическими сведениями. Отчеты непосредственно императору обуславливали глубину и обоснованность выводов, а также точность сгруппированной в информации, доставленной разными лицами и учреждениями.

В фондах ГАРО отчеты о деятельности Рязанского отделения государственного Дворянского земельного банка сохранились лишь частично. Особенности его залоговых операций можно было проследить только с 1896 года, когда начинается ведение лицевых счетов учреждения, но они недостаточно информативны, поскольку содержат лишь количественные данные без подробного анализа деятельности банка за текущий период. За 10 лет деятельности местного отделения, с 1885 по 1895 год, сохранился только один отчет за 1887 год, а общий обзор деятельности Рязанского отделения заканчивается 1914 годом. В 1912 году была установлена единая форма отчетности Дворянского банка, включавшая введение, финансовую часть, составлявшуюся бухгалтерией, и общий обзор деятельности статистического делопроизводства.

Крестьянский банк в Рязанской губернии вел отчетную документацию, начиная с 1885 года. В ГАРО практически полностью сохранились сведения за все время работы отделения. С 1909 года отчеты Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии становятся главным источником при освещении деятельности учреждения. Задачей регионального отделения становится всесторонний анализ работы банка и выяснение условий, в которых осуществлялось местное делопроизводство. Обязательными к рассмотрению стали: характеристика стоимости земли, залоговые оценки банка, распространенные формы аренды, экономическое положение крестьян, урожайность и причины задолженности клиентов учреждения.

Для изучения работы Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка нами привлекались общие отчеты о его деятельности: «Обзор деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка за время с 1884 по 1890 год», составленный управляющим учреждения И.М. Титовым, «Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии за 1899–1908 год», «Краткий Отчет о 20-летней деятельности банка (1884–1904 год)», «Отчет о 34-летней деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка», составленный в 1917 году последним управляющим С.В. Успенским⁴⁵.

Едиличные лицевые счета заемщиков, Отчеты по имениям и Журналы заседаний ипотечных учреждений позволяют выявить особенности клиентской базы, залоговой структуры, определить причины задолженности заемщиков и выявить специфику хозяйственного заведования и распродажи банковского земельного фонда.

Земские органы местного самоуправления активно участвовали в работе Рязанского отделения Крестьянского банка, поэтому наиболее полное освещение операций учреждения в губернии дано в ежегодных земских Отчетах. В них проанализированы особенности работы Рязанского отделения, начиная с проекта открытия Крестьянского банка в 1880 году и заканчивая 1917 годом. В отличие от официальной статистики в земских отчетах более подробно освещались проблемы деятельности местного учреждения и пути их решения⁴⁶.

---

⁴⁵ Титов И. М. Обзор деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка за время с 1884 г. по 1890 г., представленный председателем отделения в губернскую управу для доклада губернскому земскому собранию // XXV очередное Рязанское губернское земское собрание, 1–20 декабря 1889 г. Рязань, 1890. С. 300–313 ; Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии за 1899–1908 гг. // Экономический обзор Рязанской губернии. Рязань, 1909. № 1. С. 32–54 ; Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 151. Оп. 21. Д. 74; Оп. 35. Д. 115.

⁴⁶ Лего П. Н., Сотников С. С. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // XVI очередное Рязанское губернское земское собрание, 7–19 декабря 1890 г. Рязань, 1891. С. 261–265 ; Доклад управы по ходатайству Сапожковского земского собрания об открытии в городе Рязани отделения Крестьянского поземельного банка // XIX очередное Рязанское губернское земское собрание, 1–19 декабря 1883 г. Рязань, 1884. С. 245–248 ; Доклад управы о результатах деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка и сообщенные председателем отделения «Сведения о покупке крестьянами

земель при содействии Крестьянского поземельного банка» // XX очередное Рязанское губернское земское собрание, 7–19 декабря 1884 г. Рязань, 1885. С. 470–476 ; Титов И. М. Обзор деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка за время с 1884 г. по 1890 г. ... // XXV очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 300–313 ; Материал о положении дел за 1893 г. по покупке крестьянами земли с содействием Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии, сведения о покупках, совершенных до 1893 г. // XXIX очередное Рязанское губернское земское собрание, 14–30 января 1894 г. Рязань, 1894. С. 124–148 ; Доклад Рязанской губернской земской управы № 13 на содержание двух членов от земства Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка с отчетом председателя отделения // XXI очередное Рязанское губернское земское собрание, 2–16 декабря 1885 г. Рязань, 1886. С. 205–212 ; Доклад членов от земства в Рязанском отделении Крестьянского поземельного банка // XXXI очередное Рязанское губернское земское собрание : в 2 т. Рязань, 1896. Т. 2. С. 142–146 ; Доклад членов от земства Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка // XXX очередное Рязанское губернское земское собрание, 28–31 января 1895 г. : в 2 т. Рязань, 1895. Т. 2. С. 491–495 ; Сотников С. С. Отчет члена Крестьянского поземельного банка // XXVIII очередное Рязанское губернское земское собрание, декабрь – январь 1892–1893 гг. Рязань, 1893. С. 325–347 ; Доклад общей комиссии по рассмотрению отчета членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выборам от земства // XVI очередное Рязанское губернское земское собрание, 7–19 декабря 1890 г. Рязань, 1891. С. 336–339 ; Предложение гласного кн. С. С. Волконского // XXV очередное Рязанское губернское земское собрание, 1–20 декабря 1889 г. Рязань, 1890. С. 634–639 ; Сведения о положении дел по покупке крестьянами земель с содействием Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии, доставленные председателем Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка в губернскую Земскую управу // XXII очередное Рязанское губернское земское собрание, 7–21 декабря 1886 г. Рязань, 1887. С. 498–502 ; Обсуждение вопроса о числе членов, подлежащих избранию в Крестьянский поземельный банк // XXVIII очередное Рязанское губернское земское собрание, декабрь – январь 1892–1893 гг. Рязань, 1893. С. 324–325 ; Тюриков С. Д., Терский С. В. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXVII очередного Рязанского губернского земского собрания 1901 г. Рязань, 1902. С. 1–6 ; Сотников С. С. Доклад члена Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // XXXII очередное Рязанское губернское земское собрание, 3–17 декабря 1896 г. Рязань, 1897. С. 228–234 ; Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии за 1899–1908 гг. // Экономический обзор Рязанской губернии. 1909. № 1. С. 32–54 ; Сотников С. С., Андреев П. А. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // XXXIII очередное Рязанское губернское земское собрание, декабрь 1897 г. Рязань, 1897. Т. 1. С. 423–431 ; Сотников С. С., Андреев П. А. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXIV очередного Рязанского губернского земского собрания, 1898–1899 гг. Рязань, 1899. С. 17–25 ; Тюриков С. Д., Терский С. В. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXVIII очередного Рязанского губернского земского собрания, ноябрь – декабрь 1902 г. М., 1903. С. 4–9 ; Тюриков С. Д. Доклад члена Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXVI очередного Рязанского губернского земского собрания, 1900 г. Рязань, 1901. С. 1–4 ; Тюриков С. Д., Терский С. В. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXIX очередного Рязанского губернского земского собрания, декабрь 1903 г. Рязань, 1904. С. 2–8 ; Тюриков С. Д., Терский С. В. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XL очередного Рязанского губернского земского собрания, ноябрь – декабрь 1904 г. Рязань, 1905. С. 4–12 ; Сотников С. С. Доклад члена Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства //

Данные земской и аграрной статистики Рязанской губернии позволяют выявить целесообразность привлечения ипотечного кредита для расширения крестьянского землевладения и поддержания экономического состояния дворянского сословия, помогают систематизировать результаты деятельности местных отделений ипотечных банков⁴⁷.

Немаловажным является обращение к дореволюционной периодической печати. Она помогает проследить разностороннюю оценку деятельности государственных ипотечных банков. Большое внимание уделено работе учреждений на заключительном этапе. Крестьянский банк рассматривался, в

Приложения к журналам XXXV очередного Рязанского губернского земского собрания, 1899 г. Рязань, 1900. С. 953–979 ; Кудрявцев В. И., Гальцов Н. И. Доклад о движении дел в отделении с 1 ноября 1914 г. по 1 декабря 1915 г. членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору губернского собрания // Приложения к журналам LI Рязанского губернского земского собрания, 7–15 декабря 1915 г. Рязань, 1916. С. 2–7 ; Кудрявцев В. И., Тизенгаузен Г. К. Доклад членов Крестьянского банка по выборам от земства // XX приложение к журналам XLVIII очередного Рязанского губернского земского собрания, 7–18 декабря 1912 г. Рязань, 1913. С. 5–10 ; Кудрявцев В. И., Тизенгаузен Г. К. Доклад членов Крестьянского банка по выборам от земства // XXII приложение к журналам XLIX очередного Рязанского губернского земского собрания, 7–18 декабря 1913 г. Рязань, 1914. С. 1–8 ; Кудрявцев В. И., Гальцов Н. И. Доклад о движении дел в отделении с 1 января по 1 ноября 1914 г. членов по выбору губернского собрания Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка // Приложения к журналам L очередного Рязанского губернского земского собрания, 7–15 декабря 1914 г. Рязань, 1915. С. 1–7 ; Алеев В. Н., Тизенгаузен Г. К. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выборам губернского земства // 26 приложение к журналам XLVI очередного Рязанского губернского земского собрания, 7–18 декабря 1910 г. Рязань, 1911. С. 1–8 ; К докладу особой комиссии по составлению проекта правил о выдаче пособий выселяющимся на хутора по представлениям Михайловской, Пронской и Скопинской уездных земских управ, Раненбургской землеустроительной комиссии и ходатайствам крестьян села Бигильдина и д. Деревеки о выдаче 150-рублевого пособия за выселение на собственные отрубные участки земли, купленные с содействием Крестьянского поземельного банка // XL чрезвычайное Рязанское губернное земское собрание, 28 февраля – 3 марта 1908 г. Рязань, 1908. С. 124–127.

⁴⁷ Статистический ежегодник России 1914 г. Пг., 1915 ; Статистический ежегодник на 1912 год. Спб., 1912 ; Состояние Рязанской губернии во второй половине XIX столетия (1848–1873 гг.) / сост. А. Д. Повалишин. Рязань, 1895 ; Статистический ежегодник России 1913 г. Спб., 1914 ; Движение землевладения потомственных дворян с 1861 по 1897 год : прил. к отчету гос. Дворян. земел. банка за 1896 г. Спб., 1898 ; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии : в 9 т. Т. 2, вып. 2. Данковский уезд. Скопин, 1882 ; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии : в 9 т. Т. 3, вып. 1. Зарайский уезд. Рязань, 1885 ; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии : в 9 т. Т. 5, вып. 1. Егорьевский уезд. Рязань, 1886 ; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии : в 9 т. Т. 6, вып. 1. Пронский уезд. Рязань, 1886 ; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии : в 9 т. Т. 7, вып. 1. Касимовский уезд. Рязань, 1887 ; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии : в 9 т. Т. 7, вып. 2. Касимовский уезд. Рязань, 1890 ; Сборник статистических сведений по Рязанской губернии : в 9 т. Т. 8, вып. 2. Спасский уезд. Скопин, 1890.

основном, в рамках реализации Столыпинской аграрной реформы, а Дворянский – в связи с выпуском новых тиражей закладных листов. В газетах помещались краткие годовые отчеты деятельности учреждений и отмечались произошедшие законодательные изменения.

Одним из главных источников является правительственное издание «Вестник финансов, промышленности и торговли», в котором публиковались официальные материалы, экономические обзоры и текущие статистические сведения.

Одной из самых распространенных газет в Российской империи была «Русское слово» (город Москва). Получив репутацию официального правительственного издания, она пользовалась большой поддержкой властей. При И.Д. Сытине, придавшем печати коммерческую основу и стремившемуся расширить аудиторию читателей, газета стала объектом пристального внимания властей и цензуры. Московское либеральное издание «Русские ведомости» отражало взгляды ученой профессуры и земства, противопоставляя себя более консервативным «Московским ведомостям». Газета «Утро России», издававшаяся в Москве, принадлежала радикальным торгово-промышленным кругам во главе с П.П. Рябушинским и являлась рупором партии Прогрессистов.

Блок Санкт-Петербургских газет представлен изданиями «Новое время», «Россия», «Свет», «Новая Русь». Газеты «Новое время» и «Новая Русь» отражали интересы либеральной буржуазии. Именно в них наиболее полно освещалась деятельность Крестьянского поземельного банка в контексте реформирования аграрного законодательства Российской империи начала XX века.

Местная периодика представлена газетами «Рязанские губернские ведомости», «Рязанская жизнь», «Рязанский справочный листок». В первом издании публиковались списки должников Рязанских отделений Крестьянского и Дворянского банков, что позволяет изучить особенности формирования клиентской базы и специфику накопления ссудного долга местных заемщиков. В двух других газетах отражался социальный аспект деятельности банков, давалась

их общественная оценка в губернских кругах, что позволяло взглянуть на работу отделений с позиций рядового обывателя.

К работе ипотечных учреждений обращаются в своих мемуарах известные государственные деятели С.Ю. Витте, В.Н. Коковцов, П.Н. Милюков⁴⁸. Их оценки, хотя и субъективны в отношении описываемых событий, однако дают исчерпывающее представление об особенностях российской политики, её финансовой составляющей, раскрывая порядок принятия политических решений на самом верху.

Методологической основой диссертации являются системный подход и принцип историзма, которые позволяют проанализировать события изучаемого периода с учетом общеисторических изменений. В основу структуры исследования заложен проблемно-хронологический принцип.

В работе применяются историко-генетический и историко-сравнительный методы исследования. Использование историко-генетического метода дает возможность выявить изменение форм государственного ипотечного кредита, проследить основные этапы и условия функционирования Крестьянского и Дворянского банков в Рязанской губернии. Сравнительно-исторический метод помогает определить место рязанских отделений в структуре ипотечного кредита путем сопоставления общероссийских тенденций аграрного производства с региональными особенностями Рязанской губернии.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

–На основе введенного в научный оборот широкого круга новых архивных источников автором впервые представлен комплексный анализ деятельности государственных ипотечных банков в Рязанской губернии в конце XIX – начале XX века.

–Раскрыт конкретный механизм функционирования Крестьянского и Дворянского земельных банков в Рязанской губернии.

---

⁴⁸ Витте С. Ю. Воспоминания : в 3 т. Л., 1924 ; Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг.: в 2 т. Париж, 1933 ; Милюков П. Н. Воспоминания (1859–1917) : в 2 т. М., 1990.

–Выявлена специфика деятельности местных отделений на каждом из этапов работы.

–Установлена роль земских органов самоуправления в работе Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка.

–Проанализировано взаимодействие Крестьянского и Дворянского банков в Рязанской губернии, дана оценка основным результатам их деятельности.

Положения, выносимые на защиту:

–Основным направлением реализации финансовой политики в Российской империи явилось создание доступного государственного кредита, примером чему служит Рязанская губерния.

–Процесс становления и развития Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии осуществлялся благодаря деятельности местных земских органов самоуправления.

–На рубеже XIX–XX веков был создан взаимосвязанный механизм работы двух ипотечных учреждений. Начавшееся в 1895 году сотрудничество продолжилось в рамках реализации Столыпинской аграрной реформы. Продажа дворянских земель через Крестьянский банк являлась одним из главных факторов формирования аграрного рынка и укрепления единоличных хозяйств в Рязанской губернии.

–Большинство законодательных инициатив земельных банков начинали реализовываться в Рязанской губернии задолго до их официального юридического оформления. Основные операции были сосредоточены в южных земледельческих уездах губернии.

–Кредитная система, созданная в Рязанской губернии в конце XIX – начале XX века, была направлена на модернизацию аграрного сектора российской деревни.

–Ипотечные учреждения решали важные внутривластные проблемы, сохраняя финансовый потенциал крестьянства и поддерживая привилегированное место дворянства в экономической жизни России.

Практическая значимость исследования. Полученные результаты и выводы, изложенные в диссертации, способствуют дальнейшему изучению дискуссионных проблем финансово-экономической истории России. Основные положения работы могут быть использованы при организации учебного процесса в ВУЗах (написании учебников и учебных пособий, чтении курсов по отечественной истории и спецкурсов по истории ипотечного кредитования), а также при подготовке обобщающих трудов по экономической и аграрной истории России. Результаты диссертационного исследования могут быть полезны для современных представителей банковской сферы в контексте поиска новых путей развития целевого кредитования.

Апробация результатов диссертации. Основные выводы исследования отражены в 21 публикации, четыре из которых изданы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Положения работы прошли апробацию во время выступлений автора на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях.

Структура диссертации состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

Глава первая

Становление системы государственного ипотечного кредитования в Рязанской губернии во второй половине XIX века

1.1. Кредитная политика российского правительства в пореформенной деревне

Во второй половине XIX века в Российской империи сложился комплекс взаимосвязанных социально-экономических проблем, истоки которых лежали в реформе 19 февраля 1861 года. Аграрно-индустриальная страна, получавшая основной доход от сельскохозяйственной отрасли, столкнулась с ухудшением положения главных производителей национального продукта – крестьянского и дворянского сословия.

Как отмечается в «Очерках аграрной политики царского правительства», отмена крепостного права, с одной стороны, полностью обновила быт сельского населения, даровала ему личную свободу, общественное устройство и земельное обеспечение, сохранив при этом прежние устои – крестьянскую общину и подворное землевладение, а с другой – не позволяла дворянам поднять свои поместья на более высокий уровень, главным образом из-за отсутствия наемной рабочей силы¹. Хозяйственная организация, узаконенная почти на 5/6 территории Российской империи, сковывала личную крестьянскую инициативу, создавая четкие земельные границы без возможности их дальнейшего расширения.

Каждый крестьянин был полностью зависим от «мира» и подчинялся большинству. Временно владея отведенным ему земельным участком, он не имел стимула тщательно обрабатывать и улучшать свой надел. Усовершенствованию крестьянского хозяйства мешала также «чересполосица» и «дробность» угодий².

Острота аграрного вопроса усугублялась правовым положением крестьян. Понятия обычного права о собственности и вознаграждении за труд

---

¹ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 1–1 об.

² Там же. Л. 3 об.–4.

противоречили нормам гражданского права, а навязанные общине фискальные функции нередко подрывали платежеспособность крестьян. Законодательство шло по линии сохранения общинных земель, сковывая тем самым развитие рыночных отношений в аграрной сфере. Это отчетливо проявлялось в невозможности выхода из «мира» без его согласия, запрещении семейных разделов земли и сдачи ее в аренду. Для продажи общинного надела требовалось разрешение губернского правления, а если сумма покупки превышала 500 руб. – резолюция министра внутренних дел³.

Таким образом, главным следствием отмены крепостного права стала ограниченность и малопродуктивность крестьянских земельных наделов. По данным официальной и земской статистики, в 30 уездах Рязанской, Полтавской, Саратовской, Самарской, Тамбовской, Черниговской, Курской и Московской губерний насчитывалось 8,85 % безземельных крестьянских дворов⁴. Известный дореволюционный экономист П.П. Мигулин в своих трудах оценивал данную ситуацию как «полное пренебрежение интересами сельскохозяйственной промышленности»⁵.

В «Очерках аграрной политики царского правительства» реформа 1861 года не без основания названа «могилой для личной предприимчивости и развития земледелия»⁶. В общественном сознании «мир» воспринимался не как пережиток крепостного права, а как особенность русского народа, специфический уклад, носивший в себе все зачатки наиболее совершенного вида крестьянского землепользования. По мнению правительства, община была единственной надежной опорой против появления сельского пролетариата. «Подавленный окружающим оскудением и привыкший строить жизнь по воле других, крестьянин ждал чуда извне, которое сразу разрешило бы его нужды и принесло желанное благополучие»⁷.

---

³ Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 136.

⁴ Анисимов И. Разложение нашей земельной общины // Вестник Европы. 1885. Т. I. С. 111.

⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 555. Оп. 1. Д. 1361. Л. 1.

⁶ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 1 об.–4 об.

⁷ Там же. Л. 3.

Кризис аграрного сектора Российской империи связывался, прежде всего, с проблемой малоземелья сельских производителей, решение которой виделось в организации доступного земельного кредита. Правительственная политика в этой сфере нашла свое отражение в создании двух государственных ипотечных банков – Крестьянского и Дворянского. Эти учреждения долгосрочного кредитования, находившиеся в ведении Министерства финансов, выдавали ссуды под залог недвижимости и получали средства путем выпуска облигаций или закладных листов – обязательств банка, обеспеченных совокупностью заложенных имуществ и погашаемых путем тиражей⁸.

Опыт создания банков в 80-е годы XIX века обнаружил новую тенденцию соединения кредита и политики. С одной стороны, необходимо было сохранить налоговый потенциал главного податного сословия – крестьянства, с другой – поддержать дворянство как главную опору самодержавной власти в экономической и политической жизни страны.

Появление Крестьянского и Дворянского банков было подготовлено богатой историей развития ипотечного кредитования в России. Первые банки начали создаваться еще во второй половине XVIII века. Целью их деятельности было облегчение денежного обращения и удовлетворение потребностей в кредите. В 1754 году появились два банка: Дворянский – в Санкт-Петербурге и Москве и банк для торговых оборотов и купечества при Санкт-Петербургском порту. В 1758 году открываются «медные банки», которые являлись первыми в России всесословными «жиробанками», принимавшими вклады и осуществлявшими безналичные операции. Все эти кредитные учреждения имели сословный характер, их деятельность не получила широкого развития и вскоре они были упразднены. В 1769 году в Санкт-Петербурге и Москве открылись ассигнационные банки с капиталом в 500 тыс. руб., бумаги которых, выпущенные на сумму в 1 млн руб., при предъявлении обменивались на наличные деньги. Эти

---

⁸ Финансовая энциклопедия. Со многими диаграммами и иллюстрациями. М. ; Л., 1927. С. 80.

банки по существу являлись примитивными эмиссионными учреждениями и также не имели успеха⁹.

В 1763–1773 годах в обеих столицах открываются Вдовьи казны, Приказы общественного призрения и Сохранные казны со ссудными ломбардами, создается Государственный заемный банк, а в 1786 году – единый Государственный ассигнационный банк, который, кроме эмиссионных операций, осуществлял покупку драгоценных металлов за границей, чеканку монеты и вексельный учет. Все эти учреждения имели одну главную цель – поддержание дворянского землевладения. Они выдавали ссуды под залог населенных имений первоначально по 10 руб., затем – по 40 руб., а в конце столетия – по 75 руб. на каждую крепостную душу. В 1817 году, в связи с развитием учетной операции появляется Коммерческий банк и одновременно с ним особое контролирующее учреждение – Совет государственных кредитных установлений¹⁰.

В течение почти 60 лет XIX столетия в Российской империи не было кредитных учреждений, кроме небольшого числа местных городских общественных банков и установлений, открытых в прибалтийских губерниях и Царстве Польском. В конце 50-х годов XIX века правительство, наряду с другими реформами, начало преобразование кредитно-финансовой сферы. В 1859 году дореформенные банки прекратили выдачу ссуд, а 31 мая 1860 года взамен упраздненного Коммерческого банка для «оживления торговых оборотов и упрочения денежной кредитной системы» был основан Государственный банк с объемом капитала в 15 млн руб. Его главная задача заключалась в ликвидации кредитных учреждений и осуществлении выкупной крестьянской операции. Общее руководство деятельностью учреждения осуществлялось министром финансов, а непосредственное заведование – управляющим и правлением банка, состоявшим из директоров и депутатов. Для оценки кредитоспособности заемщиков и качества предоставляемых векселей был создан Учетный комитет¹¹.

---

⁹ Россия в конце XIX века. С. 823.

¹⁰ Там же. С. 824.

¹¹ Министерство финансов 1802–1902. Ч. 2. С. 46.

Государственный банк проводил операции, свойственные депозитному учреждению: он не выпускал банковских билетов, а его оборотными средствами служили вклады заемщиков. Учреждение выдавало ссуды под залог драгоценных металлов, товаров, ценных бумаг; вело учет векселей; покупало и продавало золото и процентные бумаги; осуществляло комиссионные операции и денежные переводы. Филиалы банка открывались во всех городах Российской империи¹².

После крестьянской реформы 1861 года организация банковских учреждений стала главной задачей правительства. Государство поощряло частную инициативу. Так, уже с 1861 года стали появляться учреждения долгосрочного и краткосрочного кредитования: городские общественные банки, кредитные общества, основанные на круговой поручке, общества взаимного краткосрочного кредита. В 1864 году открылся первый акционерный Коммерческий банк и Херсонский земский банк для выдачи долгосрочных ссуд под залог земель¹³.

В 1866 году было создано Общество взаимного поземельного кредита для выдачи ссуд землевладельцам под залог принадлежавших им имений. Оно выпускало 5 % металлические закладные листы, проценты по которым выплачивались золотой монетой. Начиная с 1880 года, заемщики Общества неоднократно обращались к правительству с просьбами облегчить их финансовое положение, что было связано с понижением после Крымской войны 1853–1856 годов курса кредитного рубля и ростом взносов по ссудам, которые в 1890 году превысили платежную способность собственников заложенных имений более чем на 8 %. Правительство приняло ряд мер, которых, однако, оказалось недостаточно для принципиального изменения положения заемщиков. По этой причине 12 июня 1890 года управление делами Общества взаимного поземельного кредита было передано государственному Дворянскому земельному банку, а созданный

---

¹² Россия в конце XIX века. С. 824.

¹³ Там же. С. 825.

при нем особый отдел принял на себя весь капитал, имущество и обязательства учреждения¹⁴.

Всего с 1866 по 1874 год было открыто 27 акционерных коммерческих банков, а в 1871–1873 годах – 11 акционерных земельных банков для выдачи ссуд под залог земель и городских недвижимых имуществ¹⁵. Общим для вновь созданных учреждений стал сословный принцип: предпочтение отдавалось землевладельцам и крупному торгово-промышленному классу, мелкие же промышленники и ремесленники, а также основная масса сельского населения не могли получить кредит в этих банках. Газета «Новое время» писала, что землевладельцы, «нуждавшиеся до зарезу в деньгах, шли на рискованные предприятия, больше напоминая западню для уловления помещиков, чем ипотечные банки»¹⁶.

По этим причинам в 70-х годах XIX века началась организация учреждений мелкого кредита. По инициативе местных земских органов самоуправления и частных лиц стали создаваться ссудо-сберегательные кассы по типу германских шульце-деличевских товариществ¹⁷.

В царствование императора Александра III началось масштабное преобразование кредитно-финансовой системы Российской империи. Оценка этих реформ вызвала волну публикаций в печати. Например, М. Курчинский в статье «Тридцатилетие Крестьянского банка» отмечал, что правительство неоднократно обсуждало вопрос о поддержке землевладельцев путем организации для них дешевого государственного кредита, но из-за отсутствия финансовых средств многочисленные проекты долго не могли быть реализованы¹⁸.

Вектор будущих реформ определялся направленностью деятельности ипотечных учреждений экономическим интересам страны. По мнению современников, мировой сельскохозяйственный и денежный кризис, а также

---

¹⁴ Министерство финансов 1802–1902. Ч. 2. С. 69.

¹⁵ Россия в конце XIX века. С. 824–825.

¹⁶ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 441. Л. 23.

¹⁷ Россия в конце XIX века. С. 825.

¹⁸ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 251. Л. 136.

нескорректированная финансовая политика государства вызвали необходимость преобразования экономической системы Российской империи. Во второй половине XIX века с появлением главных хлебных конкурентов – Америки и Индии, страна перестала быть монополистом в вывозе хлеба ¹⁹. П.П. Мигулин на съезде делегатов Союза 17 октября в докладе «К вопросу о земельном устройстве крестьян в России» указывал на слабое развитие обрабатывающего сектора ²⁰. По справедливому замечанию профессора И.Х. Озерова, «крупная промышленность созидалась на песке» ²¹, на базе сельскохозяйственной России создавалась промышленная, живущая на занятые капиталы и поддерживаемая искусственными мерами. Быстрые темпы развития обуславливались необходимостью скорейших результатов, что требовало огромных сил и средств, «смелости мысли и дерзости воли» ²².

В Рязанской губернии комплекс всестороннего реформирования во многом обуславливался ее региональной спецификой. В сельскохозяйственном отношении Рязанская губерния принадлежала к Центральной земледельческой области, включавшей Тамбовскую, Воронежскую, Орловскую, Курскую, Пензенскую и Тульскую губернии. Более 2/3 территории этой области занимал плодородный чернозем, а 1/3 – малоплодородные глинистые, суглинистые и песчаные почвы, изобиловавшие хвойными лесами и занимавшие северные окраинные части Тамбовской, Рязанской, Тульской, всей Калужской и запад Орловской губернии ²³.

Площадь Рязанской губернии составляла 3 847 193 дес. С севера она граничила с Покровским, Владимирским и Меленковским уездами Владимирской губернии; с востока – с Елатомским, Шацким и Моршанским уездами Тамбовской губернии; с юга – с Козловским и Лебедянским уездами Тамбовской губернии; с

---

¹⁹ Шарапов С. О. Чем спасти дворянство. СПб., 1893. С.1–2.

²⁰ ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1361. Л. 1.

²¹ Озеров И. Х. Экономическая России и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. М., 1905. С. 3.

²² Там же.

²³ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. 1. Губернии Центральной земледельческой области. СПб., 1880. С. 11.

запада – с Ефремовским, Епифанским, Веневским, Каширским уездами Тульской губернии, с Коломенским, Бронницким, Богородским уездами Московской губернии²⁴.

По переписи 1897 года в Рязанской губернии насчитывалось 1 827 539 человек. Крестьяне составляли 86 % всех жителей, дворяне – 0,8 %. Наибольшая плотность населения отмечалась в Скопинском (73 человека на 1 кв. версту), Михайловском (62 человека на 1 кв. версту) и Рязанском (57 человек на 1 кв. версту) уездах., наименьшая – в Егорьевском (45 человек на 1 кв. версту), Спасском (44 человека на 1 кв. версту) и Касимовском (37 человек на 1 кв. версту) уездах. Самые многочисленные селения были Спасском (843 человека на 1 селение), Скопинском (739 человек на 1 селение), Сапожковском (709 человек на 1 селение) и Раненбургском (в среднем 612 человек на 1 селение) уездах, самые малочисленные – в Рязанском (384 человека на 1 селение) и Егорьевском (294 человека на 1 селение) уездах²⁵.

К началу 80-х годов XIX века в Рязанской губернии насчитывалось 3 737 353 дес. земли, учтенных Центральным статистическим комитетом. Из них крестьянам принадлежало наибольшее количество наделных угодий – 52 %, частным собственникам – 40,4 %, казне – 5,3 %, банкам – 2,3 %. На одного крестьянина в Рязанской губернии в среднем приходилось 1,2 дес. земли, при этом наибольший показатель отмечался в Касимовском уезде – 9,8 дес., наименьший в Ряжском – 6,1 дес.²⁶.

В Рязанской губернии выделялись три основные части: Рязанская, Степная и Мещерская. Пространство, ограниченное реками Окой, Проней и Осетром, называлось Рязанской стороной. Юго-восток между реками Проней и Доном, включавший Скопинский, Данковский, часть Ряжского и Раненбургский уезды, – Степной стороной. Почва этого района состояла на 71 % из чернозема, а недостатком являлось отсутствие леса. Левобережье реки Оки, в районе которого

²⁴ Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии. Рязань, 1892. С. 1.

²⁵ Энциклопедический словарь : в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И А. Ефрон. СПб., 1899. Т. XXVII^a. С. 522.

²⁶ Там же. С. 520.

находились Московская и Владимирская губернии, называлось Мещерской стороной. Эта территория была естественным продолжением промысловой полосы с песчаными неплодородными почвами и большим количеством лесов, болот и озер²⁷.

Таким образом, Рязанская губерния по качеству почв состояла из двух частей: южной – правобережья реки Оки и северной – ее левобережья. Южная половина, в свою очередь, делилась рекой Проней на два больших района: к югу от реки – с черноземной почвой, к северу от реки – с суглинистой.

Основным занятием населения южной части Рязанской губернии являлось земледелие. Преобладающей системой было трехполье, многополье практиковалось только в некоторых частновладельческих хозяйствах²⁸. Северная половина губернии, или Мещерская сторона, имела болотисто-торфяную и песчаную почву. Для высоких урожаев эти земли необходимо было постоянно удобрять, поэтому, не получая от земледелия достаточных средств к существованию, крестьяне вынуждены были заниматься отхожими промыслами. Наибольшее распространение они получили в Егорьевском, Спасском и Касимовском уездах²⁹.

Плодородие почвы сильно влияло на площадь пахотных угодий в Центральной земледельческой области. Как видно из таблицы, (Приложение 1), наибольшую площадь земельных угодий (76–73 %) имели Курская и Тульская губернии, среднее количество (68–63 %) Воронежская, Тамбовская, Пензенская и Орловская губернии, некоторые уезды которых располагались в малопродуктивной полосе. Рязанская и Калужская губернии имели наименьшее количество пахотных земель во всей Центральной земледельческой области (57–44 %), поскольку на большей части их территорий были нечерноземные и малопродуктивные почвы³⁰.

---

²⁷ Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии. С. 3–4.

²⁸ Энциклопедический словарь. Т. XXVII^a. С. 523–524.

²⁹ Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии. С. 23.

³⁰ Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. 1. С. 15.

В черноземных уездах Рязанской губернии – Данковском, Раненбургском, Сапожковском, Ряжском, Скопинском и Михайловском пахотные земли составляли 75,7 %; в Пронском, Рязанском и Зарайском уездах с преимущественно суглинистой почвой – 50,4 %; в Егорьевском, Касимовском и Спасском уездах, где почва в основном была песчаной, – 31,6 %. Наибольший процент «распашной» земли, достигавший 80 % всей площади, был в Раненбургском уезде, а наименьший – 25 % территории – в Егорьевском³¹.

Дворянское сословие владело наибольшим объемом – 80 % – личной поземельной собственности во всей Центральной земледельческой области, 11 % принадлежало купечеству, 7 % – крестьянам, 2 % – мещанам. По среднему показателю количества земли выше всего он был у купечества – 380 дес. на 1 собственника). У дворян этот показатель был ниже – 371 дес. на 1 собственника, что объяснялось размыванием их земельного фонда из-за постоянного дробления имений и перехода отдельных их частей по наследству. Наименьший объем личной поземельной собственности у дворянского сословия наблюдался в Рязанской (76 %) и Калужской (71 %) губерниях, где земля имела наименьшую ценность. Так, в Пронском уезде Рязанской губернии количество дворян, имевших менее 10 дес. земли, составляло 221 человек³².

Таким образом, Рязанская губерния имела наименьшую площадь пахотных угодий и дворянской земельной собственности во всей Центральной земледельческой области Российской империи. По качеству почв она делилась на черноземный юг и нечерноземный север, что делало земледелие источником дохода только для части крестьян. Реорганизация финансово-экономической сферы Рязанской губернии была невозможна без учета ее особенностей. Как и в масштабах всей страны, увеличение земельного фонда сельских производителей стало главной задачей региональной политики правительства в пореформенный период.

---

³¹ Энциклопедический словарь. Т. XXVII^a. С. 523.

³² Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. 1. С. 22, 24-25.

1.2. Открытие Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка, организация и условия залога земли

О сельских обывателях Рязанской губернии впервые упоминается в 1862 году в отчете губернатора П.Д. Стремоухова императору Александру III. Не понимая специфики новых земельных отношений, как отмечал губернатор, крестьяне надеялись на «безусловное» пользование землей, мало заботясь об обработке как своих, так и помещичьих полей и выплате оброка, «тем самым вредя собственному благосостоянию»³³. Они были далеки от каких-либо сельскохозяйственных нововведений.

По данным отчета за 1870 год, крестьянское хозяйство находилось в том же положении, что и до реформы 1861 года: преобладала трехпольная система земледелия, а наделы часто обрабатывались небрежно и несвоевременно, что ставило урожайность в прямую зависимость от климатических условий³⁴.

Экономист Н.Ф. Даниэльсон небезосновательно утверждал, что при неизменяющейся производительности земледельческого труда капиталистическое накопление происходило лишь за счет сокращения народного потребления. Хлебное производство, являвшееся основой хозяйства, находилось в абсолютном застое³⁵. В этих условиях занятие земледелием становилось бессмысленным и не доходным.

Как и в масштабах всей страны, одной из главных проблем Рязанской губернии стала большая крестьянская задолженность по окладным сборам. Гласный Скопинского уездного земства А.В. Селиванов указывал, что с местного населения взималось 5 разных видов взносов: выкупные и государственные платежи, земский поземельный налог, страховые и мирские сборы. Их общая сумма составляла 5,5 млн руб. Подати платились с дохода от сельскохозяйственных работ, который при существовавшей минимальной норме земельного надела не мог обеспечить необходимой прибыли. По этой причине

---

³³ Состояние Рязанской губернии во второй половине XIX столетия (1848–1873 гг.). С. 14.

³⁴ ГАРО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 3872. Л. 15 об.

³⁵ Даниэльсон Н. Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства. С. 33.

наибольшая крестьянская задолженность была в тех уездах Рязанской губернии, где земледелие составляло основное занятие сельского населения (Данковский, Раненбургский, Сапожковский, Зарайский и Михайловский уезды) ³⁶.

В 70-е годы XIX века правительство подняло вопрос об улучшении хозяйственного быта крестьянского сословия. Ввиду переживаемого страной кризиса, 26 мая 1873 года была созвана Комиссия для исследования положения сельского хозяйства в Российской империи под председательством министра государственных имуществ статс-секретаря П.А. Валуева. В ее документах отмечалось стремление крестьян к приобретению земли, указывалось на отсутствие у них достаточных средств и предлагалось создать для этого ипотечные сельские банки. Рязанские гласные, принимавшие участие в деятельности Комиссии, выявили следующие слабые стороны организации сельского хозяйства в губернии. В первую очередь, были названы экономические причины: «сдача земли в аренду за плату, минимальные хозяйственные улучшения, отсутствие свободных капиталов, неспособность помещиков и крестьян перейти от обязательного к вольнонаемному труду и вести хозяйство на рациональных основах». Первоочередной мерой для улучшения положения сельского хозяйства в губернии, выдвинутой рязанскими гласными, должна была стать организация долгосрочного крестьянского кредита для приобретения в собственность земельных угодий ³⁷.

Во второй половине XIX века Рязанская губерния по рождаемости и числу заключенных браков занимала первое место по всей европейской части России ³⁸. Анализ статистических исследований, проводившихся с 1881 по 1883 год, обнаруживает прямую зависимость прироста народонаселения от количества надельной земли. Сравнение земских данных с материалами «Сборника статистического центрального департамента» позволяет сделать следующий

---

³⁶ Состояние Рязанской губернии во второй половине XIX столетия (1848–1873 гг.). С. 15–16.

³⁷ Рюмин О. Н., Гильбих А. В. Доклад Высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Стенографические ответы лиц, приглашенных в комиссию. СПб., 1873. Прил. 6. С. 199–200.

³⁸ История одной губернии : очерки истории Рязанского края 1778–2007 г. / под ред. П. В. Акульшина. Рязань, 2007. С. 88.

вывод: увеличение населения было прямо пропорционально уменьшению крестьянских наделов на душу населения (Приложение 2). Для ведения производительного хозяйства они должны были составлять не менее 6 дес. земли на душу. К 1883 году только половина крестьян Рязанской губернии имела участок более 3 дес. земли, а 6 % были наделены менее 1 дес. на ревизскую душу. Для сравнения: в Воронежской и Калужской губернии 75 % населения имело более 3 дес. земли на ревизскую душу, в Тульской губернии только 1 % крестьян был наделен менее 1 дес. на ревизскую душу³⁹ (Приложение 3).

Таким образом, средний крестьянский надел в Рязанской губернии не превышал 2 дес. земли на душу, что препятствовало ведению товарного хозяйства и ставило его в неблагоприятные условия по сравнению с другими Центрально-земледельческими губерниями. Все это привело к массовому переселению сельских производителей. Анализ сведений, полученных Рязанской земской статистической комиссией, показывает, что с 1876 по 1881 год из трех южных уездов Рязанской губернии – Раненбургского, Данковского и Скопинского – выбыло более половины населения⁴⁰ (Приложение 4).

Крестьянин мог увеличить свой надел двумя способами: купить землю или взять ее в аренду. Можно утверждать, что к началу 80-х годов XIX века в Рязанской губернии перераспределение земельной собственности в пользу крестьянского сословия была слабой. Об этом свидетельствует тот факт, что с 1861 по 1881 год к ним перешло только 10 % всей проданной помещиками земли. Арендные отношения в губернии также не получили интенсивного развития. Сдававшиеся в аренду участки были в основном среднего или плохого качества, что не соответствовало их высокой стоимости, достигавшей 20 рублей за 1 дес.⁴¹

Таким образом, на основе широкого круга источников можно выявить основные проблемные стороны аграрного сектора Рязанской губернии: преобладание трехпольной системы земледелия, ограниченность и

---

³⁹ ГАРО. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1530. Л. 21–21 об.

⁴⁰ Там же. Л. 18, 19.

⁴¹ Там же. Л. 3, 18 об., 20.

малодоходность крестьянских наделов, слабое развитие арендных отношений. Необходимость расширения крестьянского земельного фонда являлась главной правительственной задачей, которую невозможно было решить без создания учреждений сельского земельного кредита.

Начиная с 1876 года, этот вопрос стал предметом обсуждения земских органов самоуправления, лучше всего знакомых с нуждами местного крестьянского населения. Большую инициативу в этом вопросе проявляли земства нечерноземных и северных губерний, где земля приносила незначительный доход, а помещики, не заинтересованные в улучшении способов ее использования, пытались наиболее выгодно продать свои имения ⁴². В Костромской, Таврической и Тверской губерниях земские органы самоуправления не только обратились в правительство с соответствующими ходатайствами, но и разработали ряд конкретных проектов, предполагавших организацию финансовых учреждений при губернских земских управах для выдачи ссуд крестьянам на покупку земли ⁴³.

Министерство финансов не поддержало идею создания местных банков, подконтрольных земским органам и одновременно получавших материальную поддержку со стороны правительства. По данным «Обзора деятельности Крестьянского поземельного банка за 1882–1894 годы», при организации земельного кредита земская инициатива была «неудобной и нежелательной из-за разнообразия взглядов и непостоянства личного состава их членов» ⁴⁴.

Особенностью Рязанской губернии в деле банковского кредитования являлось получение крестьянами ссуды намного раньше, чем в других губерниях, благодаря деятельности земских органов самоуправления. Его обсуждение началось еще в 1880 году по инициативе гласного Сапожковского уездного земского собрания, крупного общественного деятеля А.И. Кошелева. Задолго до официального открытия Крестьянского банка, рязанские земские гласные

---

⁴² Вдовин В. А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895). М., 1959. С. 22–23.

⁴³ Степанов В. Л. Н. Х. Бунге. Судьба реформатора. С. 180.

⁴⁴ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 6.

разработали два проекта, которые были представлены на рассмотрение специально созданной комиссии, в состав которой вошли А.И. Кошелев, Л.Н. Гагарин и Ознобишин ⁴⁵.

По проекту князя Васильчикова следовало по примеру Тверского земства выдавать ссуды крестьянам на покупку земли на срок не более 5 лет из расчета 5 % годовых. Они обеспечивались приобретенными землями в размере 75 % их оценки. Все финансовые операции и межевые работы возлагались на губернскую земскую управу при участии уездных управ, при этом деятельность правительства в вопросах местного кредитования не предусматривалась ⁴⁶.

В отличие от князя Васильчикова, А.И. Кошелев в своем проекте планировал оказывать совместную ссудную помощь со стороны земства и правительства. Проблемы кредитования решались не территориально, а в масштабах всей страны за счет выдачи ссуд ценными билетами, одинаковыми по всей империи. Хотя и в разном объеме, средства должны были получать не только сельские общества, но и крестьянские товарищества с единоличными владельцами. По мнению А.И. Кошелева, дополнительные взносы крестьян-единоличников «оберегли бы земство от непроизводительных покупок» ⁴⁷. При обсуждении проекта либерально настроенная часть рязанского земства получила значительный перевес, а предложение А.И. Кошелева признали «самым удобным и разрешающим дело в общих чертах» ⁴⁸. Было принято решение, чтобы выдвинутые условия не привели к спекуляции землей и сдаче ее в аренду.

Проект «Положения о выдаче ссуд землевладельцам Рязанской губернии» обсуждался в 1881 году X чрезвычайным и XVII очередным губернским земским Собранием. Записка А.И. Кошелева стала основой ходатайства к правительству об открытии ипотечного учреждения в губернии ⁴⁹. Тезисы, выдвинутые Рязанским

---

⁴⁵ Доклад управы о результатах деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка ... // XX очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 470.

⁴⁶ ГАРО. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1530. Л. 1 об.–4.

⁴⁷ Там же. Л. 4 об.–5 об.

⁴⁸ Там же. Л. 3 об.–4.

⁴⁹ Доклад управы о результатах деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка ... // XX очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 471.

земством, во многом перекликались с Положением будущего Крестьянского банка: учреждение должно было стать подконтрольным правительству, бороться с распространением либеральных взглядов в крестьянской среде и исключить возможность дарового пользования землей⁵⁰. Это позволяет сделать вывод, что местный рязанский проект был первым в своем роде документом, основные положения которого нашли свое отражение в Уставе Крестьянского банка.

18 мая 1882 года Александр III утвердил Положение о Крестьянском поземельном банке⁵¹. По мнению министра финансов Н.Х. Бунге, целью нового кредитного учреждения являлось не только увеличение крестьянского землевладения и распространение частной поземельной собственности, но и необходимость «противодействовать убеждению крестьян, что они имеют право на даровые наделы и поселить в них уверенность, что всякое расширение землевладения может быть результатом только покупки земли»⁵². Кроме того, учреждение банка, как считало правительство, имело важное политическое значение – внушить народу уважение как к своей, добытой личными средствами, так и к чужой собственности.

25 января 1883 года XIV чрезвычайное губернское земское Собрание ходатайствовало перед правительством об открытии Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка⁵³. В ответной телеграмме управляющий учреждением Е.Э. Картавцов уведомил рязанского губернатора Н.А. Тройницкого, что местное отделение будет открыто «в ближайшую очередь»⁵⁴. Оно начало свою работу 31 января 1884 года и состояло из управляющего, утверждаемого министром финансов, одного члена по назначению губернатора и двух – по избранию губернского земского Собрания⁵⁵. Первым председателем

---

⁵⁰ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 3–4.

⁵¹ Положение о Крестьянском поземельном банке // Полн. собр. законов Российской империи. Т. 2. № 894.

⁵² Цит. по: Степанов В. Л. Н. Х. Бунге. Судьба реформатора. С. 184.

⁵³ Доклад управы по ходатайству Сапожковского земского собрания об открытии в городе Рязани отделения Крестьянского поземельного банка // XIX очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 246.

⁵⁴ ГАРО. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1530. Л. 22–22 об.

⁵⁵ ГАРО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

Рязанского отделения стал И.М. Титов, членом от правительства был назначен рязанский губернский землемер и межевой инженер А.Я. Попов ⁵⁶. Земские деятели Н.П. Селиванов и А.Н. Жданов, лучше всех знакомые с местными нуждами, также были включены в состав нового кредитного учреждения. Помимо Рязанского отделения, в 1884 году были открыты Ковенское, Курское, Пензенское, Смоленское, Таврическое и Тамбовское отделения ⁵⁷.

Таким образом, в Рязанской губернии новое государственное ипотечное учреждение появилось благодаря совместным земским и правительственным усилиям. Анализ материалов земских отчетов позволяет утверждать, что «открытие отделения Крестьянского поземельного банка явилось результатом созданной самим земством местной потребности в нем, правительство же поддержало эту инициативу» ⁵⁸.

Крестьянский банк был создан для «оказания крестьянам содействия в приобретении предложенных для продажи земель». Он находился в ведении министра финансов, а общее управление учреждением осуществлялось управляющим, его заместителем (товарищем) и Советом банка. Операции в губерниях возлагались на отделения банка ⁵⁹.

В ведении местных учреждений находилось рассмотрение заявлений о выдаче ссуд, дробление и отчуждение заложенных имений, а также договоры и льготы по ним. Подробно обсуждались производственные оценки и условия покупки крестьянами земли, выдавались одобренные Советом банка ссуды, осуществлялось хозяйственное заведование имениями, оставшимися за учреждением. Отделения банка составляли планы распродажи земли и предварительные соглашения с покупателями, осуществляли контроль за

---

⁵⁶ ГАРО. Ф. 151. Оп. 1. Д. 1. Л. 58.

⁵⁷ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 251. Л. 2 об.–8 об., 9–16, 17–23.

⁵⁸ Доклад управы о результатах деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка ... // XX очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 471.

⁵⁹ Устав Крестьянского поземельного банка // Свод законов Российской империи. СПб., 1910. Т. II. С. 1922.

своевременным поступлением платежей по ссудам и исполнением заемщиками принятых на себя обязательств ⁶⁰.

Управляющий отделением банка наделялся как законодательной, так и исполнительной властью. Он председательствовал на заседаниях, следил за движением и сохранностью денежных средств, за порядком делопроизводства и счетоводства, распределял обязанности между служащими, контролировал точное исполнение Устава банка, «Наказа о правилах оценки имений и порядке делопроизводства», распоряжений министра финансов, Совета и главного управляющего учреждением. На непрременных членов отделения возлагалась оценка имений, прием и хранение денежных сумм, а также участие в делопроизводстве и счетоводстве учреждения ⁶¹.

Денежные средства Крестьянского банка состояли из сумм, полученных от реализации государственных ценных бумаг, из запасного капитала, образованного из чистых прибылей учреждения, и собственного капитала, составленного из дарованных банку отчислений от выкупных платежей ⁶².

Ценные бумаги, то есть свидетельства учреждения, погашались за счет полугодовых тиражей на сумму, не превышавшую погасительные платежи, и взносов по досрочному погашению ссуд. Они могли быть использованы банком для покупки свидетельств с целью изъятия их из обращения взамен погашения тиражами. Свидетельства учреждения обеспечивались принятыми в залог землями и средствами, бывшими в правительственном распоряжении. Суммы, полученные от их реализации, шли на выдачу ссуд под залог крестьянских земель ⁶³.

Запасной капитал Крестьянского банка использовался для оплаты процентов и погашения по свидетельствам учреждения. Он также был необходим для покрытия расходов банка по управлению и ссудным операциям в случае недостатка отводившихся на это поступлений. При расходовании запасного

---

⁶⁰ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 10.

⁶¹ Устав Крестьянского Поземельного банка. Т. II. С. 1930.

⁶² РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 10–13.

⁶³ Устав Крестьянского поземельного банка. Т. II. С. 1922–1925.

капитала по назначению он вновь пополнялся до размера суммы, равной полугодовому платежу свидетельств, находившихся в обращении учреждения⁶⁴.

Собственный капитал Крестьянского банка участвовал во всех операциях учреждения, на его счет относились убытки, которые не могли быть покрыты за счет запасного капитала банка, прибыли шли на управление и ведение операций. Расходы банка и его денежные кассы проверялись государственным контролером. Годовые отчеты и балансы учреждения публиковались в периодической печати и в виде отдельных книг⁶⁵.

В отличие от других ипотечных учреждений, где ссуды были нецелевые, кредит Крестьянского банка имел строго определенное назначение – только на покупку земли. Указанное право предоставлялось исключительно крестьянам в составе сельских обществ или товариществ (от 3 до 30 домохозяев), а также единоличным собственникам. Размер ссуды определялся исходя из подесятинных земельных цен в данной местности и не превышал 60 % нормальной и 75 % специальной земельной оценки⁶⁶.

Нормальная земельная оценка рассчитывалась умножением количества десятин удобной земли (пашни, луга, сенокосы, выгоны, леса) на цену одной десятины. При специальной оценке во внимание принималась не только доходность земли, но и хозяйственно важные объекты, такие как пристани, базарные места или каменоломни. Удобное расположение и экономическое значение участков могло увеличить земельную оценку в несколько раз⁶⁷.

Крестьянский поземельный банк выдавал ссуды наличными деньгами, которые получал от выпуска процентных бумаг, а также в виде правительственных субсидий. Свидетельства учреждения представляли собой 4,0–5,5-процентные закладные листы номиналом в 100, 500, 1000 руб.⁶⁸. Наибольший размер ссуды не превышал 500 руб. (при подворном владении на

---

⁶⁴ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 11 об.

⁶⁵ Устав Крестьянского поземельного банка. Т. II. С. 1922–1925.

⁶⁶ Устав Крестьянского поземельного банка : проект. СПб., 1893. С. 7,8.

⁶⁷ Правила действий Крестьянского поземельного банка и его отделений. СПб., 1894. С. 9–11.

⁶⁸ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 251. Л. 52–68, 71 об.–72.

каждого отдельного хозяина) и 125 руб. (при общинном пользовании на душу мужского пола). Первоначально срок погашения кредита устанавливался от 24 лет 6 месяцев до 34 лет 6 месяцев. С 1894 года стал составлять от 13 лет до 55 лет 6 месяцев. Ставка по кредиту в 7,5–8,5 % годовых была выше, чем в акционерных частных учреждениях, но при этом Крестьянский банк взыскивал платежи не вперед, а по истечении полугодового срока и выдавал ссуды наличными деньгами. Благодаря этому, клиенты не теряли на курсовой разнице ценных бумаг ⁶⁹.

Крестьянский банк брал у заемщика залоговую подписку, в которой указывались условия передачи имени и обязательства по уплате долга. Без разрешения учреждения клиент не имел права изменять стоимость имени, заключать арендные договоры, брать плату за участок более чем за год вперед, вырубать лес, продавать или сносить постройки ⁷⁰. Крестьяне, желавшие получить ссуду, обращались в местное отделение с заявлением, в котором указывался размер ссуды и сроки ее погашения. При необходимости указывалась фамилия нотариуса, оформлявшего купчую крепость, а также местонахождение его конторы. К заявлению прилагались деньги на указанные законом публикации. Если предварительное условие о продаже земли обеспечивалось задатком, то покупателю необходимо было внести его в местное отделение Крестьянского банка, отдававшее деньги продавцу при окончательном расчете ⁷¹.

Сельские общества, товарищества и единоличные хозяева прилагали к заявлению о ссуде следующий пакет документов. Во-первых, проект условия приобретения земли, который подписывался продавцом и покупателем, заверялся нотариусом, мировым судьей или волостным правлением, и содержал все условия сделки. Во-вторых, при покупке участка сельским обществом необходим был мирской договор, составленный от не менее 2/3 части крестьян, имевших право голоса на сельском сходе: при приобретении земли крестьянским товариществом

---

⁶⁹ Указания и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. СПб., 1885. С. 7–11.

⁷⁰ Устав Крестьянского поземельного банка. М., 1897. С. 24–25.

⁷¹ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 12,13 об.

составлялось обязательство о взаимном поручительстве. Эти документы подписывались всеми участниками сделки и были засвидетельствованы волостным правлением. В-третьих, к заявлению прилагалась поименная выписка из Посемейной книги, содержащей сведения о возрасте покупателей и также засвидетельствованной волостным правлением ⁷².

Продавцы земли должны были предоставить план специального или генерального межевания земли или нотариально заверенные копии этих документов. Помимо этого, необходимо было подтверждение непрременных членов, уездных по крестьянским делам присутствий или мировых посредников о том, что в план не вошли крестьянские надельные земли. Также предоставлялся окладной лист о сборах, причитающихся с продаваемого имения, и подписка об отсутствии на нем арендных договоров ⁷³.

Крестьянский банк мог отказать в ссуде, в случаях, если она превышала стоимость приобретаемой земли или предъявленные документы «не представляли достаточного обеспечения». Совет банка уменьшал сумму либо отказывал в ссуде по нормальной оценке, если продавец не являлся полным собственником земли, если земля находилась в чересполосном владении или сдавалась в аренду ⁷⁴.

Выдаче ссуд Крестьянским банком предшествовал договор о купле-продаже земли. Часто при заключении сделок цены на участки были выше банковских оценок и покупатели доплачивали продавцу сумму, превышавшую размер ссуды. Землевладельцы, желавшие дорого продать свою землю, привлекали крестьян льготными условиями погашения доплат, а Совет Крестьянского банка при этом не настаивал на понижении цен ⁷⁵.

Все расходы по заключению купчих крепостей, канцелярские пошлины и сборы с нотариальных списков осуществлялись за счет покупателей. Заемщики Крестьянского банка не получали денег на руки, учреждение само передавало их продавцам земли, а крестьяне вносили наличными деньгами только доплату.

---

⁷² Устав Крестьянского поземельного банка. С. 23.

⁷³ Там же. С. 24.

⁷⁴ Там же. С. 25.

⁷⁵ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 10–13.

Такой порядок был установлен для того, чтобы заемщики не отказались от «приторгованной» земли и не воспользовались полученными средствами для покупки более дешевых угодий ⁷⁶.

Выплаты по ссудам Крестьянскому банку, не внесенные заемщиками в установленные сроки, считались недоимкой, взимаемая пеня составляла 6 % в год ⁷⁷. При стихийных бедствиях (пожарах, наводнениях, градобитиях, падежах скота и т.д.) взнос заемщика мог быть отсрочен. Если долг не погашался в течение двух полугодий, следовавших за сроком платежа, земля продавалась с публичных торгов. Избежать этого было возможно, только ликвидировав долг путем сдачи земли в аренду, устройства общественной запашки или продажи части угодий ⁷⁸.

Объявления о торгах печатались в периодических изданиях «Правительственный вестник», «Вестник финансов, промышленности и торговли» и в местных «Губернских ведомостях». Торги проводились в помещении волостного правления или в уездном полицейском управлении. Лица, желавшие принять участие в торгах, вносили задаток в размере 1/10 суммы долга, числившегося за собственником земельного участка. При отсутствии желающих приобрести имение в местном отделении банка проводились повторные торги ⁷⁹. В случаях несостоявшихся повторных торгов крестьянское имение переходило в собственность учреждения, земля сдавалась в аренду, а ведение собственного хозяйства допускалось лишь в исключительных случаях ⁸⁰.

Открытие нового ипотечного учреждения стало самой обсуждаемой темой в печати. Консервативные идеологи негативно оценивали создание Крестьянского банка. Издатель «Русского труда» С.О. Шарапов в записке «Чем спасти дворянство» отмечал, что «новое ипотечное учреждение способствовало переходу

---

⁷⁶ Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. С. 297–298.

⁷⁷ Указания и распоряжения о Крестьянском поземельном банке. С. 10,11 ; РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 14–16.

⁷⁸ Устав Крестьянского поземельного банка. Т. II. С. 1945-1946 ; РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 15–16 об.

⁷⁹ Инструкция о порядке производства торгов на земли, заложенные в Крестьянском поземельном банке. С. 7–33.

⁸⁰ Правила о порядке хозяйственного заведования имениями, принадлежащими Крестьянскому поземельному банку, счетоводства и отчетности по ним. С. 1–5.

земель в руки крестьян, не давая им оборотных капиталов, обременяя крупными долгами и заставляя опустошать когда-то культурные земли»⁸¹.

Согласно проведенному нами исследованию, Крестьянский банк был одинаково необходим как для крестьянского, так и для дворянского сословия. Для большинства помещиков продажа всей земли в связи с высокой задолженностью и сельскохозяйственным кризисом являлась наиболее выгодной, а крестьяне становились самыми желательными покупателями, поскольку новое кредитное учреждение реализовывало правительственную политику в области землеустройства, направленную на сохранение общины, которая была приоритетнее личной хозяйственной инициативы.

1.3. Создание Рязанского отделения государственного Дворянского земельного банка, его структура и особенности залоговых операций

В конце 1883 года дворянство Орловской губернии обратилось к императору Александру III с прошением о даровании благородному сословию государственного долгосрочного кредита на льготных условиях. На документе император собственноручно написал: «... действительно, пора, наконец, сделать что-нибудь, чтобы помочь дворянству»⁸². Эта Высочайшая воля и послужила началом создания Дворянского банка. Прошение не было единичным: с 1883 по 1885 год о предоставлении государственного поземельного кредита ходатайствовали Дворянские собрания Калужской, Воронежской, Оренбургской, Казанской, Тамбовской, Пензенской и Саратовской губерний. Во всех прошениях говорилось о бедственном положении благородного сословия, связанного с прекращением операций дореформенных ипотечных учреждений и отсутствием

---

⁸¹ Шарапов С. О. Чем спасти дворянство. СПб., 1893. С. 3.

⁸² РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 103. Л. 1–2.

доступного кредита, которым дворяне пользовались еще со времен царствования императрицы Екатерины II ⁸³.

Ситуация в Рязанской губернии отвечала общероссийской тенденции. Как показывают данные ежегодных отчетов рязанского губернатора императору, еще до отмены крепостного права главной причиной тяжелого экономического положения дворянства была задолженность помещичьих имений (Приложение 5). «Нельзя похвалиться, – отмечалось в отчете за 1855 год, – богатством рязанских помещиков, имения которых заложены и перезаложены в кредитных установлениях и обременены частными долгами» ⁸⁴. Если в 1853 году эта цифра составляла 46 %, то к 1860 году она достигла уже 65 %. Наименьшее количество земли было у владельцев Рязанского, Пронского, Скопинского, Ряжского, Сапожковского уездов Рязанской губернии.

По данным отчета за 1858 год, большая часть свободных от залога имений принадлежала мелкопоместным дворянам. «Имея незначительное количество земли и еще меньшее число крестьян», им часто было невыгодно брать ссуду, так как она не покрывала средств, необходимых для ее получения ⁸⁵.

Правительственные мероприятия, направленные на экономическую поддержку дворянства, оказались безрезультатными. Крупный дореволюционный экономист А.Н. Зак подчеркивал, что после отмены крепостного права большинство помещиков не обладало ни практическими знаниями, ни достаточными сбережениями, необходимыми для организации сельского хозяйства «на новых началах» ⁸⁶. Возврат дворянских долгов казне был связан с крестьянской выкупной операцией. К 1881 году в счет долга помещиков казенным банкам было удержано 302,7 млн руб., или 40 %, от выданных крестьянам выкупных ссуд ⁸⁷. В записке, представленной министром финансов

---

⁸³ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 103. Л. 4–6, 11–12, 13–14 об., 26–29, 35–38 об., 97–101 об.

⁸⁴ Состояние Рязанской губернии во второй половине XIX столетия (1848–1873 гг.) С. 5 ; РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 103. Л. 196, 198 об.–200.

⁸⁵ ГАРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 1801. Л. 7.

⁸⁶ Зак А. Н. Крестьянский поземельный банк. 1883–1910. С. 2–3.

⁸⁷ История Банка России. 1860–2010 : в 2 т. Т. 1. Государственный банк Российской империи. М., 2010. С. 150.

И.А. Вышнеградским в Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности, указывалось, что с 1861 по 1901 год крестьянская выкупная операция принесла около 62 млн руб. прибыли, которая была «обращена на общегосударственные нужды»⁸⁸.

В Рязанской губернии после реформы 19 февраля 1861 года главной причиной упадка дворянских хозяйств стало обременение имений казенными и частными долгами, а также отсутствие у большинства помещиков достаточного капитала. В отчете рязанского губернатора П.Д. Стремоухова императору Александру II указывалось, что в 1863 году только 25 % дворян Рязанской губернии могла «обходиться средствами своих имений». Более половины владельцев не имели достаточного материального обеспечения и получало доход за счет личного труда, частной или государственной службы⁸⁹.

Консервативные идеологи утверждали, что после реформы 1861 года дворяне перестали быть единым сословием с общими корпоративными интересами⁹⁰. Лишившись права владеть населенными имениями и даровой рабочей силой, они нуждались в устойчивом и дешевом кредите. 16 апреля 1859 года прекратились операции Сохранной казны, Приказов общественного призрения, а 31 мая 1860 года был упразднен Заемный банк, которые выдавали кредиты не наличными деньгами, а 5-процентными банковскими билетами с низким биржевым курсом (75 руб. за 100 руб.), что привело к потере помещиками около 150 млн руб. и стало первым шагом на пути к разорению дворянского сословия⁹¹.

Наиболее выгодным для благородного сословия считался кредит, выдаваемый Сохранной казной, поскольку он предлагал невысокие ссудные проценты (4 %), внесение годового платежа в конце срока, упрощенную процедуру получения дополнительной ссуды, 5-процентную доплату при ее

---

⁸⁸ Озеров И. Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. М., 1905. С. 23.

⁸⁹ Состояние Рязанской губернии во второй половине XIX столетия (1848–1873 гг.). С. 4,9–11.

⁹⁰ Семенов Н. П. Наше дворянство. С. 28.

⁹¹ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 103. Л. 104–112.

рассрочке, возможность перезалога имущества и его досрочного выкупа. Займы Сохранной казны не облагались гербовым сбором и дополнительными расходами, а помещик получал всю ссуду наличными деньгами⁹². По мнению современников, это давало возможность помещику, «не запутываясь в делах своих, спокойно выдерживать неурожаи, пожары и другие неудачи и невзгоды в хозяйстве и улучшать способы его ведения»⁹³.

Деятельность пореформенных частных ипотечных банков имела коммерческую основу и была направлена на получение прибыли. Консервативные идеологи утверждали, что «дворянское землевладение попало в руки биржевых спекулянтов»⁹⁴: годовой процент повысился до 8 %, платежи вносились вперед, ссуда выдавалась закладными листами по номинальной стоимости (100 руб. за 100 руб.), а не по биржевому курсу. Таким образом, заемщик получал не наличные деньги, а рекомендательные свидетельства, ценность которых колебалась в зависимости от результатов биржевых торгов. Кроме того, он оплачивал публикационные издержки и накладные расходы, а в случае просрочки платежа вносил ежемесячную пеню в размере 1 %. Отсрочки по ссудам не предполагались, возможность перезалога имущества часто не предусматривалась, а продажи с торгов можно было избежать только при взносе всего долга с пеней. По мнению Н.П. Семенова, при таких условиях «заемщик окончательно запутывался в сетях губительного кредита»⁹⁵.

Можно утверждать, что главной потребностью благородного сословия в пореформенный период явился государственный долгосрочный кредит на максимально льготных условиях (низкий годовой процент, быстрый механизм совершения операций, гибкая система погашения и рассрочки, защита от колебания рублевого курса и биржевой спекуляции)⁹⁶.

---

⁹² Семенов Н. П. Указ. соч. С. 33.

⁹³ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 103. Л. 115–118.

⁹⁴ Семенов, Н. П. Указ. соч. С. 29.

⁹⁵ Там же. С. 34–35.

⁹⁶ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 103. Л. 119–124 об.

Рязанские земские гласные принимали участие в разработке проекта нового кредитного учреждения. В частности, князь Л.Н. Гагарин высказывался за бессловный и коммерческий характер ипотечного банка, выражая солидарность с политикой министра финансов Н.Х. Бунге⁹⁷.

21 апреля 1885 года, в день празднования столетия Жалованной грамоты дворянству, был опубликован «Рескрипт благородному российскому дворянству», в котором говорилось о создании Дворянского земельного банка. Документ гласил, что учреждение появилось «во внимание к нуждам помещного землевладения, расстроенного оскудением хозяйственных средств и затруднением кредита»⁹⁸. Целью деятельности банка являлось поддержание привилегированного места дворянства в экономической и политической жизни страны и укрепление положения самодержавной власти⁹⁹. Необходимо было освободить от долгов «главную опору государства», предоставив ей льготный благотворительный кредит¹⁰⁰. Деятельность учреждения определялась «Положением о государственном Дворянском земельном банке» от 3 июня 1885 года и носила узкословный характер. Ссуды выдавались только потомственным дворянам под залог земельной собственности. Банк состоял из Центрального управления и отделений, осуществлявших операции на местах¹⁰¹.

21 декабря 1885 года было открыто Рязанское отделение Дворянского банка, о чем говорится в телеграмме, отправленной в Санкт-Петербург управляющему учреждением Е.Е. Кортавцову¹⁰². Уже на первом этапе учреждению предстояла интенсивная работа, поэтому нередко отделения на местах создавались совместно с Крестьянским банком. Обязанности председателя выполняло одно и то же лицо «практическое и хорошо знавшее вопросы земельного кредита». При соединении заведования двух банков управляющий мог перераспределять обязанности между их служащими, что делало работу

---

⁹⁷ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 103. Л. 212, 261–262 об.

⁹⁸ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1906. Т. XXVI. № 2882.

⁹⁹ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 114. Л. 7 об., 8.

¹⁰⁰ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 5 а. Л. 1.

¹⁰¹ Государственный Дворянский земельный банк 1885–1910. СПб., 1911. С. 5, 10.

¹⁰² ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

учреждения еще более скоординированной. Так произошло и в Рязанской губернии, где управляющим стал И.М. Титов, до этого руководивший местным отделением Крестьянского банка ¹⁰³. Ему принадлежала законодательная и исполнительная власть, он осуществлял прием и хранение поступивших в отделение денежных средств, наблюдение за порядком делопроизводства, счетоводства, исполнением Устава учреждения, распоряжений министра финансов, Совета и управляющего банком, распределял обязанности между служащими отделения, отвечал за оценки и осмотры имений ¹⁰⁴.

Помимо управляющего, в состав отделения входили выборные представители от дворянства и члены-оценщики. Они избирались местными Дворянскими собраниями по два человека от каждой губернии сроком на три года. Члены-оценщики Дворянского банка осуществляли сбор сведений, осмотр и оценку имений заемщиков, ходатайствующих о льготах по ссудам ¹⁰⁵. В число выборных членов от дворянства Рязанского отделения вошли поручик, барон К.П. Тизенгаузен, коллежский ассессор И.А. Лукинский, подпоручик Н.П. Селиванов ¹⁰⁶.

2 октября 1885 года Государственный банк ассигновал в помощь местному отделению 5000 руб. в целях поддержки Дворянского банка ¹⁰⁷. Экономист П.П. Мигулин отмечал, что главной «ошибкой» банка являлись нецелевые ссуды. Мелиоративный кредит, по мнению автора, мог бы существенно поднять сельское хозяйство страны ¹⁰⁸.

Общее управление учреждением возлагалось на Совет банка, управляющего и его заместителя (товарища). Совет состоял из членов, назначаемых министром финансов (не более семи человек), и лиц, ежегодно приглашаемых им из числа служащих отделений банка (не более трех человек). Они избирались Дворянскими собраниями и представителями государственного контроля. Совет

---

¹⁰³ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 191. Л. 7–7 об.

¹⁰⁴ Устав государственного Дворянского земельного банка // Свод законов Российской империи. 1910. Т. 11. С. 1889-1890.

¹⁰⁵ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 51 а. Л. 2.

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 191. Л. 2.

¹⁰⁷ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л. 22.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 243. Л. 6.

банка занимался вопросами изменения и дополнения Устава учреждения, обсуждения сметы расходов, рассмотрения годового отчета банка, выпуском закладных листов, открытием и закрытием местных отделений, проверял и утверждал оценки закладываемых имуществ, разрешал или отклонял выдачу ссуд, рассматривал ходатайства заемщиков о льготах, назначал в продажу имущества должников, осуществлял управление принадлежащим ему земельным фондом¹⁰⁹.

Новое кредитное учреждение находилось в ведении Министерства финансов и получало средства от реализации закладных листов (с 1885 года – 5 %, с 1892 года – 4,5 %, с 1897 года – 3,5 %), 5-процентного выигрышного выпуска и запасного капитала, образованного путем отчислений из доходов учреждения¹¹⁰.

Государственный банк занимался реализацией закладных листов Дворянского банка. П.П. Мигулин указывал, что данная мера предпринималась для экономии средств, чтобы не платить частным банкирам высокие комиссионные. Прибыль от закладных листов без выигрышей предназначалась для выдачи ссуд, а капитал от выигрышных листов шел на возмещение срочных платежей заемщиков, усиление оборотных средств банка, выкуп закладных листов без выигрышей и выдачу новых ссуд. Запасной капитал учреждения покрывал убытки по выданным ссудам, поддерживал землевладельческий дворянский кредит, но при этом не расходовал его на государственные нужды¹¹¹.

Финансовая политика Дворянского банка была направлена на удешевление выдаваемых ссуд и сокращение расходов заемщиков по прежнему долгу¹¹². Сроки выплаты кредита устанавливались от 36 лет 7 месяцев до 48 лет 8 месяцев из расчета 60 % или 75 % оценки под 5,75 % – 6,25 % годовых. Размер ссуды не превышал 60 % оценочной стоимости закладываемого имущества, но в отдельных случаях мог достигать до 75 % на основании решения 2/3 голосов членов Совета банка и утверждения министром финансов. Это правило применялось в основном

---

¹⁰⁹ Устав государственного Дворянского земельного банка. Т. 11. С. 1887–1888.

¹¹⁰ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 251. Л. 52–68, 71 об.–72.

¹¹¹ Устав государственного Дворянского земельного банка. Т. 11. С. 1891–1892.

¹¹² ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 1361. Л. 1–15.

при перезалоге имения и для погашения долга, оставшегося на момент открытия учреждения в данной местности ¹¹³.

Чтобы получить ссуду в Дворянском банке, необходимо было подать заявление, в котором указывалось Ф.И.О. заемщика, его адрес и место жительства; название и местонахождение закладываемого имения, количество удобной и неудобной земли; размер ссуды и срок, на который она бралась; способ земельной оценки (нормальная или специальная) ¹¹⁴.

Вместе с заявлением предоставлялись залоговое свидетельство, оценочная опись, план имения, свидетельство о потомственном дворянстве, окладные листы, сведения о договорах по имению. Последний документ ограничивал право собственности с обязательством не обременять поместье повинностями, не продавать лес на сруб и не сдавать участки в аренду сроком более трех лет ¹¹⁵.

Стоимость закладываемого имения рассчитывалась по нормальной или специальной земельной оценке. В первом случае определялась средняя цена земли в данной местности, а во втором случае за основу бралась доходность имения. Местным отделениям предписывалась тщательная проверка качества дворянских земель. Это было связано с тем, что простое умножение удобной земли на нормальную оценку одной десятины часто оказывалось неверным из-за разного качества угодий. Составить полную картину о стоимости имения можно было только проверив его оценочную опись, дававшую подробное описание хозяйственного состояния поместья ¹¹⁶. Она содержала справочные данные о местных ценах на землю, хлеб, сено и лес, сведения об урожайности, обработке земли и найме рабочих. При характеристике усадебной земли в оценочной описи указывалась площадь садов и виноградников и получаемый с них доход, при описании пашни оценивалось качество почвы, характер севооборота, объем

---

¹¹³ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 6 а. Л. 1,4.

¹¹⁴ Указания и распоряжения о государственном Дворянском земельном банке. С. 21–23.

¹¹⁵ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 114. Л. 9.

¹¹⁶ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 5 а. Л. 6.

используемой земли, применение удобрений, сведения о «числе укосов», эксплуатация незасеваемой территории и доход с нее ¹¹⁷.

Комплект документов, необходимый для разных видов земельных оценок, несколько отличался. При нормальной оценке он включал: название губернии и уезда, расстояние до важных торгово-промышленных пунктов (городов, пристаней, железных дорог, промышленных и торговых мест); общее количество земли в имении и характеристику почвы; площадь каждого вида угодий (усадебной, пахотной, сенокосной, выгонной, лесной и неудобренной земли); сумму общего дохода с имения; прибыль, получаемую с отдельных угодий (долгосрочная аренда, краткосрочный найм, обработка за счет владельца); степень удобренности почвы; другие источники дохода; наличие правительственных ограничений на пользование закладываемого имения; расходы на управление и повинности; сумму, в которую заемщик оценивал свое имение ¹¹⁸.

При выдаче ссуды по специальной оценке заемщик предоставлял дополнительные сведения о количестве и цене «живого инвентаря» – лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, овец и т.д.; данные о постройках на территории имения, имеющемся хозяйственном инвентаре, его примерной стоимости и среднегодовых ремонтных расходах ¹¹⁹.

При получении ссуды по специальной оценке заемщики должны были ежегодно страховать от огня все постройки, включенные в опись заложенного имения. Подтверждающий документ предоставлялся в местное отделение банка. В случае пожара страховая сумма засчитывалась в уплату долга по ссуде или выдавалась заемщику ¹²⁰.

Итоговая оценка Дворянского банка включала доходность имения, определение процента капитализации и постановку общего заключения о стоимости поместья. Доходность имения исчислялась общей суммой чистой

---

¹¹⁷ Узаконения и распоряжения о государственном Дворянском земельном банке. С. 42–44.

¹¹⁸ Там же. С. 40.

¹¹⁹ Там же. С. 42–44.

¹²⁰ Устав государственного Дворянского земельного банка. Т. 11. С. 1896.

прибыли всех находившихся в нем и принятых к оценке источников дохода, или размером арендной платы, если оно состояло в долгосрочной аренде. Процент капитализации рассчитывался исходя из средней доходности помещичьих хозяйств в данной местности. Существенно снижали цену имения истощенность почвы, неудобное расположение угодий, отсутствие сенокосов и пастбищ, невыгодные повинности и договоры ¹²¹.

Окончательное заключение о цене закладываемого имения и размере выдаваемой ссуды объявлялось заемщику, а комплект документов отсылался в Совет банка. При обнаружении неточностей в оформлении бумаг заемщику могли или отказать в ссуде или выдать ее в меньшем размере. Совет банка мог потребовать у него дополнительные документы и сведения. Заключение о разрешении или отказе в ссуде присылалось в местное отделение и сообщалось владельцу земли. После предоставления банку залоговой подписки заемщику запрещалось уменьшать ценность своего поместья ¹²².

Через 5 лет после выдачи ссуды клиенты Дворянского банка имели право ходатайствовать об изменении ее сроков, чтобы уменьшить срочные платежи без увеличения общей суммы долга. Существовало два типа перезалогов: с изменением и без изменения оценки имения. Ее увеличение могло быть связано с возрастанием стоимости поместья или «причинами общеэкономического характера» (строительство новых железных дорог, общий рост цен и т.д.). Если совокупность прежней задолженности и новой ссуды не превышала 60 % первоначально установленной оценки, то по решению Совета банка допускался перезалог имения без дополнительной оценки ¹²³.

Заемщик мог досрочно выкупить поместье, погасив долг наличными деньгами или закладными листами по их нарицательной цене. Последнее было

---

¹²¹ Указания и распоряжения о государственном Дворянском земельном банке. С. 46–52.

¹²² Там же. С. 27–28.

¹²³ Устав государственного Дворянского земельного банка. Т. 11. С. 1897.

возможно в случае, если ссуда предполагала 2 % отчислений на реализацию ценных бумаг¹²⁴.

Поместье могло перейти к другим владельцам, при этом на нового собственника переводились все долги и обязательства прежнего заемщика. Для заключения акта о переходе права собственности необходимы были следующие сведения: размер суммы капитального долга, имеющиеся задолженности и взыскания, данные о том, не подлежит ли имение продаже. При переходе земли по наследству к лицам недворянского происхождения новые владельцы пользовались выданной ссудой на общих основаниях. В случае покупки участка недворянином новый собственник или его правопреемники обязаны были погасить весь банковский долг в течение 10 лет со дня перехода имения к первому владельцу. Эти условия подчеркивали корпоративную замкнутость учреждения, препятствовали размыванию дворянского земельного фонда и проникновению на рынок лиц других сословий¹²⁵.

Заемщики Дворянского банка вносили платежи по ссудам за каждое полугодие вперед, в срок, не позднее 1 мая и 1 ноября. В случае неуплаты в первые два месяца начислялась 0,5-процентная пеня, а затем – 1-процентная. При объективных причинах задолженности (неурожаях и бедствиях), заемщику могла быть предоставлена рассрочка платежа. Ходатайство об этом подавалось в местное отделение Дворянского банка не позднее чем через месяц. Для повышения доходности имения оно могло быть взято в управление Дворянской опекой¹²⁶.

Если задолженность не погашалась в течение полугодия, следующего за сроком платежа, поместье продавалось с публичных торгов с предварительным уведомлением об этом заемщика. Надзор за имуществом возлагался на уполномоченное от учреждения лицо, а владелец лишался права распоряжаться имением и заключать арендные договоры без согласия банка. Через шесть недель

---

¹²⁴ Устав государственного Дворянского земельного банка. Т. 11. С. 1898–1899.

¹²⁵ Государственный Дворянский земельный банк 1885–1910. С. 11-12.

¹²⁶ Устав государственного Дворянского земельного. Т. 11. С. 1899–1901.

в местном периодическом издании появлялась публикация с указанием времени, места и стартовой суммы первых торгов¹²⁷.

После двух публикаций владелец все еще мог вернуть свое имение, заплатив не позднее чем за день до начала торгов сумму, за которую имущество подлежало продаже. По распоряжению министра финансов банковские торги проводились два месяца в году особым Торговым присутствием. Минимальная цена за имение должна была быть не ниже основного долга и недоимок по выданной ссуде. Через две недели в случае несостоявшихся первых торгов назначались вторые. Поместье, не проданное по итогам двух проведенных торгов, оставалось за Дворянским банком. Учреждение принимало все возможные меры для продажи имущества, так как, в отличие от Крестьянского банка не имело права создавать свой земельный фонд¹²⁸.

Помимо собственных кредитных операций, Дворянский банк занимался делами Общества взаимного поземельного кредита, Саратовско-Симбирского земельного банка и Александровского Дворянского банка в Нижнем Новгороде, приняв на себя долги, капиталы и имущество этих учреждений¹²⁹. Начавшаяся усиленная переоценка имений и выдача заемщикам дополнительных ссуд обеспокоила дворян. Так, 26 июня 1886 года дворяне Пензенской губернии составили памятную записку с опасением, что «прежней осторожности в выдаче ссуд более не существует, заемщики могут не справиться с платежами и правительство понесет убытки»¹³⁰.

Комплекс взаимосвязанных социально-экономических проблем, сложившихся в Российской империи во второй половине XIX века, был обусловлен последствиями отмены крепостного права. Даровав сельскому населению личную свободу, крестьянская реформа 19 февраля 1861 года сохранила земельную общину. Первостепенной стала проблема малоземелья

---

¹²⁷ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 114. Л. 9 об.

¹²⁸ Устав государственного Дворянского земельного банка. Т. 11. С. 1899–1901.

¹²⁹ Государственный Дворянский земельный банк 1885–1910. С. 28.

¹³⁰ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л. 34.

сельских производителей, решить которую мог доступный кредит. Политика правительства в этой сфере нашла свое отражение в создании Крестьянского и Дворянского государственных ипотечных банков. Направленность будущих реформ определялась соответствием деятельности финансовых учреждений экономическим интересам страны, а также региональной спецификой Рязанской губернии. Четкое сельскохозяйственное районирование, наименьший объем пахотных угодий и дворянской земельной собственности оказали существенное влияние на проведение местной финансовой политики.

Преобладание трехпольной системы земледелия, ограниченность и малопродуктивность крестьянских наделов, слабое развитие арендных отношений обуславливали необходимость расширения крестьянского земельного фонда. На всероссийском и региональном уровнях это являлось главной правительственной задачей, которую невозможно было решить без создания учреждений сельского земельного кредита.

Особенностью Рязанской губернии являлся тот факт, что доступный крестьянский кредит здесь стал возможен, благодаря деятельности земских органов самоуправления. Местный проект предвосхитил взгляды разработчиков Устава Крестьянского банка, решая проблемы кредитования не территориально, а в масштабах всей страны. Новое учреждение должно было стать подконтрольным правительству, бороться с распространением либеральных взглядов в деревне и исключить возможность дарового пользования землей. Крестьянский банк одинаково был необходим как для крестьянского, так и для дворянского землевладения, успешно реализовывая интересы покупателей и продавцов земли.

Поддержать привилегированное место дворянства в экономической и политической жизни страны и укрепить положение самодержавной власти можно было только предоставив благородному сословию государственный долгосрочный кредит на максимально льготных условиях. В Рязанской губернии упадок экономического состояния дворянства был связан с задолженностью помещичьих имений и непроизводительным использованием крестьянских выкупных платежей. Прекращение операций дореформенных ипотечных

учреждений и неэффективность правительственных мероприятий стали главными причинами создания государственного Дворянского земельного банка.

Уже на первом этапе учреждению предстояла интенсивная работа. Взаимодействие с Крестьянским банком проявилось в создании совместных региональных отделений, примером чему может служить Рязанская губерния, где обязанности председателя двух учреждений выполняло одно и то же лицо. Определенный опыт в работе Крестьянского банка позволил перераспределять обязанности между служащими учреждений и эффективно координировать их деятельность.

Созданная при активной роли государства система ипотечного кредита Дворянского банка была направлена прежде всего на удовлетворение интересов поместного дворянства. Так, ссудный годовой процент учреждения был ниже, чем в Крестьянском поземельном банке, а целевое использование выданного кредита не предполагалось. Однако, несмотря на сословный характер и многочисленные льготы заемщикам, Дворянский банк функционировал на тех же коммерческих основах, что и акционерные земельные банки, а тщательная оценка закладываемых имений и требовательное отношение к должникам обеспечивали учреждению постоянно растущую прибыль.

Глава вторая

Деятельность Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии в 1884–1917 годах

2.1. Рязанское отделение Крестьянского поземельного банка на начальном этапе работы (1884–1895 годы)

Анализ «Обзора деятельности Крестьянского поземельного банка за 1882–1894 годы» позволяет утверждать, что с момента открытия ипотечного учреждения крестьяне стали активно пользоваться новым доступным кредитом. В первые годы работы было выдано наибольшее количество ссуд и приобретено в среднем по 2,5 дес. земли на душу мужского пола. Более половины заемщиков принадлежало к малоземельным и безземельным собственникам, и до приобретения земли по ссуде на каждого из них приходилось не более 1,5 дес. В связи с увеличением объемов операций ипотечного учреждения в 1884 году были выпущены государственные свидетельства на сумму 5 млн руб. Подобные акции по мере необходимости проводились и в дальнейшем ¹.

В целях успешной работы Крестьянского банка председатели вновь открываемых отделений приглашались в Совет банка для изучения делопроизводства, об итогах деятельности местных отделений выборные представители от земства ежегодно докладывали, подробно анализируя статистические данные, рассматривая проблемы работы ипотечного учреждения и предлагая пути их решения. Кроме того, земские гласные ряда губерний, в частности Курской, Полтавской и Херсонской, принимали на себя часть расходов по содержанию Крестьянского банка ².

С открытием Рязанского отделения крестьяне при содействии нового учреждения активно начали покупать землю. Так, в первые два года его деятельности было выдано наибольшее количество ссуд (100) и выплачена

---

¹ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 24–25, 35–36.

² Там же. Л. 34.

продавцам земли самая крупная за 1884–1895 годы сумма в 109,9 тыс. руб.³ (Приложение 1). Объемы операций Рязанского отделения оценивались неоднозначно. В отличие от официальной статистики, земские гласные рассматривали их критически, поскольку, как отмечалось в докладе Управы о результатах деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка, они рассчитывали на большую масштабность операций учреждения⁴. Деятельность местного отделения на начальном этапе работы сосредоточивалась на своевременном поступлении платежей по ссудам и сохранении за крестьянами уже купленных ими земель. Ряд факторов, в частности ограниченный штат учреждения, отсутствие необходимого опыта у персонала и специфика контингента покупателей, в определенной степени осложняли его работу⁵.

В 1886 году началось сокращение операций Крестьянского банка. С 1885 по 1895 годы объем выданных ссуд в целом по стране уменьшился в 3,5 раза, а количество приобретенной земли – в 2 раза⁶. Снижение операций учреждения было обусловлено рядом факторов. Во-первых, открытие в 1885 году Дворянского банка и увеличение размеров ссуд в акционерных ипотечных учреждениях дало помещикам большие капиталы, приостановив ускоренную распродажу дворянских земель⁷. Во-вторых, главной причиной сокращения покупок земли, по утверждению автора статьи «Тридцатилетие Крестьянского банка» А. Курчинского, являлось не отсутствие земельных предложений, а слишком дорогой кредит ипотечного учреждения, что при существовавшей ценовой политике и низкой стоимости сельскохозяйственной продукции было непосильным для крестьянского населения⁸.

Неурожай 1891–1892 годов, постигший 15 губерний Российской империи, тяжело отразился на экономическом благосостоянии земледельческого населения

---

³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 103 об.–104.

⁴ Доклад управы о результатах деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка ... // XX очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 473.

⁵ ГАРО. Ф. 151. Оп. 21. Д. 74. Л. 3.

⁶ Проскурякова Н. А. Земельные банки Российской империи. С. 300.

⁷ Министерство финансов 1802–1902. Ч. 2. С. 61.

⁸ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 15.

страны. Ряд неурожайных лет и падение цен на хлеб замедлили деятельность Рязанского отделения. Количество купленной крестьянскими товариществами земли сократилось в 4,8 раза, а сельскими обществами – в 10,7 раза. Если в 1885 году отделением были заключены 72 сделки, то в 1894 году – только 8. Операции учреждения в Рязанской губернии настолько уменьшились, что земским Собранием был даже поднят вопрос об исключении из состава отделения одного выборного члена от земства с целью экономии денежных средств⁹.

Правительственный курс на сохранение общины проявлялся в условиях по ссудам, установленным учреждением для своих клиентов. На начальном этапе работы предпочтение отдавалось массовым сделкам по сравнению с проявлением личной хозяйственной инициативы. Банковские операции с общинами должны были в кратчайшие сроки восполнить земельный недостаток большей части населения страны, предотвратить возможное неравенство в наделении крестьян землей.

Анализ годовых отчетов Крестьянского банка позволяет утверждать, что в Российской империи преобладали не общинные, а товарищеские сделки. К 1895 году доля операций по продаже земли общинам в общем объеме учреждения сократилась с 33,6 % до 7,6 %. Товариществам крестьян было выдано 8546 ссуд (57,3 %) на сумму 48,5 млн руб. (58,8 %), под залог 1431,8 тыс. дес. земли (59,4 %). Главными продавцами являлись дворяне и чиновники, не проживавшие в своих имениях и не ведущие самостоятельного хозяйства¹⁰.

Спецификой деятельности Рязанского отделения было преобладание сделок с сельскими обществами, превышавшими по сравнению с товариществами почти в два раза объем купленной земли и количество выданных ссуд¹¹. Согласно данным земских отчетов, это было связано с преобладанием в среде рязанских крестьян «старинного общинного духа как над свободно-кооперативными

---

⁹ ГАРО. Ф. 151. Оп. 21. Д. 74. Л. 1 ; Оп. 35. Д. 115. Л. 103 об.–104.

¹⁰ Материал о положении дел за 1893 г. по покупке крестьянами земли с содействием Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии ... // XXIX очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 133.

¹¹ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 103 об.–104.

стремлениями, так и над желанием отдельных лиц к обособлению»¹². Местные крестьяне не были хорошо знакомы с товарищеской формой покупки земли, как более «надежной в хозяйственном и платежном отношении». Кроме того, из-за многочисленного состава сельских обществ между крестьянами постоянно возникали разногласия, состоятельные же заемщики не хотели платить банку за должников, как обязывали правила круговой поруки, что неизбежно вызывало накопление ссудного долга¹³.

С 1888 года среди клиентов Рязанского отделения начинают преобладать не бедные общинники, а обеспеченные товарищества¹⁴. В 1893 году сельские общества не совершили ни одной сделки, а в 1895 году им было выдано всего 3 ссуды, что было самым низким показателем за весь период деятельности Крестьянского банка в губернии¹⁵.

Единоличные хозяева играли важную роль в мобилизации земельной собственности. Анализируя таблицу «Земельное обеспечение заемщиков Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка»¹⁶, можно прийти к выводу, что на одного домохозяина в Рязанской губернии приходилось около 6 дес. земли, что в два раза превышало показатели по сельскообщественным и товарищеским покупкам.

Спрос на участки зависел от их цены и качества. Начальный период работы Крестьянского банка совпал с наивысшим подъемом арендных и покупных цен (Приложение 2). Первые сделки совершались крестьянами необдуманно (земельные оценки не брались в расчет, а стоимость угодий устанавливалась продавцами, получавшими задаток еще до поступления дел в отделение), что приводило к росту доплат, являвшихся одним из главных факторов увеличения

---

¹² Доклад Рязанской губернской земской управы № 13 на содержание двух членов от земства Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка ... // XXI очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 210.

¹³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 21. Д. 74. Л. 3 об.

¹⁴ Материал о положении дел за 1893 г. по покупке крестьянами земли с содействием Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии ... // XXIX очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 131–132.

¹⁵ Доклад членов от земства в Рязанском отделении Крестьянского поземельного банка // XXXI очередное Рязанское губернское земское собрание. Т. 2. С. 143.

¹⁶ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 138–139.

крестьянской задолженности, и делало объемы ссуд фактически неконтролируемыми. В 1885 году Министерство финансов выпустило особый Циркуляр, в котором обязывал банки предупреждать покупателей «о крайне осторожном отношении» к сделкам¹⁷.

В Рязанской губернии максимальное количество угодий приобреталось в черноземных земледельческих уездах. Это было обусловлено тем, что большинство покупателей не имело свободных наличных денег и в связи с этим немаловажное значение при покупке земель имело плодородие почвы. С 1884 по 1895 год максимальная и минимальная денежные ссуды были получены заемщиками соответственно Раненбургского (173 960 руб.) и Спасского (9870 руб.) уездов¹⁸.

Рязанские земские гласные отмечали, что в южных уездах губернии совершались очень дорогие сделки. Например, в 1885 году Нетелинское сельское общество Крючковской волости Раненбургского уезда купило 198 дес. 1456 саж. земли у помещика Сафонова по 180 руб. за дес., взяв ссуду из банка в 144 руб. Если предположить, что вся земля была пахотной и давала доход, то при выплате 7,5 % годовых учреждению одна посевная десятина обходилась обществу в 16 руб. 50 коп. Этих денег было явно недостаточно для погашения всех платежей, что приводило к задолженности ипотечному учреждению¹⁹.

По данным «Обзора деятельности Крестьянского поземельного банка за 1882–1894 годы», нередко продавцы искусственно завышали стоимость участков. Главным условием в обеспечении ссуды считалась материальная заинтересованность крестьян, предполагавшая внесение предоплаты из собственных средств. Большинство клиентов (88,6 %) принадлежало к малоземельным крестьянам, имевшим менее 6 дес. на душу мужского пола. Доход от покупаемой ими земли часто не покрывал взносов по ссудам, поэтому

---

¹⁷ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 37, 38.

¹⁸ Доклад членов от земства Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка // XXX очередное Рязанское губернское земское собрание. Т. 2. С. 491–492.

¹⁹ Лего П. Н., Сотников С. С. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // XVI очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 258.

крестьяне прибегали к новым разорительным займам, продаже имущества и скота. Например, чтобы окончательно рассчитаться с продавцом земли, Петелинское сельское общество вынуждено было отдать ему в пользование на 6 лет свои надельные заливные луга²⁰. Очевидно, что избежать долгов удавалось в основном зажиточным крестьянам, имевшим дополнительный неземледельческий заработок.

Анализ земских отчетов показывает, что заемщики Крестьянского банка делились на три категории: вовремя погашавшие проценты по ссудам, должники в пределах льготного срока и просрочившие погашение кредита. В 1895 году к первой группе крестьян относилось более половины клиентов²¹.

По данным годовых отчетов Крестьянского поземельного банка, с 1885 года началось постепенное накопление ссудного долга заемщиками, при этом объемы ссудной задолженности были прямо пропорциональны их количеству²². В Рязанской губернии наибольший долг числился за сельскими обществами и товариществами, состоявшими из крестьян разных сел и деревень²³ (Приложение 3). Земское Собрание неоднократно отмечало, что «бедность там была страшная», а несостоятельные общественники просто «выкидывались за борт»²⁴. Более половины должников Крестьянскому банку составляли заемщики южных уездов (Раненбургского, Данковского), где земледелие было главным занятием и приносило основной доход. Жители северных уездов, менее вовлеченные в операции учреждения, лучше вносили ссудные платежи.

Большую роль в успешном поступлении платежей играл личностный фактор. Рязанский земский гласный Мичурин считал, что только четкое объяснение крестьянам их «хозяйственных обязательств» могло привести к

---

²⁰ Титов И. М. Обзор деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка за время с 1884 г. по 1890 г. ... // XXV очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 302.

²¹ Сотников С. С. Отчет члена Крестьянского поземельного банка // XXVIII очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 345.

²² РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 78.

²³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 27. Д. 11. Л. 12.

²⁴ Доклад Рязанской губернской земской управы № 13 на содержание двух членов от земства Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка ... // XXI очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 210 ; Предложение гласного кн. С. С. Волконского // XXV очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 295, 638.

положительным результатам²⁵. Примером служит Пронский уезд, земли которого были неплодородными и уступали по качеству южным частям губернии, однако благодаря усилиям уездного предводителя дворянства В.А. Драшусова, крестьяне стали понимать, что только «приложив к участкам труд», можно не только вести производительное хозяйство, но и получать доход, позволявший без труда выплачивать банковские ссуды²⁶.

Анализ земских отчетов Рязанского отделения банка позволяет причины задолженности его клиентов разделить на две группы: агрономические (урожайность, сельскохозяйственные условия) и экономические (ценовая земельная политика, колебания стоимости земли, изменения ее доходности).

Неурожай 1891/92 года привел к увеличению задолженности заемщиков Крестьянского банка. Падение спроса на землю затрудняло ликвидацию оставшихся за учреждением земель, поэтому правительством был принят целый ряд мер, направленный на ограждение интересов банка и стабилизацию финансового положения заемщиков²⁷. «Высочайшее повеление» от 16 октября 1891 года запрещало продавать земли должников, если урожай не превышал четверти среднего для региона объема. Указами от 22 ноября 1891 года и 31 января 1892 года Крестьянский банк мог отсрочить заемщику два невнесенных платежа и весь накопившийся долг на полгода с уплатой 3 % пени. В 1892 году ипотечное учреждение само покупало семена и выдавало их арендаторам для посева на пустовавших землях²⁸.

По данным «Краткого обзора двадцатилетней деятельности банка», льготы, предоставленные его клиентам, давали возможность «тем из заемщиков, которые еще окончательно не расстроили свое благосостояние, подняться в хозяйственном

---

²⁵ Доклад общей комиссии по рассмотрению отчета членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выборам от земства // XVI очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 336.

²⁶ Предложение гласного кн. С. С. Волконского // XXV очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 295, 637.

²⁷ Сведения о положении дел по покупке крестьянами земель с содействием Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии ... // XXII очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 143.

²⁸ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 57.

отношении и стать в положение исправных плательщиков»²⁹. Это подтверждает тот факт, что в 1892 году в Российской империи было выставлено на продажу всего два имения³⁰.

Специфическая особенность Рязанского отделения в первый период его деятельности состояла в том, что к должникам практически не применялись принудительные меры. Заемщикам напоминали о платежах, требовали указать сроки их погашения и предупреждали о возможной продаже земли. Выборные члены от земства Рязанского отделения лично посещали неплательщиков³¹. По данным земских отчетов о деятельности банка в губернии, в 1893 году С.С. Сотников выезжал к должникам 13 раз, проведя там в общей сложности 67 дней, Н.В. Еропкин был командирован 12 раз и пробыл 74 дня³². Можно сделать вывод, что администрация Рязанского отделения подробно знакомилась экономическим положением покупателей, всеми силами пытаясь сохранить за ними уже приобретенные ими земли.

Лояльное отношение Рязанского отделения к неплательщикам хорошо видно на примере Болошневского (Рязанский уезд), Вышетравинского (Пронский уезд), Левашовского и Гремячинского сельских обществ (Данковский уезд), где в 1888 году заемщики, будучи уверены, что Крестьянский банк не продаст их земли из-за отсутствия покупателей, не стали рассчитываться по долгам. Тем не менее, участки, перешедшие в хозяйственное ведение Рязанского отделения банка, были сданы в аренду этим неплательщикам, не смотря на то, что одно только Левашовское общество принесло банку годовой убыток в 921 руб. 44 коп.³³.

Известны факты, когда крестьянская задолженность возникала из-за недобросовестных сборщиков платежей. Рязанский земский гласный

---

²⁹ ГАРО. Ф. 151. Оп. 21. Д. 74. Л. 4.

³⁰ Министерство финансов 1802–1902. Ч. 2. С. 64.

³¹ Доклад членов от земства Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка // XXX очередное Рязанское губернское земское собрание. Т. 2. С. 492–493.

³² Материал о положении дел за 1893 г. по покупке крестьянами земли с содействием Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии ... // XXIX очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 148.

³³ Титов И. М. Обзор деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка за время с 1884 г. по 1890 г. ... // XXV очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 304–305.

С.С. Сотников выявил случай, когда из 320 руб. в банк не было внесено 180 руб., за которые сборщик платежей отчитались недействительными казначейскими квитанциями. После выявления этого факта недостающая сумма была уплачена, что позволило предотвратить продажу земельного участка. В «Обзоре деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка с 1884 по 1890 год» указывалось, что крестьяне нередко помогали своим должникам-односельчанам. Это еще раз подтверждает тот факт, что в Рязанской губернии были сильны патриархальные общинные традиции: «неравнодушные соседи, понимавшие, что лучше иметь богатого и сытого соседа, а не разоренную деревню, поддерживали односельчан наставлениями, а некоторые даже и материально»³⁴.

Тем не менее, либеральные меры по отношению к должникам не давали желаемых результатов. Как справедливо отмечали выборные члены от земства Рязанского отделения П.Н. Лего и С.С. Сотников, «человеческая натура рассчитывается, прежде всего, по тем обязательствам, где требуют энергично и отсрочек не дают». Крестьяне не верили, что их земля может быть продана, поэтому только после уплаты казенных повинностей они «изыскивали средства для банка, который мог и потерпеть». Администрация Рязанского отделения перешла к действенным мерам по взысканию долга. Самой эффективной оказалась мера наделения сельских обществ и товариществ правом временно отбирать у крестьянина землю для погашения задолженности банку³⁵.

До 1883 года в Положении Крестьянского банка не было статьи о продаже имений должников. Это считалось исключительным явлением, поскольку крестьянин настолько нуждался в земле, что готов был купить ее за любую цену и сохранить даже при неблагоприятных условиях. С 1886 года банк стал отбирать участки у неплательщиков. Однако с 1882 по 1895 год в Российской империи

---

³⁴ Титов И. М. Обзор деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка за время с 1884 г. по 1890 г. ... // XXV очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 312.

³⁵ Лего П. Н., Сотников С. С. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // XVI очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 258–259, 263.

было изъято 9,2 % от общего объема земли, находящегося в собственности, особенно много у крестьян черноземных губерний – Воронежской, Курской, Пензенской, Харьковской и Рязанской ³⁶.

Как правило, число заявленных к торгам участков было гораздо больше реально проданных. Это было связано не только с тем, что крестьяне всеми силами пытались сохранить за собой купленные земли, но и с определенными трудностями, возникавшими при распродаже аграрного фонда. Желающих приобрести дорогие и небольшие по размеру земельные участки было немного, поэтому большинство их оставалось за учреждением. С 1882 по 1894 год Крестьянский банк смог продать только 19 участков, а 480 дополнили собственный фонд учреждения ³⁷.

Продажа земли должников неблагоприятно отражалась не только на материальном благосостоянии заемщиков, но и на финансовых интересах Крестьянского банка. Ипотечное учреждение несло большие убытки, так как на торгах редко можно было получить полную сумму долга. В большинстве случаев крестьяне охотно арендовали оставшиеся за банком земли и не хотели покупать их по той причине, что ссудный долг за участки не был сопоставим с их доходностью ³⁸.

Администрация учреждения утверждала, что предварительные меры, в частности взыскание долгов методом круговой поруки, могли остановить продажу земель. Именно поэтому с 1889 года крестьяне получили право продавать недвижимое имущество должников или обращать доход с него в счет погашения платежей банку. Данные меры замедляли работу учреждения и окупали себя только при очень высокой задолженности заемщиков. Уборка урожая обходилась банку дорого, существенно снижая его стоимость:

---

³⁶ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 254. Л. 27–31.

³⁷ Там же. Л. 79, 80.

³⁸ Сотников С. С. Отчет члена Крестьянского поземельного банка // XXVIII очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 325–326.

необходимо было застраховать хлеб, нанять сторожа, купить сельскохозяйственные орудия³⁹.

Опыт деятельности Рязанского отделения показывает, что принудительные меры давали положительный результат только при добровольном согласии крестьян. В 1894 году их применили в отношении 12 заемщиков, 10 из которых сами изъявили желание, а двух обязали. В итоге в первом случае результаты были удовлетворительные, а во втором не было получено и трети долга⁴⁰.

Особенностью деятельности Рязанского отделения являлся также тот факт, что земля должников фактически не продавалась. До 1895 года ни один крестьянский участок в Рязанской губернии не перешел к новому владельцу по итогам публичных торгов. Все земли остались за банком из-за отсутствия желающих их купить. К 1895 году в распоряжении Рязанского отделения находилось 40 участков площадью 5879 дес. земли и стоимостью в 40 тыс. руб. Должники неохотно расставались со своими землями, и иногда в дело даже вмешивалась полиция⁴¹.

В 1892 году была составлена «Инструкция для установления единого порядка заведования и эксплуатации земель, поступивших в собственность Крестьянского банка». Периодические отчеты Рязанского отделения о хозяйственной эксплуатации таких земель в губернии, высылаемые в Центральное управление, позволяют утверждать, что вести собственное хозяйство на этих землях или сдавать их в краткосрочную аренду было экономически невыгодно. Участки арендовало в основном бедное население и в случае неурожая просто бросало их, ничего не заплатив. За 1889–1891 годы был издан ряд законов, способствующих распродаже оставшихся за банком земель: разрешалось дробить крупные участки и сдавать их в аренду сроком до 3 лет⁴².

---

³⁹ Министерство финансов 1802–1902. Ч. 2. С. 62.

⁴⁰ Доклад членов от земства Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка // XXX очередное Рязанское губернское земское собрание. Т. 2. С. 493–494.

⁴¹ Доклад членов от земства в Рязанском отделении Крестьянского поземельного банка // XXXI очередное Рязанское губернское земское собрание. Т. 2. С. 144.

⁴² Министерство финансов 1802–1902. Ч. 2. С. 64.

Таким образом, с 1882 по 1895 год финансовая политика Крестьянского банка, проводившаяся при поддержке правительственных кругов и в тесном сотрудничестве с местными земскими органами самоуправления, была направлена на создание устойчивого крестьянского сословия и расширение площади землевладения сельских производителей. На начальном этапе массовым сделкам отдавалось предпочтение по сравнению с проявлением личной инициативы. Работа ипотечного учреждения носила коммерческий характер, не преследуя в полной мере задач хозяйственного переустройства деревни.

В первый период банк не принимал заметного участия в перераспределении земельной собственности в Российской империи. Его удельный вес был незначительным: 11,6 % – по числу ссуд, 3,8 % – по их сумме и 4,5 % – по площади заложенных земель⁴³. Крестьянский банк уступал частным ипотечным учреждениям, лидировавшим в системе кредитования, и Дворянскому банку, который стремительно наращивал объемы своих операций. Таблица «Погодное движение ссудных операций по займу земель»⁴⁴ позволяет утверждать, что за первые тринадцать лет деятельности Рязанского отделения крестьяне приобрели около 2,5 млн. дес. земли и взяли ссуду в 6,3 млн руб.

Итоги первого периода деятельности кредитного учреждения не были во всем положительными: долги заемщиков и убытки от ведения собственного хозяйства ухудшали финансовое положение Крестьянского банка. В 1891 году министру финансов были поданы ходатайства от 8 губернских земских Собраний, в том числе и от Рязанского, в которых говорилось о необходимости внесения изменений в Устав учреждения. Делался упор на разрешение Крестьянскому банку покупать земли должников за счет собственного капитала с целью их последующей распродажи. Опыт первого периода работы учреждения был учтен при разработке в 1895 году нового Устава Крестьянского банка.

---

⁴³ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 251. Л. 136.

⁴⁴ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 97 об.–97.

2.2. Особенности работы Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии на рубеже XIX–XX веков

Очередной этап в деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка начался с законодательных изменений. Новый Устав 1895 года скорректировал правовые основы работы учреждения в соответствии с усилением государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны. Документ разрабатывался при участии министра финансов С.Ю. Витте, внесшего огромный вклад в промышленную модернизацию Российской империи конца XIX века.

Отныне Крестьянский банк мог приобретать земли за счет собственного капитала для последующей перепродажи их крестьянам. С этой целью он самостоятельно подбирал продавцов и покупателей, противодействуя таким образом спекулянтам ⁴⁵. Учреждению разрешалось выдавать ссуды под залог земель, купленных без его содействия ⁴⁶. Приобретать участки теперь могли не только крестьяне, но и мещане, занимавшиеся земледелием. Максимально допустимое количество земли определялось не денежной ссудой на каждую душу или хозяйство, как это было ранее, а объемом угодий, дававшим право участия в земских избирательных съездах. Для единоличных хозяев это был мелкий земельный ценз, а при покупках сельскими обществами или товариществами он составлял 1/4 его часть ⁴⁷.

По данным отчетов Крестьянского банка, новый Устав сыграл большую роль в развитии операций учреждения. Законодательные изменения решили назревшую потребность: под влиянием сельскохозяйственного кризиса усилилась продажа частновладельческих земель и крестьяне поспешили воспользоваться новыми условиями льготного кредита. С 1895 по 1906 годы Крестьянский банк в

---

⁴⁵ Устав Крестьянского поземельного банка. С. 15.

⁴⁶ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 97 об.

⁴⁷ Сотников С. С. Доклад члена Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // XXXII очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 228.

Российской империи выдал в 3 раза больше ссуд, чем за 1882–1894 годы. Их объем, по сравнению с первым периодом деятельности учреждения, вырос в 5 раз, а площадь купленной крестьянами земли – более чем в 2 раза ⁴⁸.

О масштабах операций банка в Рязанской губернии свидетельствует тот факт, что с 1895 по 1896 год в отделение поступило такое же количество заявлений, как за первые два года его работы, считавшихся наиболее успешными. Половина от общего объема ссуд, выданных за все время существования местного отделения, приходится на период с 1899 по 1904 год ⁴⁹ (Приложение 4).

Основная деятельность Крестьянского банка в Российской империи была сосредоточена на выдаче ссуд для покупки земли у частных владельцев. Новая операция учреждения, предполагавшая кредитование под участки, приобретенные без содействия банка (99 ст. Устава), была направлена на погашение ранее сделанных долгов и не получила широкого развития ⁵⁰.

Ситуация в Рязанской губернии отвечала общероссийской тенденции. С 1894 по 1904 год местное отделение выдало всего 12 ссуд под залог 217 дес. земли, приобретенной без содействия учреждения. Главная причина заключалась в том, что крестьяне Рязанской губернии редко являлись полными собственниками купленных угодий, и, не обладая большими сбережениями, объединялись с лицами других сословий для совместного приобретения земли. При этом потенциальные заемщики часто получали отказ из-за необходимости формального раздела участков с совладельцами или обязательного получения права на принудительно отчужденные земли ⁵¹.

Крестьянский банк, изначально создававшийся как учреждение для помощи малоземельным сельским собственникам, не позволял и владельцам

---

⁴⁸ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1896 г. СПб., 1897. 297 с.

⁴⁹ ГАРО. Ф. 151. Оп. 14. Д. 19. Л. 16–19 ; Оп. 15. Д. 6. Л. 4–5 ; Оп. 17. Д. 5. Л. 7–10.

⁵⁰ Там же. Оп. 23. Д. 4. Л. 3 ; Д. 5. Л. 2–5 об. ; Оп. 18. Д. 6. Л. 3 об.–5 об. ; Оп. 19. Д. 3. Л. 1. ; Оп. 20. Д. 3. Л. 148.

⁵¹ Там же. Оп. 7. Д. 4. Л. 7 об.–8 ; Оп. 12. Д. 2. Л. 4 об.–5 ; Оп. 17. Д. 5. Л. 10 об.–11 ; Оп. 19. Д. 4. Л. 7 об.–8 ; Оп. 21. Д. 74. Л. 2 ; Тюриков С. Д., Терский С. В. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXVIII очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 5;

больших участков пользоваться ипотечным кредитом. Этому препятствовали, в первую очередь, жесткие земельные нормы и принципы обработки угодий только собственными силами ⁵². Все эти обстоятельства существенного затрудняли залог участков, купленных без содействия Крестьянского банка.

С 1895 по 1906 год в Рязанском отделении, как и в первый период деятельности ипотечного учреждения, наибольшее количество земель приобреталось в южных черноземных уездах губернии (Приложение 5). С 1899 по 1908 год основная их часть была куплена крестьянами Пронского, Ряжского, Сапожковского и Раненбургского уездов, а наименьшая – жителями Егорьевского, Спасского, Рязанского, Касимовского и Зарайского уездов ⁵³ (Приложение 6).

По данным «Обзора деятельности Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии за 1899–1908 годы», большое влияние на покупку земли оказывала ее стоимость. С 1899 по 1905 год цена одной десятины увеличилась на 37,6 %, а средний размер угодий, приобретенных крестьянским хозяйством, уменьшился с 4,7 дес. до 4 дес. (Приложение 7). Особенно высокий рост цен отмечался в южных уездах Рязанской губернии, где в 1904–1905 годах цены увеличились с 3 до 59 руб. за одну десятину ⁵⁴. Это было связано с возрастанием спроса на землю: если до 1905 года крестьянам предлагались преимущественно неудобные «запольные» угодья, то под влиянием революции помещики стали продавать участки хорошего качества, «не щадя ни усадеб, ни культурных полей» ⁵⁵. Крестьяне хотели приобрести качественные земельные угодья даже по завышенным ценам.

---

⁵² ГАРО. Ф. 151. Оп. 22. Д. 5. Л. 3–8 об. ; Тюриков С. Д., Терский С. В. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXIX очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 4–5.

⁵³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 19. Д. 5. Л. 97 об.–98, 111 об.–112 ; Оп. 21. Д. 3. Л. 6 об.–7 ; Оп. 23. Д. 6. Л. 56 об.

⁵⁴ Тюриков С. Д., Терский С. В. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXVII очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 5.

⁵⁵ ГАРО. Ф. 151. Оп. 22. Д. 67. Л. 12.

В отличие от первого периода деятельности Крестьянского банка, общинные земельные покупки перестали быть приоритетными и с 1895 года сельские общества и товарищества получили равные возможности при обеспечении себя ссудами. С 1895 по 1906 год 75 % угодий в Рязанской губернии приобрели крестьянские товарищества. Из каждых 100 выданных отделением ссуд 88, 7 % приходилось на сельские общества и только 5 % – на единоличные хозяйства⁵⁶.

С покупкой дополнительных угодий земельный запас крестьян Рязанской губернии существенно вырос. К концу XIX века надел товарищеского хозяйства увеличился до 13 дес., сельскообщественного – до 9,4 дес. и единоличного – до 17,8 дес.⁵⁷. В 1904 году от самостоятельных хозяев поступил наибольший процент заявлений с момента открытия Рязанского отделения. Это объяснялось тем, что они принадлежали к экономически обеспеченным слоям деревни и имели возможность вносить оставшуюся сумму по ссудам из собственных средств⁵⁸.

Как и в первый период деятельности ипотечного учреждения, наибольшее количество продавцов земли в Рязанской губернии принадлежало к дворянскому сословию. Новым явлением стала продажа значительной площади земельных угодий крестьянами, купцами и мещанами⁵⁹ (Приложение 8).

Анализ счетов заемщиков Рязанского отделения позволяет сделать вывод о росте их хозяйственного благополучия. В 1900 году клиентов, за которыми числились долги по ссудам, не было совсем. Крестьянская задолженность,

---

⁵⁶ Сотников С. С., Андреев П. А. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // XXXIII очередное Рязанское губернское земское собрание. Т. 1. С. 424.

⁵⁷ Сотников С. С., Андреев П. А. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXIV очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 8.

⁵⁸ Тюриков С. Д., Терский С. В. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XL очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 2.

⁵⁹ Тюриков С. Д. Доклад члена Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXVI очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 4.

составлявшая в 1895 году 79,1 %, к 1905 году сократилась до 25 % , а все назначенные в продажу имущества были сняты с торгов в связи с погашением долга заемщиками ⁶⁰.

Во многом рост благосостояния заемщиков обуславливался законодательными изменениями. Для предотвращения продажи имений должников был разработан целый комплекс мер. Новый Устав банка продлевал сроки льготного внесения долга по кредиту с одного до двух полугодий. Заемщикам, вовремя погашавшим ссуду на протяжении пяти и более лет, разрешалось ее продление с 38 лет до 51 года. Размер выданного кредита мог быть увеличен, «если это вызывалось исключительными случаями», к которым относилось переселение и хозяйственное обустройство на новом месте ⁶¹.

Как отмечено в «Кратком обзоре двадцатилетней деятельности банка», досрочное погашение ссуд в Рязанской губернии было редким явлением и объяснялось случайными обстоятельствами: дешевизной приобретенной земли, небольшими суммами ссуд, дополнительными средствами от «заработка на стороне», увеличившейся ценностью земли, не учтенной при первоначальном залоге ⁶². Типичным примером служит Мжакинское сельское общество, погасившее капитальный долг деньгами, вырученными от продажи леса. Чаще всего досрочно выплачивали ссуды единоличные хозяйства. Рязанские гласные объясняли это «большим простором, предприимчивостью и исполнимостью в самостоятельном предприятии», чего нельзя было сказать о сельском обществе, где для решения любого вопроса требовалось «общее соглашение» ⁶³.

Большое влияние на своевременные взносы по кредиту оказывала хозяйственная модернизация земель. Она повышала доходность крестьянских

---

⁶⁰ Сотников С. С. Доклад члена Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXV очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 4–5;

⁶¹ Сотников С. С., Андреев П. А. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXIV очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 33.

⁶² Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии за 1899–1908 гг. С. 64.

⁶³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 21. Д. 74. Л. 5.

участков, облегчая заемщикам выплату ссудного долга. Клиенты Рязанского отделения обязаны были удобрять определенное количество десятин парового поля, а местное учреждение вместе с волостными правлениями следило за выполнением этих условий. Показательно, что в Рязанской губернии крестьяне удобряли больше земли, чем этого требовал банк ⁶⁴.

Несмотря на это, как и в первый период деятельности местного отделения, наибольшее влияние на своевременное поступление выплат по кредиту объяснялось принудительными мерами, применяемыми к должникам. Чтобы получить причитающиеся деньги, Крестьянский банк, как отмечал член Рязанского отделения банка по выбору от земства С.С. Сотников, в отдельных случаях разрешал «раскладку задолженности, вследствие круговой поруки, между всеми владельцами земли и взыскание ее на общих основаниях» ⁶⁵.

Крестьянские товарищества являлись самыми платежеспособными заемщиками банка, в отличие от сельских обществ. Однако осуществлять массовые сделки Рязанскому отделению банка с момента его открытия было невыгодно: из 53 распавшихся крестьянских союзов 44 принадлежали общинникам, самым бедным покупателям земли через банк ⁶⁶ (Приложения 8, 9). Процент безлошадных хозяйств у сельских обществ был наиболее высоким в губернии и составлял 14,8 %. На каждое общинное хозяйство приходилось в среднем 6,3 дес. земли (5,8 дес. наделной и 0,5 дес. – собственной). Большая численность сельских обществ сильно затрудняла организацию финансовых отношений между отдельными хозяевами. Выплаты по кредиту не контролировались, что являлось основной причиной накопления ссудных задолженностей ⁶⁷.

Как и в первый период деятельности Крестьянского банка, содержать непроданные имения было невыгодно для ипотечного учреждения. С 1895 по

---

⁶⁴ ГАРО. Ф. 151. Оп. 22. Д. 5. Л. 6 об.–9 ; Оп. 25. Д. 5. Л. 11 об.–14, 36 об.–39 об.

⁶⁵ Сотников С. С. Доклад члена Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // XXXII очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 232.

⁶⁶ ГАРО. Ф. 151. Оп. 21. Д. 74. Л. 4 об.

⁶⁷ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии за 1899–1908 гг. С. 54–55, 64.

1905 год в фонд Рязанского отделения перешло 53 участка. После неудачного хозяйствования прежних владельцев земли были разорены, а лежавшая на них высокая ссудная задолженность не соответствовала хозяйственной доходности этих участков и сильно превышала первоначальную покупную цену. Сдача в аренду также часто была невыгодной. Крестьяне были убеждены, что казна, не имея возможности вести собственное хозяйство, отдаст им земли фактически даром⁶⁸.

В 1897 году в губернии был разослан Циркуляр, в соответствии с которым местные отделения должны были немедленно выработать план ликвидации оставшихся за ними имений. Рязанское отделение должно было продать 22 имения площадью 3541 дес. земли. «Прочность» сделок являлась главным условием, ссуды выдавались в объеме полной покупной стоимости земли, а основными покупателями становились сельские общества. Приобретение участков товариществами рассматривалось Рязанским отделением как «исключительное явление»⁶⁹. В этом проявлялись консервативные тенденции в деятельности местного отделения банка. Как и на начальном этапе работы, администрация пыталась прежде всего увеличить земельный фонд общинников, решив проблему малоземелья сразу для большого числа сельских жителей. Предполагалось, что сумма, которую крестьяне смогут выплачивать без материальных затруднений, составит 6 % капитализированного годового дохода, а одним из обязательных требований станет удобрение купленных участков⁷⁰.

3 февраля 1897 года ликвидационные предложения Рязанского отделения были утверждены Советом банка. С этого момента началась успешная распродажа земли. К 1 февраля 1904 года было продано 42 участка площадью в 7461 дес. Эта операция принесла банку убыток в 91 125 руб. меньше, чем предполагалось – 99 074 руб.⁷¹. Несмотря на первоначальное решение, большую часть земель приобрели крестьянские товарищества, состоявшие из членов

---

⁶⁸ ГАРО. Ф. 151. Оп. 13 Д. 3. Л. 4–9 ; Оп. 21. Д. 74. Л. 8–9.

⁶⁹ Там же. Оп. 15. Д. 14. Л. 10–11 об.

⁷⁰ Там же. Оп. 20. Д. 21. Л. 2–3 об.

⁷¹ Там же. Оп. 21. Д. 74. Л. 9 об., 11.

сельских обществ, которые не смогли сохранить за собой купленные участки ⁷². Анализ «Краткого отчета о двадцатилетней деятельности банка» позволяет утверждать, что особенностью ликвидационной деятельности местного отделения являлось изменение формы хозяйственной организации, при которой вчерашние должники стали добросовестными плательщиками ⁷³. К 1903 году чистый доход от оставшихся непроданных участков стал превышать годовые ссудные платежи. Выработанная схема распродажи банковских земель применялась Рязанским отделением и в дальнейшем ⁷⁴.

Крестьянский банк мог покупать имения за счет собственного капитала. С 1896 по 1905 год в Российской империи было приобретено 477 поместий площадью 904,6 тыс. дес. и стоимостью в 62,9 млн руб. Эта операция не была типичной для учреждения: основанием для ее проведения служила специальная инструкция, составленная в 1896 году. В ней говорилось, что покупка могла осуществляться «только в тех случаях, когда имелась возможность продать эти земли лицам, имевшим право на пользование банковскими ссудами» ⁷⁵.

Особенностью Рязанского отделения являлся тот факт, что приобретение имений за счет собственного капитала было начато раньше законодательного оформления этой операции. В 1893 году в селе Песочня Сапожковского уезда учреждением было куплено имение земского гласного, крупного общественного деятеля, либерального помещика А.И. Кошелева, внесшего большой вклад в открытие местного отделения банка ⁷⁶. Поместье, занимавшее 16 256 дес. земли, состояло «из центральной усадьбы и 12 хуторских хозяйств с оброчными статьями, базарной площадью, винокуренными заводами и тремя водяными мельницами» ⁷⁷.

---

⁷² ГАРО. Ф. 151. Оп. 15. Д. 14. Л. 24–29.

⁷³ Там же. Оп. 17. Д. 10. Л. 18–19.

⁷⁴ Там же. Оп. 20. Д. 19. Л. 1–22, 23–45 ; Д. 21. Л. 2–3 об. ; Оп. 21. Д. 74. Л. 10–12.

⁷⁵ Сотников С. С. Доклад члена Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // XXXII очередное Рязанское губернское земское собрание. С. 230.

⁷⁶ ГАРО. Ф. 151. Оп. 15. Д. 19. Л. 5–6 об., 10–11, 34–43 об., 48.

⁷⁷ РГИА. Ф. 593. Оп. 14. Д. 326. Л. 13, 18, 31.

По данным «Краткого отчета двадцатилетней деятельности Крестьянского банка в Рязанской губернии», немедленная передача земли крестьянам обременила бы их непосильными ссудами, поэтому из-за бедности местного населения отделением был выработан план постепенной ликвидации Песочинского имения. Для его реализации участки сдавались в девятилетнюю аренду, а ряд льготных условий предполагал невысокую арендную плату и принятие в счет ее сельскохозяйственных продуктов. Впервые контракты на данных условиях были заключены в ноябре 1895 года: 11 сельским обществам и 2 товариществам было сдано в аренду 7865 дес. земли ⁷⁸.

Крестьянский банк материально поддерживал заемщиков, переселявшихся на новые участки: выдавал денежные пособия в размере 75 руб. и стройматериалы с 50-процентной скидкой из запасов Песочинского имения. Уже в 1896 году на арендуемых землях были образованы Поляковский и два Кривельских поселка, состоявшие соответственно из 7, 42 и 26 дворов ⁷⁹.

Проект ликвидации имения предполагал, что впоследствии крестьяне станут собственниками земли. Ссуда выдавалась на 51 год и 6 месяцев из расчета 6 % годовых, полупроцентная годовая сумма арендных платежей сразу записывалась в счет погашения будущего долга, автоматически уменьшая выплаты по ссуде. В 1897 году три сельских общества и одно крестьянское товарищество впервые приобрели 1482 дес. земли ⁸⁰.

Можно с уверенностью утверждать, что администрация Рязанского отделения раньше других осознала необходимость расширения законодательных функций банка и поддерживала покупателей и арендаторов, взимая льготную арендную плату и создавая им условия для наиболее выгодного сбыта сельскохозяйственных продуктов.

При ликвидации земель Песочинского имения Рязанское отделение столкнулось с определенными трудностями. Анализ лицевых счетов покупателей

---

⁷⁸ ГАРО. Ф. 151. Оп. 13. Д. 4. Л. 30–33, 75–78 ; Оп. 14. Д. 10. Л. 3–5 об., 17–28 ; Оп. 17. Д. 10. Л. 10–11 об.

⁷⁹ РГИА. Ф. 593. Оп. 14. Д. 326. Л. 18, 31.

⁸⁰ ГАРО. Ф. 151. Оп. 13. Д. 41. Л. 6–25 об., 39–50, 51–60 об.

позволяет выявить факты высокой задолженности, составлявшей к 1898 году 50 % годовых ссудных платежей ⁸¹. В такой ситуации гарантировать прочность будущих сделок было едва ли возможно, поэтому члены Рязанского отделения ходатайствовали перед Советом банка о приостановке ликвидации имения и временном прекращении передачи земель в собственность крестьянам. Прошение не было удовлетворено. Постановив «не задерживать общий план ликвидации», местному отделению в течение 1900 года было поручено завершить распродажу Песочинского имения. Для привлечения покупателей разрешалось даже понизить цены на участки. На реализацию этой операции Рязанскому отделению был выдан кредит в 10 278 руб., а служащие Песочинского имения получали премию в 5000 руб. Таким образом, окончательная стоимость поместья понижалась на 100 000 руб. ⁸².

Параллельно с обустройством местного крестьянского населения, Рязанское отделение занималось ликвидацией оброчных статей Песочинского имения А.И. Кошелева. В 1897 году купцу Мартынову за 30 тыс. руб. был продан участок площадью в 24 дес. земли и Михеевский винокуренный завод с мельницей ⁸³. В 1898 году сапожковский купец Нестеров и крестьянин из с. Песочня Рыбин приобрели за 36 тыс. руб. Кривельскую мельницу и участок в 185 дес. земли с лесными угодьями ⁸⁴.

За время ликвидации Песочинского имения Рязанским отделением была безвозмездно передана земля Сапожковскому уездному земству под фельдшерский пункт, Епархиальному ведомству под двухклассное училище и двум волостным правлениям ⁸⁵.

В 1896 году в Рязанское отделение обратилось Сапожковское земство за помощью в переустройстве Песочинского фельдшерского пункта во врачебный. Местное отделение банка безвозмездно передало земству участок в 5 дес.

---

⁸¹ ГАРО. Ф. 151. Оп. 21. Д. 74. Л. 17 об., 18.

⁸² Там же. Оп. 16. Д. 71. Л. 16 об., 73, 95–96.

⁸³ Там же. Оп. 13. Д. 15. Л. 1-2, 6–7 об., 18–19.

⁸⁴ РГИА. Ф. 593. Оп. 14. Д. 326. Л. 18, 31.

⁸⁵ ГАРО. Ф. 151. Оп. 14. Д. 41. Л. 20–22, 25–26, 28–31.

пахотной земли с фельдшерским пунктом и Песочинской школой, бесплатно обеспечило строительными материалами, выделило 6358 руб., из которых 3000 руб. пошли на постройку дома для врача. Земству давалось два неприкосновенных капитала в 3358 руб. 50 коп. и 6250 руб., проценты с которых оно могло использовать на содержание врачебного пункта и школы. Кроме того, из Песочинского и Пожвенского хозяйств земству переходил участок в 20 дес. земли и капитал в 3000 руб. на содержание Чернослободской и Михеевской школы. Здания по просьбе Сапожковской управы были предварительно отремонтированы за счет Рязанского отделения банка ⁸⁶.

Средства, полученные на хозяйственное обустройство трех школ – Песочинской, Михеевской и Чернослободской, освобождали крестьян от долевого участия в их содержании. Только при неукоснительном выполнении всех этих условий земство сохраняло за собой полученное имущество, в противном случае оно возвращалось Рязанскому отделению банка ⁸⁷.

Кроме того, с 1897 по 1900 год Рязанское отделение бесплатно предоставило для служащих телеграфной станции «освещаемое и отапливаемое помещение, денежное пособие в 195 руб. и конные подводы для доставки почты в город Сапожок» ⁸⁸.

В 1899 году Рязанское отделение пересмотрело свою хозяйственную политику и постановило передать земельные и лесные угодья села Песочня Министерству земледелия и государственных имуществ, которое должно было ежегодно выплачивать учреждению 4,5 % от рыночной стоимости земель, что банку было выгоднее, чем содержать эти земли за собственный счет. Крупный земский деятель Н.В. Еропкин, представлявший в сделке интересы Рязанского

---

⁸⁶ ГАРО. Ф. 151. Оп. 14. Д. 42. Л. 3–4 об., 9, 11–13, 15, 18.

⁸⁷ Сотников С. С., Андреев П. А. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // XXXIII очередное Рязанское губернское земское собрание. Т. 1. С. 428–429.

⁸⁸ ГАРО. Ф. 151. Оп. 16. Д. 71. Л. 8.

отделения, указывал, что в имении сохранялось винокуренное производство, также дававшее доход⁸⁹.

В 1901 году ликвидация Песочинского имения была закончена. Чернослободский участок в 28 дес. с мельницей перешел купцу Полунину, а базарная площадь – Первому и Второму песочинским сельским обществам. Рязанское отделение Крестьянского банка выполнило поставленную задачу: 15 малоземельным сельским обществам и 5 товариществам было передано более 11 100 дес. земли, что дало прибыль в 509 763 руб.⁹⁰.

Администрация Крестьянского банка признавала общественный характер всех своих отделений и их большое значение для местного населения. Безвозмездная передача земель под социальные объекты свидетельствовала об их стремлении максимально учитывать нужды губернии и тесно сотрудничать с земством. Такое сотрудничество, начавшееся еще на этапе создания Рязанского отделения и продолжавшееся на протяжении всей его деятельности, официально было оформлено только в 1905 году: 21 ноября в «Правительственном вестнике» было опубликовано распоряжение министра финансов № 247 «О порядке совместных действий Крестьянского поземельного банка и земства»⁹¹.

До 1906 года в Рязанской губернии операции по покупке имений за счет собственного капитала больше не получили широкого развития. За 10 лет местное отделение приобрело только 7 хозяйств, ликвидация которых завершилась в 1903 году с прибылью в 29 142 руб.⁹². Это объяснялось тем, что с покупкой Песочинского имения А.И. Кошелева учреждение сразу получило крупный земельный фонд, требующий срочной распродажи⁹³. Кроме того, особенностью Рязанской губернии являлось преобладание средней и мелкой

---

⁸⁹ ГАРО. Ф. 151. Оп. 13. Д. 15. Л. 34–47, 48–58, 73–74, 93–94 об. ; Д. 41. Л. 6–25 об., 39–50, 51–60 об. ; Оп. 21. Д. 74. Л. 15 об.

⁹⁰ Там же. Оп. 21. Д. 74. Л. 16 об.–17.

⁹¹ Там же. Д. 1. Л. 197–197 об.

⁹² Сотников С. С., Андреев П. А. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXIV очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 17–19.

⁹³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 14. Д. 12. Л. 8–10 ; Оп. 17. Д. 10. Л. 18–21.

собственности, поэтому владельцам имений было выгоднее продать их непосредственно крестьянам, а не банку ⁹⁴.

Новый Устав Крестьянского банка расширил его деятельность, в еще большей мере обеспечив свои финансовые интересы. Покупка земель за счет собственного капитала позволила создать взаимосвязанный механизм Крестьянского и Дворянского банков, а кредитование под участки, приобретенные без содействия ипотечного учреждения, должно было уменьшить ссудный долг клиентов.

К 1905 году половина покупок в Российской империи совершалась при содействии Крестьянского банка главным образом в черноземной полосе. За 44 года деятельности ипотечного учреждения земельное обеспечение сельского населения страны увеличилось на 23 %. Важным итогом работы Крестьянского банка стало изменение его положения в финансовой системе страны: по объему выданных ссуд удельный вес учреждения вырос с 5,6 % до 18,5 % ⁹⁵.

Спецификой Рязанской губернии являлось соединение коммерческих и социальных аспектов в деятельности банка. В обеспечении регулярного поступления крестьянских платежей проявлялась финансовая основа учреждения, которое не могло работать себе в убыток. Тесное сотрудничество с земством и упрочнение хозяйственного благосостояния крестьян говорило о стремлении максимально учитывать нужды губернии.

С 1898 года Рязанскому отделению стало принадлежать ведущее место в процессе перераспределении земельной собственности в пользу крестьянского сословия (Приложение 9). Если во второй половине XIX века операции учреждения в губернии составляли 8,7 % от общего объема, то к началу XX века они достигли 14,5 %. Только за 3 года, с 1899 по 1902, рязанские крестьяне купили 70 % предложенной к продаже земли ⁹⁶.

---

⁹⁴ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 98.

⁹⁵ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 7.

⁹⁶ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии за 1899–1908 гг. С. 41–42, 49.

Благодаря изменениям, произошедшим в хозяйственной жизни страны, Крестьянский банк стал главным кредитным учреждением в Рязанской губернии. Его деятельность была направлена на расширение крестьянского землевладения и модернизацию аграрного сектора российской деревни.

2.3. Рязанское отделение Крестьянского поземельного банка на заключительном этапе работы (1906–1917 годы)

В начале XX века деятельность Крестьянского банка была тесно связана с реформированием сельского хозяйства Российской империи. Еще в 1902 году для выявления основных проблем аграрного сектора страны было созвано Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Сведения, собранные на местах губернскими и уездными комитетами, позволили сделать вывод, что большинство социально-экономических противоречий в деревне было связано не только с малоземельем, но и с сохранением системы общинного землепользования. Очевидный факт наконец-то обратил на себя внимание правительственных кругов. Под руководством премьер-министра П.А. Столыпина был разработан ряд законопроектов, которые вошли в историю как Столыпинская аграрная реформа⁹⁷.

Разработанные законопроекты были направлены на комплексное преобразование общественно-экономических отношений, формирование рынка доступной земли, а следовательно на разрушение общины и создание класса мелких и средних собственников из числа крестьян⁹⁸. В системе реформ Крестьянскому банку отводилась особая роль: если до 1906 года он отдавал предпочтение массовым сделкам с товариществами и общинами, то теперь главной задачей учреждения становится создание прочных единоличных хозяйств. Необходимо было сформировать слой зажиточных сельских собственников,

---

⁹⁷ Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Т. XXXIV. Рязанская губерния. СПб., 1903. С. 14.

⁹⁸ Петр Аркадьевич Столыпин : энциклопедия. М., 2001. С. 15

которые, имея свою собственность, будут уважительно относиться к чужой и таким образом станут опорой государственного монархического порядка.

П.А. Столыпин считал, что важным является не только финансовая поддержка деревни со стороны правительства и Крестьянского банка, но и одновременно «полная солидарность действий ипотечного учреждения с органами, ведающими местным хозяйством»⁹⁹. Для этого создавался Комитет по землеустроительным делам, руководивший аграрными вопросами и переселением. 4 марта 1906 года были образованы губернские и уездные землеустроительные комиссии, подчинявшиеся Главному управлению землеустройства и земледелия. Наказ от 19 сентября 1906 года определял порядок их действий, особо подчеркивая необходимость сотрудничества с Крестьянским банком¹⁰⁰.

Важным изменением в деятельности ипотечного учреждения, существенно расширившим его операции, стало увеличение объемов выдаваемых ссуд. При единоличных покупках они достигали 90 % земельной оценки, что заставляло дворян продавать свои имения и ускоряло операции банка. Завышенная оценка не соответствовала реальной доходности земли, обременяя заемщиков непосильными долгами и затрудняя выплаты по ссудам. Тем не менее, рязанские земские гласные В.Н. Алеев и Г.К. Тизенгаузен активно голосовали за увеличение банковских оценок, составлявших в среднем по губернии 90 %. Они утверждали, что клиентам необходимы дополнительные денежные средства, чтобы не «бросать их в объятия кулаков и ростовщиков»¹⁰¹.

Разрушение крестьянской общины и создание самостоятельных хозяйств происходило постепенно. В 1907 году в Российской империи единоличные сделки составили только 34,3 % от общего объема (Приложение 10). Как отмечалось в годовых отчетах банка, «новизна дела и дороговизна поселения устрашающим

---

⁹⁹ Петр Аркадьевич Столыпин : энциклопедия. С. 64.

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 10 об., 12.

¹⁰¹ Кудрявцев В. И., Тизенгаузен Г. К. Доклад членов Крестьянского банка по выборам от земства // XX приложение к журналам XLVIII очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 3.

образом действовали на заемщиков»¹⁰². Покупателями земли были в основном местные крестьяне (83,7 %), переселенцы же составляли всего лишь 16,3 %. Согласно «Очеркам аграрной политики царского правительства» общинники с недоверием относились к чужакам: нередко поджигали имущество и портили посеvy переселенцев, отказывали в пользовании общественным колодезем и прудом, не разрешали ездить по дорогам и запрещали хоронить на деревенском кладбище. «Мир» не принимал переселенцев, называя их «пустынниками, отшельниками, бланошниками»¹⁰³.

Постепенно ситуация начала меняться. К 1909 году количество единоличных сделок в Российской империи возросло до 92,4 %. Как утверждала дореволюционная газета «Россия» (г. Санкт-Петербург), «всего за три с половиной года 132 тыс. владельцев при посредничестве Крестьянского банка стали передовым отрядом, который должен был положить почин переустройству земельного быта деревни и укрепить доверие к новым порядкам, пробудив в сельском населении чувство собственности»¹⁰⁴.

Ситуация в Рязанской губернии полностью отвечала общероссийской тенденции. До 1908 года здесь преобладало общинное землевладение, а покупка земли в единоличное пользование составляла всего 4–5 %. Это было связано с тем, что у рязанских крестьян отсутствовали «примеры и знания о лучших формах хозяйствования». Сильные патриархальные традиции в губернии препятствовали разрушению общинного строя. В 1908 году в местное отделение поступило только 1773 заявления о создании единоличных хозяйств, что составило 1,6 % от общего объема операций банка¹⁰⁵.

Постепенно «в сознание рязанских крестьян вселялась уверенность о необходимости укрепления земли». Спустя всего год число ходатайств о выходе из общины возросло до 16 314, достигнув к 1910 году 35 888¹⁰⁶. По данным

---

¹⁰² ГАРО. Ф. 151. Оп. 28. Д. 23. Л. 44–44 об.

¹⁰³ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 57 об.

¹⁰⁴ Там же. Оп. 1. Д. 242. Л. 1.

¹⁰⁵ ГАРО. Ф. 151. Оп. 27. Д. 11. Л. 9 ; Оп. 28. Д. 22. Л. 2 об. ; Д. 23. Л. 45 об.–47.

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 220. Л. 65–67 об.

отчетов Рязанского отделения, больше всего единоличных крестьянских покупок в губернии (86,7 %) приходилось на период с 1906 по 1913 год ¹⁰⁷. «Сведения о деятельности Крестьянского банка с 1909 по 1916 годы» позволяют утверждать, что 1911 и 1913 годы вошли в историю Рязанского отделения как наиболее успешные ¹⁰⁸. Всего с 1906 по 1917 год при содействии местного учреждения было приобретено 840 тыс. дес. земли, или 40,3 % общего земельного фонда ¹⁰⁹. Наибольшее количество угодий было куплено в южных черноземных уездах Рязанской губернии – Раненбургском, Данковском и Ряжском, что объяснялось сельскохозяйственной спецификой этих территорий ¹¹⁰.

Единоличные сделки сильно увеличили операции банка, создав «массу новой работы». В Рязанском отделении землеустроительная деятельность была столь масштабной, что потребовала создания особого штата специалистов ¹¹¹. Как отмечается в «Очерках аграрной политики царского правительства», нередко к владельцу поступало количество заявлений, далеко превышавшее имевшиеся у него земли. Участки раскупались за несколько недель, а между крестьянами возникало своеобразное соревнование, заставлявшее при составлении списка потенциальных клиентов прибегать к жеребьевке ¹¹².

Обустройство крестьянских хозяйств требовало дополнительных денежных средств, поэтому Указом от 15 ноября 1906 года банк стал выдавать ссуды под залог наделных земель ¹¹³. Первоначально эта законодательная инициатива реализовывалась в Рязанской губернии не очень успешно. В 1912 году местным отделением было выдано всего 8 ссуд под 42,81 дес. земли в Данковском,

---

¹⁰⁷ ГАРО. Ф. 151. Оп. 25. Д. 5. Л. 12 об.–14 ; Оп. 27. Д. 11. Л. 10 ; Оп. 28. Д. 23. Л. 47.

¹⁰⁸ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 247. Л. 103, 120–121.

¹⁰⁹ Кудрявцев В. И., Тизенгаузен Г. К. Доклад членов Крестьянского банка по выборам от земства // XX приложение к журналам XLVIII очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 1.

¹¹⁰ ГАРО. Ф. 151. Оп. 33. Д. 24. Л. 64.

¹¹¹ Алеев В. Н., Тизенгаузен Г. К. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выборам губернского земства // 26 приложение к журналам XLVI очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 2.

¹¹² РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 55–55 об.

¹¹³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 99.

Раненбургском и Рязанском уездах ¹¹⁴. Залог небольших наделов не обеспечивал крестьян необходимыми денежными средствами, а развитие отхожих промыслов и выдача переселенцам бесплатных пособий позволяли заемщикам приобретать частновладельческие земли, не закладывая собственные участки ¹¹⁵. Этот вид операций начал развиваться в Рязанской губернии только с 1914 года, когда было выдано 18 ссуд под 222,42 дес. земли в Данковском, Спасском и Егорьевском уездах ¹¹⁶. Крестьяне предпочитали закладывать нечерноземные наделные земли в северных частях губернии, поскольку они не давали большого дохода, а вырученные средства выгоднее было вложить в покупку нового плодородного участка ¹¹⁷.

Таким образом, в крестьянской среде назрели частнособственнические настроения, и земли стали постепенно переходить в руки предприимчивых и крепких домохозяев. Владельцы же не желавшие в свое время продавать наделную землю и придерживавшие «ее на всякий случай», теперь старались избавиться от нее и потратить вырученные деньги на обустройство нового места жительства ¹¹⁸. Годовые отчеты Рязанского отделения констатировали, что каждый крестьянин, «мало-мальски обосновавшийся на участке, начинал чувствовать тяготение и привязанность к своему клоку земли, где сосредоточивались его интересы и расчеты на будущее обеспечение» ¹¹⁹.

Столыпинская аграрная реформа предполагала создание единоличных хозяйств двух типов – хутор и отруб. Хутор – это обособленный участок одного владельца, объединявший усадьбную, наделную и ненаделную земли. Отруб – это хозяйственная форма организации частного крестьянского землевладения,

---

¹¹⁴ Кудрявцев В. И., Тизенгаузен Г. К. Доклад членов Крестьянского банка по выборам от земства // XXII приложение к журналам XLIX очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 5.

¹¹⁵ ГАРО. Ф. 151. Оп. 28. Д. 23. Л. 49 ; РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 251. Л. 139.

¹¹⁶ РГИА. Ф. 592. Оп. 5. Д. 220. Л. 158–167.

¹¹⁷ Кудрявцев В. И., Гальцов Н. И. Доклад о движении дел в отделении с 1 января по 1 ноября 1914 г. ... // Приложения к журналам L очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 4.

¹¹⁸ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 53 об.–54.

¹¹⁹ ГАРО Ф. 151. Оп. 33. Д. 24. Л. 64 об.

отличительной чертой которого было максимально компактное нечересполосное расположение участка земли ¹²⁰. П.А. Столыпин считал хуторскую систему наиболее предпочтительной не только с экономической, но и с политической точки зрения. Во-первых, хуторяне представляли собой «наиболее здоровые и предприимчивые силы деревни», на долю которых приходилось 60 % грамотного сельского населения страны ¹²¹. Во-вторых, успешное развитие этой системы должно было противостоять революционному движению в России. Правительство предоставляло хуторянам дополнительные льготы: ссуда выдавалась в размере полной стоимости земли, а при отсутствии у покупателя наличных денег участок сдавался ему в аренду сроком до 3 лет.

По данным «Сведений о деятельности банка с 1909 по 1916 год», продажа земельных участков хуторами преобладала в малороссийском, белорусском, литовском, приозерном, юго-западном и прибалтийском районах, где крестьяне купили 65,6 % земли. Отрубные сделки были распространены в восточном, юго-восточном, новороссийском, центрально-земледельческом, центрально-промышленном и северо-восточном районах, где сельские хозяева приобрели 74,2 % угодий ¹²². С 1906 по 1917 год в целом по Российской империи 54,9 % земли было продано в отрубное владение, а 25 % – в хуторское.

Таким образом, крестьян российской деревни можно было разделить на три категории: «отрубщики без переселения, поселковцы и хуторяне» ¹²³. Более привлекательной формой хозяйства стал отруб. Приобретение земельного участка в этом случае не влекло для крестьян ломки повседневного быта. Купленные у банка угодья имели вспомогательное значение, хозяева оставались на наделной земле и не прерывали связи с общиной.

Особенностью Рязанской губернии являлся тот факт, что мелкие хуторские хозяйства здесь не имели широкого распространения. Так, с 1908 по 1910 год из

---

¹²⁰ Петр Аркадьевич Столыпин : энциклопедия. С. 411, 691.

¹²¹ Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. М., 1991. С. 179.

¹²² РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 247. Л. 61.

¹²³ Там же. Оп. 1. Д. 251. Л. 2 ; Оп. 44. Д. 1263. Л. 57.

земельного запаса отделения ими было приобретено в 1,6 раза меньше земли, чем отрубными хозяйствами. По сведениям торгового отдела в губернии наблюдалась тенденция к перепродаже хуторов выше их первоначальной стоимости¹²⁴. Это было связано не только с консерватизмом и сильными патриархальными устоями рязанских крестьян, но и с возможностью владельца отрубного хозяйства приобрести по более дешевой цене качественную землю, не расходуя средств на переселение¹²⁵.

При организации хуторских хозяйств Крестьянскому банку отводилась особая роль. По мнению современников, «прочная оседлость на новой земле составляла предмет заветных желаний всех членов семьи», ведь с приобретением участка, крестьянин превращался в независимого хозяина и не нуждался больше в общественной опеке¹²⁶. Рязанское отделение не только обустроивало хозяйство переселенцев, но и помогало им материально. В 1908 году в губернскую управу поступил ряд ходатайств о выдаче 150-рублевого пособия для переселения на «отдаленную полевою землю». Рассмотрев эти ходатайства от Михайловской, Пронской, Скопинской и Раненбургской уездных управ, гласные Д.А. Оболенский, А.В. Колендо, Н.А. Мансуров, П.Н. Лего постановили выдать денежное пособие крестьянам¹²⁷.

Годовые отчеты Крестьянского банка позволяют утверждать, что в Российской империи переселенцы в отличие от основной массы крестьян тщательнее обрабатывали свои поля и применяли усовершенствованные сельскохозяйственные орудия: «плуг вытеснил старинную соху, а деревянная борона уступила место железной, на чистом дворе, под лицевыми окнами, нередко появлялись цветы и вьющиеся растения»¹²⁸. Каждый новосел старался

¹²⁴ Кудрявцев В. И., Гальцов Н. И. Доклад о движении дел в отделении с 1 января по 1 ноября 1914 г. ... // Приложения к журналам L очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 6–7.

¹²⁵ ГАРО Ф. 151. Оп. 29. Д. 21. Л. 69–72.

¹²⁶ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 251. Л. 2 ; Оп. 44. Д. 1263. Л. 57–57 об.

¹²⁷ К докладу особой комиссии по составлению проекта правил о выдаче пособий выселяющимся на хутора ... // XL чрезвычайное Рязанское губернное земское собрание. С. 115–127.

¹²⁸ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 59 об.–61.

завести себе огород, представлявший собой что-то вроде опытного поля. Здесь можно было «натолкнуться на какую-нибудь заморскую траву, например, на стебли гаоляна, вывезенного солдатами из Манчжурии»¹²⁹.

Материалы уездных землеустроительных комиссий Рязанской губернии позволяют дать подробную, но при этом противоречивую экономическую характеристику вновь образованным хуторским и отрубным хозяйствам. Так, в отдельных уездах купленные у Крестьянского банка земли обрабатывались улучшенными сельскохозяйственными орудиями. Например, в Рязске 40 хозяев использовали плуги и 4 хозяйства – веялки, в Данкове и Скопине 60 % хуторян применяли современные машины для возделывания земельных угодий. Раненбургская землеустроительная комиссия сообщала об образовании в уезде прочных хуторских хозяйств, где наблюдался «полный достаток в хлебе, скоте и денежных средствах», широко распространены были травосеяние, садоводство и огородничество¹³⁰.

Однако использование прогрессивных сельскохозяйственных орудий не давало объективной картины о прочности и жизнеспособности новых крестьянских хозяйств. Расходы на купленные участки существенно превышали доходы, а полностью обустроенное хозяйство в Рязанской губернии являлось исключением. Например, экономически прочные хутора были образованы в Салареве, Ухоре и Березове Пронского уезда¹³¹. По данным Раненбургской землеустроительной комиссии, «...встречаются хозяйства, оставляющие вид гнетущий, есть даже избы непокрытые, без окон и печей, временами дело доходило до того, что некоторые семьи рискнули побираться»¹³². С одной стороны, хуторяне, «представлявшие собой первобытных пахарей, неграмотных и упорных в вековом пристрастии к старине, как – значит – отцы учили, не могли явиться пионерами высшей культуры»¹³³. А с другой – выплаты по кредиту

---

¹²⁹ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 242. Л. 2 ; Д. 251. Л. 139.

¹³⁰ ГАРО Ф. 151. Оп. 29. Д. 21. Л. 8, 63, 64, 65–65 об.

¹³¹ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 17 об.

¹³² ГАРО Ф. 151. Оп. 29. Д. 21. Л. 67–68 об.

¹³³ Там же. Л. 69–72.

Крестьянскому банку не позволяли направить сбережения на улучшение хозяйства, создавая экономические проблемы заемщикам. Крестьяне становились «невольными должниками банку». Известны случаи, когда материальная помощь, выданная на возведение хозяйственных построек, покупку сельскохозяйственных орудий и семян, шла на погашение платежей учреждению¹³⁴.

Аграрный запас Крестьянского банка был важным средством решения поставленных перед ним правительственных задач. Указом от 3 ноября 1906 года на учреждение возлагалась задача «оказания крестьянам помощи путем широкого приобретения земель за счет собственных средств»¹³⁵. Как следует из анализа «Очерков аграрной политики царского правительства», имения приобретались учреждением не ради выгоды, а для устройства быта местного сельского населения¹³⁶.

Максимальное увеличение аграрного запаса у Крестьянского банка пришлось на 1906–1908 годы, когда революционные события и общая неуверенность в завтрашнем дне вынуждали владельцев продавать свои имения. Предложения о продаже земли стали поступать на рынок в огромных количествах, но покупателей не было: частные лица опасались вкладывать капиталы в земельную недвижимость, а крестьяне, надеясь на близость получения даровых наделов, воздерживались от приобретения дополнительных участков¹³⁷.

В течение одного только 1906 года Рязанское отделение банка приобрело 700 имений, площадью 1,1 млн дес. Для сравнения: с 1 января 1896 года – начала проведения операций по покупке земель за счет собственного капитала, по 1 января 1906 года учреждение приобрело земли в 1,2 раза меньше (945 231 дес.). Именно в это время особенно отчетливо проявился государственный аспект в работе банка: скупая дворянские участки, он препятствовал понижению земельных цен, негативно влиявших на крестьянское землевладение. К концу

---

¹³⁴ ГАРО Ф. 151. Оп. 29. Д. 21. Л. 67–68 об.

¹³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVI. № 23468.

¹³⁶ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 19 об., 50 об.

¹³⁷ ГАРО. Ф. 151. Оп. 27. Д. 11. Л. 11 ; Оп. 28. Д. 23. Л. 23 об.–24 ; Оп. 33. Д. 24. Л. 37 об. ; Оп. 34. Д. 14. Л. 66 об.–67.

1907 года в связи со стабилизацией внутривластической ситуации в стране и «водворением порядка в деревне» Крестьянский банк начал сокращать операции по покупке земли, а на рынке установилось равновесие между спросом и предложением¹³⁸.

Активное приобретение помещичьих хозяйств в Рязанской губернии продолжалось до 1910 года. С окончанием крестьянских волнений вновь появилась возможность сдавать участки в аренду по ценам, соответствовавшим интересам банка и качеству земли¹³⁹. К началу Первой мировой войны чистый доход от хозяйственного заведования земельным фондом Рязанского отделения составил 31 334 руб. 09 коп.¹⁴⁰.

19 февраля 1908 года была выпущена инструкция «О постановке ликвидационной деятельности учреждения» для организации грамотной распродажи банковских земель и образование прочных крестьянских хозяйств. Имена из фонда ипотечного учреждения продавались преимущественно в единоличную собственность, способствуя повышению производительности труда и «оживлению хозяйственной самостоятельности русского крестьянина». Сельские общества и товарищества включались в состав покупателей в исключительных случаях¹⁴¹.

С этой целью в губерниях создавались ликвидационные отделы, возглавляемые управляющими местных отделений Крестьянского банка. В них входили два представителя от ипотечного учреждения, губернский землемер и член губернской землеустроительной комиссии. Рязанские земские гласные занимались распродажей банковских земель вместе с представителями ликвидационных отделов. Благодаря позиции управляющих местным отделением банка А.А. Никифорова и Л.А. Домбровского, лица, тесно соприкасавшиеся с экономической стороной жизни населения в губернии, активно включились в

---

¹³⁸ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 20 об.

¹³⁹ ГАРО. Ф. 151. Оп. 27. Д. 11. Л. 6–6 об.

¹⁴⁰ Там же. Оп. 32. Д. 17. Л. 1–1 об.

¹⁴¹ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 1263. Л. 17, 18–18 об., 25, 34–35 об. ; Ф. 1290. Оп. 5. Д. 220. Л. 177–188 об.

работу. С 1908 по 1910 год земские гласные провели оценку 25 % всех поступивших в отделение дел ¹⁴².

По данным годовых отчетов Рязанского отделения, первоначально местные крестьяне, среди которых преобладало общинное землепользование, не проявляли заинтересованности в приобретении земли в единоличную собственность. Отсутствие грамотно составленных хозяйственных планов, недостаточный состав местной администрации и сжатые сроки ликвидации имений создавали учреждению дополнительные трудности. В 1909 году в Рязанское отделение поступило всего 1 дело о продаже 115 дес. земли ¹⁴³. Поэтому на первом этапе земли, оставшиеся за банком в 1907 году в Скопинском, Раненбургском, Михайловском и Данковском уездах, реализовывались в основном товариществам и общинам, так как купить участки у банка было дешевле, чем у частных владельцев ¹⁴⁴. В 1913 году в Рязанской губернии стоимость 1 дес. земли из фондов учреждения была на 33,9 % меньше, чем при посреднических сделках, несмотря на то что с 1906 по 1910 год Крестьянский банк на 40 % поднял цены ¹⁴⁵.

К 1909 году земельный фонд Рязанского отделения должен был сократиться на 23 %, но из-за неимения у крестьян средств платить по ссуде за землю и отсутствии желающих ее купить, его общая площадь почти не изменилась ¹⁴⁶. Общие Правила ликвидации имений существенно упорядочили распродажу земли в губернии ¹⁴⁷. В 1910 году 13 имений было разбито на 248 единоличных владений, площадью 3048 дес. ¹⁴⁸.

---

¹⁴² Алеев В. Н., Тизенгаузен Г. К. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выборам губернского земства // 26 приложение к журналам XLVI очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 4.

¹⁴³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 25. Д. 5. Л. 36 об. ; Оп. 27. Д. 11. Л. 8 об. ; Оп. 28. Д. 23. Л. 10.

¹⁴⁴ Кудрявцев В. И., Тизенгаузен Г. К. Доклад членов Крестьянского банка по выборам от земства // XX приложение к журналам XLVIII очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 5.

¹⁴⁵ ГАРО. Ф. 151. Оп. 33. Д. 24. Л. 33 ; Оп. 27. Д. 11. Л. 11 об.

¹⁴⁶ Алеев В. Н., Тизенгаузен Г. К. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выборам губернского земства // 26 приложение к журналам XLVI очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 3.

¹⁴⁷ ГАРО. Ф. 151. Оп. 27. Д. 11. Л. 29 об. ; Оп. 32. Д. 17. Л. 3 об.

¹⁴⁸ Кудрявцев В. И., Гальцов Н. И. Доклад о движении дел в отделении с 1 ноября 1914 г. по 1 декабря 1915 г. ... // Приложения к журналам LI Рязанского губернского земского собрания. С. 2.

Таким образом, с 1906 года начался третий период в деятельности Рязанского отделения. При содействии Крестьянского банка, который играл важную роль в проведении правительственной аграрной политики, происходило постепенное разложение земельной общины и становление частной собственности в виде хуторских и отрубных хозяйств. Это был путь из своеобразного тупика – «ростки будущей новой России, полные жизненной силы и потому обещающие весьма многое»¹⁴⁹.

Первая мировая война приостановила реорганизацию сельскохозяйственного кредита, существенно сократив операции Крестьянского банка¹⁵⁰. Общее ухудшение ситуации на ипотечном рынке сузило возможности помещиков продавать свои земли по выгодной цене: 23 июля 1914 года была прекращена покупка имений за счет собственного капитала учреждения¹⁵¹. По данным отчета Крестьянского банка за 1914 год, его деятельность в этот период была направлена на распродажу уже имевшегося земельного фонда и кредитование под участки, купленные заемщиками у частных владельцев¹⁵².

К началу 1916 года в прифронтовых губерниях назрел кризис: отток из деревни рабочей силы, закрытие границ для иностранных товаров и массовый убой скота поставили сельское хозяйство в критическое положение. Операции Крестьянского банка в Российской империи сократились: площадь купленной земли уменьшилась на 20,8 %, количество ссуд – на 29 %, а их сумма – на 22,3 %. При единоличных сделках ссуда понизилась до 80 % оценочной стоимости, а при товарищеских и сельскообщественных – до 70 %¹⁵³.

Начало Первой мировой войны существенно не повлияло на работу Рязанского отделения. Это было связано с тем, что к 1914 году основная часть сделок уже была налажена, а небольшое количество земли специально задерживалось учреждением для обеспечения крестьян, вернувшихся домой после

---

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 242. Л. 1 ; Д. 251. Л. 110, 119 ; Ф. 1290. Оп. 5. Д. 220. Л. 65–67 об.

¹⁵⁰ Беляев С. Г. П. Л. Барк и финансовая политика России, 1914–1917 гг.. С. 288–296.

¹⁵¹ Кудрявцев В. И., Гальцов Н. И. Доклад о движении дел в отделении с 1 ноября 1914 г. по 1 декабря 1915 г. ... // Приложения к журналам LI Рязанского губернского земского собрания. С. 3.

¹⁵² РГИА. Ф. 1290. Оп. 5. Д. 220. Л. 177–188 об.

¹⁵³ Там же. Ф. 592. Оп. 1. Д. 247. Л. 175 ; Д. 247. Л. 163.

прохождения военной службы¹⁵⁴. К 1 января 1916 года в распоряжении отделения оставалось 30 % земель, купленных у частных владельцев, 66 % – переданных Удельным ведомством, и 37 % – перешедших от должников¹⁵⁵. Население Рязанской губернии постепенно приспособилось к повышению цен на товары массового потребления, а спрос на сельскохозяйственные продукты обеспечивался потребностями фронта¹⁵⁶.

Однако вскоре тяготы военного времени существенно повлияли на деятельность банковской системы страны. Так, в отчете Рязанского отделения за 1916 год сложившаяся ситуация характеризовалась следующим образом: «видимость внешнего благополучия заемщиков учреждения скрывала за собой признаки глубокого расстройтва, причиненного войной хозяйственному благосостоянию деревни»¹⁵⁷. Количество единоличных сделок, по сравнению с довоенным периодом, уменьшилось в 3,2 раза, а число купленных десятин земли – в 3,4 раза¹⁵⁸. Сильно сократилось количество рабочих рук. Рязанская губерния «отдавала армии лучшие и наиболее ценные в трудовом отношении элементы»¹⁵⁹. В годовых отчетах Рязанского отделения указывалось, что «война оставила деревню без мужского рабочего элемента и финансовой помощи, которую приносил своему двору крестьянин». Осенью этого же года начался дефицит черного хлеба: после сбора урожая торговцы не хотели выпускать на рынок имевшийся запас муки в надежде продать его как можно дороже. В конце 1916 года стоимость ржи и картофеля повысились на 50 %, цена на соль, свечи, мясо, свиное сало и гречневую крупу возросла более чем на 100 %¹⁶⁰ (Приложение 11).

В истории России 1917-й год связывают с началом новой эпохи. Покончив с царским режимом, Февральская революция начала разрушать нормы частного

---

¹⁵⁴ ГАРО. Ф. 151. Оп. 33. Д. 18. Л. 143 ; Д. 24. Л. 33 об.

¹⁵⁵ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 247. Л. 178.

¹⁵⁶ ГАРО. Ф. 151. Оп. 34. Д. 14. Л. 5 об.

¹⁵⁷ Там же. Л. 5.

¹⁵⁸ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 10. Л. 3 ; Д. 115. Л. 107 об.–109, 112 – 122. Расчеты автора.

¹⁵⁹ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 251. Л. 101, 105.

¹⁶⁰ ГАРО. Ф. 151. Оп. 34. Д. 14. Л. 6–7.

права во всех отраслях народного хозяйства. Политические события в Рязанской губернии отрицательно повлияли на отношение заемщиков к финансовым обязательствам перед банком. Неприкосновенность права собственности потеряла свою устойчивость. В 1917 году выплаты учреждению составили 41 % годового оклада, тогда как в 1916 году при худших экономических условиях они достигали 114 %. Выдвинутый лозунг «Вся земля трудовому народу без выкупа!» ясно дал понять, что решение аграрного вопроса пойдет по пути социализации. Последовавший в конце 1917 года «Декрет об отмене частной собственности на землю» окончательно решил дальнейшую судьбу земельных банков, поставив на очередь вопрос об их ликвидации ¹⁶¹.

Исходя из данных, собранных земской управой «О направлении аграрного движения в Рязанской губернии», его можно разделить на два этапа. До октября 1917 года крестьяне стремились официально приобрести частновладельческую землю, получив «разрешение извне». В отказе от антиправительственных выступлений проявилась определенная уверенность, что Учредительное собрание решит земельный вопрос в пользу крестьян. После Октябрьской революции 1917 года начался массовый разгром помещичьих усадеб, чтобы «раз и навсегда отрезать для собственников возврат к прошлому» ¹⁶². Движение в Рязанской губернии, вспыхнувшее в южных земледельческих уездах, проявлялось в «чисто анархических формах». Как отмечается в отчете Рязанского отделения банка за 1917 год, крестьянские «враждебные настроения» перекинулись от помещиков к экономически обеспеченным представителям всех классов, включая свой собственный, при этом земля делилась бессистемно, а участки редко попадали в руки действительно нуждавшимся крестьянским семьям ¹⁶³. Крестьяне как бы «интуитивно почувствовали наступление подходящего момента для безнаказанных выступлений» ¹⁶⁴. В этой ситуации Крестьянский банк вынужден был прекратить осуществлять свои операции, бросив все силы «на ограждение

---

¹⁶¹ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 10. Л. 3, 6.

¹⁶² Там же. Л. 4–5 об.

¹⁶³ Там же. Л. 3 об.

¹⁶⁴ Там же.

интересов и имуществ от всевозможных неправомерных выступлений со стороны»¹⁶⁵.

Таким образом, в деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка можно выделить три последовательных периода: 1) 1884–1895 годы; 2) 1895–1906 годы; 3) 1906–1917 годы. Они почти равны по продолжительности, но отличаются по характеру и объему задач, стоявших перед учреждением.

На первом этапе деятельность Рязанского отделения была сосредоточена на своевременном поступлении платежей и сохранении за крестьянами купленных ими участков. Расширение земельного фонда не предусматривало в полной мере хозяйственного реформирования и носило в основном коммерческий характер. Ограниченный штат учреждения, отсутствие необходимого опыта у персонала и специфика контингента покупателей в определенной степени замедляли работу ипотечного учреждения. Массовым сделкам с сельскими общинами отдавалось предпочтение, по сравнению с проявлением личной хозяйственной инициативы. В этом проявлялся не только правительственный курс на сохранение общины, имевший целью в кратчайшие сроки расширить земельный фонд большого числа крестьян, но и их консерватизм.

Следующий период в работе Рязанского отделения был связан с изменением правовых основ в деятельности учреждения и усилением государственного вмешательства в хозяйственную жизнь страны. Приобретая имения за счет собственного капитала, Крестьянский банк самостоятельно подбирал продавцов и покупателей и противодействовал земельным спекулянтам. Администрация Рязанского отделения раньше других осознала необходимость расширения законодательных функций учреждения, поэтому покупка имений за счет собственного капитала была начата задолго до официального разрешения этой операции. Безвозмездная передача земель под социально значимые объекты и экономическая поддержка заемщиков свидетельствовала о тесном сотрудничестве

---

¹⁶⁵ ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 10. Л. 36 об.

местного отделения с земством и стремлении максимально учитывать нужды губернии.

В отличие от первого периода деятельности учреждения, когда приоритетными являлись общинные покупки, большинство угодий в Рязанской губернии было куплено крестьянскими товариществами. Наблюдался рост хозяйственного благополучия клиентов банка и уменьшение их ссудного долга.

На заключительном этапе работы Рязанского отделения произошли важные изменения в задачах и принципах деятельности учреждения. В рамках реализации Столыпинской аграрной реформы главной целью Крестьянского банка стало создание прочных единоличных хозяйств – опоры государственного монархического порядка. Успешное развитие хуторской системы должно было противостоять революционному движению в России, однако, она не получила широкого распространения в Рязанской губернии. Более привлекательной формой хозяйства стал отруб, так как приобретение земельного участка в этом случае не влекло для заемщиков ломки повседневного быта и потери связи с общиной. Использование прогрессивных сельскохозяйственных орудий улучшало финансовое положение вновь образованных единоличных хозяйств, но небольшая доходность купленных участков и затраты на обустройство приводили к накоплению ссудного долга клиентов банка.

Первая мировая война и Октябрьская революция 1917 года обусловили сокращение операций Рязанского отделения. Неприкосновенность права собственности потеряла свою устойчивость: если до октября 1917 года в губернии еще наблюдалось стремление официально приобрести частновладельческие имения, то после революции крестьянские выступления окончательно захлестнули регион.

Таким образом, количество проводимых операций Крестьянским банком в Рязанской губернии начиная с 1895 года шло по нарастающей, достигнув своего максимума во время реализации Столыпинской аграрной реформы. При этом работа отделения сосредоточивалась в южных плодородных земледельческих

уездах губернии, где было приобретено наибольшее количество угодий, а сельское хозяйство давало главный доход.

Объем крестьянской задолженности был прямо пропорционален количеству заемщиков. Неприемлемость массовых сделок являлась отличительной особенностью Рязанской губернии и проявлялась на каждом из этапов работы местного отделения. Причины накопления задолженностей по кредиту можно было разделить на агрономические, зависящие от урожайности и местных сельскохозяйственных условий, и экономические, зависящие от ценовой земельной политики, колебания стоимости участков, изменения их доходности. Самой эффективной мерой, применяемой к неплательщикам, было обращение дохода от крестьянских хозяйств на погашение банковской ссуды.

Особенностью Рязанской губернии являлся тот факт, что продажа земли должников здесь была начата позже законодательно установленных сроков, хотя опыт деятельности отделения показал, что вести хозяйство на непроданных землях или сдавать их в аренду было невыгодно.

Часть законодательных инициатив реализовывалась Рязанским отделением раньше их официального оформления, но устойчивые патриархальные традиции не всегда способствовали реформированию региона. На каждом из этапов работы отделения оно активно сотрудничало с земскими органами самоуправления, лучше всего знакомыми с местными хозяйственными нуждами, хотя официальное правительственное распоряжение об этом было получено только в 1905 году.

Глава третья

Деятельность государственного Дворянского земельного банка в Рязанской губернии в 1885–1917 годах

3.1. Специфика работы Рязанского отделения Дворянского банка во второй половине XIX века (1885–1900 годы)

С началом деятельности Дворянского банка его операции по выдаче кредитов стали быстро развиваться, что было связано с естественным стремлением землевладельцев воспользоваться льготными условиями нового кредита¹. Количество и сумма ссуд, выданных по России в 1885–1887 годах, были наибольшими за все время существования учреждения (Приложение 1). Для сравнения: с 1887 по 1894 год финансовые обороты Дворянского банка выросли на 282,7 млн руб., а акционерных ипотечных учреждений – всего на 120,2 млн руб.².

Большинство частновладельческих хозяйств в Рязанской губернии принадлежало благородному сословию, что обусловило сосредоточение основных залоговых операций в местном отделении Дворянского банка. Все родовитые помещики и крупные земские деятели поспешили заложить свои имения в новом ипотечном учреждении и получить под них недорогой кредит (Приложение 2). Дворянский банк предлагал наиболее выгодные условия выдачи ссуд, поэтому операции частных банков – Санкт-Петербургско-Тульского поземельного и Московского земельного – не получили широкого развития в Рязанской губернии³.

Владельцев, ведущих хозяйство на собственные средства, здесь было немного. К ним принадлежали крупные земельные собственники или мелкие помещики, не только следившие за работами в имении, но и нередко лично участвовавшие в них. Образцом передовых в техническом отношении хозяйств

---

¹ Государственный Дворянский земельный банк 1885–1910. С. 14.

² Проскуракова Н. А. Земельные банки Российской империи. С. 257.

³ ГАРО. Ф. 151. Оп. 27. Д. 11. Л. 3 об.

служили поместья дворян Пронского уезда фон Дервиза (село Старожилово) и Л.С. Халютина (поместье Альютово) ⁴. В докладе оценщика Рязанского отделения М.И. Тимофеева отмечалось, что в хозяйствах В.А. Драшусова (села Кисево и Панкино Пронского уезда) и К.П. Тизенгаузена (село Митякино Михайловского уезда) «все постройки в исправном виде и никаких упущений, обесценивающих имения, не замечено» ⁵. В имениях Д.Д. Шумахера, расположенных в селах Новоархангельское и Свинушки Раненбургского уезда, одна только водяная мельница на реке Хупте ежегодно приносила владельцу доход в 1000 руб. Имение князя Л.Н. Гагарина Михайловского уезда села Феняево постоянно сдавалось в аренду крестьянам, что не только не уменьшало его доходности, а делало одним из самых передовых хозяйств в регионе ⁶.

Однако для большинства состоятельных землевладельцев был характерен абсентеизм, то есть самоустранение от ведения хозяйства в своих поместьях и перепоручение дел арендаторам и наемным управляющим. Основная часть рязанских дворян хотела получать прибыль не за счет технического усовершенствования имений, а за счет дешевой рабочей силы ⁷.

Самой распространенной формой обработки земли в регионе была «отработочная система». Крестьяне арендовали участок, а в качестве оплаты возделывали землю помещика с использованием своего инвентаря и рабочего скота. К началу 80-х годов XIX века в Рязанской губернии еще не сформировался рынок наемной рабочей силы. Это подтверждает тот факт, что из тысячи дворянских имений общим объемом 297 тыс. десятин земли только 25 % обрабатывалось с помощью вольнонаемного труда, а остальные 75 % – за счет крестьянского ⁸.

Местной особенностью губернии являлось преобладание съемной денежной аренды на один посев без права выпаса скота. Натуральная аренда не была

---

⁴ История Рязанского края. 1778–2007. С. 90–93.

⁵ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 16. Л. 44, 75.

⁶ Там же. Л. 56, 74.

⁷ ГАРО. Ф. 151. Оп. 27. Д. 11. Л. 4.

⁸ История Рязанского края. 1778–2007. С. 94.

распространена. Долгосрочные договоры заключались редко. Колебания цен на землю зависели от ее плодородия. Например, в Сапожковском, Ряжском и Зарайском уездах встречались все виды почв: супесь, суглинок, чернозём первого и второго разрядов (Приложение 3). В качестве арендной платы за землю в Рязанской губернии преобладала «испольщина», то есть получение владельцем части крестьянского урожая. Например, в Зарайском и Пронском уездах малоплодородные участки сдавались в аренду за 1/2 урожая, а лучшие по качеству земли – за 2/5 или 1/3 его объема⁹.

Заливные луга арендовались отдельно, а лощинные и суходольные вместе с пахотными землями. Наиболее ценными для крестьян Рязанской губернии считались угодья по реке Оке, сдававшиеся в денежную аренду «пятериками» (участками по пять десятин). Это были самые дорогие земли, а цена за 1 дес. достигала 50 руб. (250 руб. за пятерик). Средняя стоимость заливных лугов по другим рекам Рязанской губернии – Осетру, Проне, Ранове, Паре, Дону и Хупте – была в два раза дешевле, а илистые покосы по ним сдавались всего по 14–18 руб. за 1 дес.¹⁰.

Особенности залоговых операций Рязанского отделения Дворянского банка можно выявить только с 1896 года, когда начинается ведение лицевых счетов учреждения¹¹ (Приложение 4). В 1912 году были установлены единые формы отчетности: в срок до 15 февраля отделение докладывало управляющему банком о работе учреждения в губернии за предыдущий год. Отчет состоял из введения, финансовой части, подготовленной бухгалтерией, и общего обзора деятельности банка, составленного статистическим делопроизводственным отделом¹². Анализ годовых отчетов Рязанского отделения позволяет сделать вывод о большом

---

⁹ ГАРО. Ф. 151. Оп. 33. Д. 24. Л. 3 об., 4.

¹⁰ Там же. Л. 4 об.

¹¹ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 37 а. Л. 14.

¹² Там же. Д. 116. Л. 17.

объеме выданных ссуд в период с 1896 по 1902 год¹³. Значительной площадью заложенных имений, расположенных в Касимовском уезде, отличался 1898 год¹⁴.

Развитие операций Дворянского банка сопровождалось постепенным увеличением кредитных задолженностей его клиентов. Начиная с 1888 года платежи по ссудам стали поступать хуже, что было связано с распространенным мнением о скором «прощении» долга, отсутствием его настойчивого взыскания и нерациональным использованием полученных ссуд. Историк А.П. Корелин утверждал, что большая часть кредита шла на выплату прошлых задолженностей, раздел имущества между наследниками, покупку ценных бумаг, торгово-промышленные операции, потребительские нужды и лишь меньшая тратилась на хозяйственное улучшение дворянских имений¹⁵.

В Положении о Дворянском банке первоначально не был заложен механизм взыскания ссудного долга, поэтому 26 июня 1889 года министерством финансов был утвержден «Проект правил о производстве публичных торгов на продажу заложенных имений». Однако законодательное оформление порядка взыскания задолженностей по кредиту не решило финансовых проблем учреждения. Применение жестких правил по отношению к клиентам банка подрывало экономическую стабильность дворянского сословия, не соответствуя цели создания ипотечного учреждения. Поэтому, прежде чем принимать кардинальные меры и продавать имения должников, необходимо было упорядочить расчеты Дворянского банка с его заемщиками¹⁶.

В целях изменения сложившегося положения в банковской системе 12 октября 1889 года ипотечному учреждению был разрешен единовременный выпуск 5-процентных закладных выигрышных листов на 80 млн руб. Как утверждали современники, открытие Дворянского банка и заем 1889 года явились «двумя последними подарками самодержавия российскому дворянству»¹⁷.

---

¹³ Государственный Дворянский земельный банк 1885–1910. С. 21.

¹⁴ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 37 а. Л. 3.

¹⁵ Корелин А. П. Сельское хозяйство // Петр Аркадьевич Столыпин: энциклопедия. С. 571.

¹⁶ Министерство финансов 1802–1902. Ч. 2. С. 67.

¹⁷ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 106. Л. 3.

Закладные листы вызвали среди помещиков небывалый ажиотаж и реализовывались по курсу более 300 руб. за 100-рублевую облигацию, максимальный выигрыш по которой мог составить 200 тыс. руб. Очевидцы отмечали, что учреждения, где принималась подписка на заем, в буквальном смысле слова осаждались желающими, не уходившими даже во время перерыва. Большинство клиентов указывало сумму, во много раз превышавшую реально имевшиеся у них денежные средства, поэтому подписка в 32,7 раза превысила заем. По подсчетам П.П. Мигулина, если бы можно было сразу удовлетворить все требования заемщиков, то у многих не хватило бы денег даже на первый взнос. Однако никто из клиентов не рассчитывал использовать ценные бумаги как средство вложения капитала, рассчитывая получить прибыль за счет их перепродажи¹⁸. В 1889 году Рязанским отделением было реализовано выигрышных листов на 498 700 руб., что являлось средним показателем по сравнению с другими центрально-земледельческими губерниями¹⁹.

Можно утверждать, что в высших правительственных кругах задача поддержания дворянского землевладения считалась приоритетной. С началом выпуска ценных бумаг Дворянский банк стал выдавать ссуды наличными деньгами, делая своих клиентов независимыми от колебаний курсов закладных листов. Учреждение получило в свое распоряжение большой свободный капитал объемом в 90 млн руб., предназначенный для компенсации убытков по ссудам и расчетов с Государственным банком. Кроме того, банк понижал годовой процент с 5 % до 4,5 % и увеличивал сроки займов с 48 лет 8 месяцев до 51 года 9 месяцев для заемщиков, вносивших 0,5 % погасительный годовой взнос, и с 36 лет 7 месяцев до 38 лет 4 месяцев для клиентов, плативших 1 %²⁰. В 1890 году в результате льгот, предоставленных клиентам учреждения, объем выданных по Российской империи ссуд увеличился почти вдвое – до 61,7 млн руб.. Новый Устав

---

¹⁸ Мигулин П. П. Русский государственный кредит (1769–1899) ... Т. II. С. 443–444.

¹⁹ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 106. Л.10.

²⁰ Министерство финансов 1802–1902. Ч. 2. С. 67–68.

Дворянского банка от 12 июня 1890 года законодательно закреплял все внесенные изменения ²¹.

С начала 90-х годов XIX века операции учреждения начали сокращаться, а задолженность его клиентов, напротив, возрастать. Главной причиной сложившейся ситуации стал неурожай 1891–1892 годов. В губерниях, которые пострадали сильнее всего, помещикам были предоставлены особые льготы ²². Согласно циркуляру министерства финансов от 9 октября 1891 года, Рязанское отделение должно было направлять часть ежемесячного жалования служащих Крестьянского и Дворянского банков в пользу голодающего населения. Резкое увеличение задолженности по кредиту сделало первоочередной задачей рассрочку дворянских платежей. С 16 октября 1891 года Совет банка мог отменять торги на имения, где урожай был меньше 25 % среднего для данной местности, а заемщикам, не дожидаясь выяснения реальных масштабов постигшего их бедствия, незамедлительно предоставлялись льготы ²³.

Вопрос о правительственной помощи был окончательно решен 10 января 1892 года, когда Дворянский банк получил право рассрочки долга на срок более 6 лет в случаях, если урожай 1891 года был меньше 30 % характерного для данной местности, при этом с невыплаченной суммы каждое полугодие взималась 3-процентная пеня ²⁴.

Льготные меры дали определенные положительные результаты. Как указывается в отчете Дворянского банка, к 1893 году процент выставленных на продажу имений значительно понизился, особенно в Тамбовской и Рязанской губерниях ²⁵. По мнению П.П. Мигулина, льготы носили настолько благотворительный характер, что побуждали не платить даже состоятельных клиентов учреждения ²⁶. Выяснилось, что в случаях «чрезвычайных бедствий», Рязанское отделение сразу же ходатайствовало об отсрочке выплат по кредиту, не

---

²¹ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 106. Л. 3–3 об.

²² Там же. Д. 24. Л. 1.

²³ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л. 95.

²⁴ Министерство финансов 1802–1902. Ч. 2. С. 70.

²⁵ ГАРФ. Ф. 543 Оп. 1. Д. 108. Л. 88.

²⁶ Там же. Д. 258. Л. 9.

проводя тщательного осмотра имения и «лишь находя справедливым уважить просьбу заемщика»²⁷, не смотря на то, что еще в 1891 году в отделение поступила телеграмма от Совета Дворянского банка с требованием «строго придерживаться установленных законоположений»²⁸.

В этой связи был разработан целый комплекс делопроизводственных правил ипотечного учреждения: членам местных отделений предписывалось лично проводить осмотр имений, сопоставляя их доходность до и после бедствия, и только после этого определять размеры убытков владельца. В частности, в циркуляре министерства финансов, направленном 10 сентября 1893 года в подведомственные учреждения, указывалось на одну из самых распространенных причин ходатайства о льготах – падение цен на сельскохозяйственные продукты, которая не может служить основанием для отсрочки выплат по кредиту²⁹.

По данным отчета Дворянского банка за 1893 год, увеличение числа повторных залогов помещичьих имений и числившийся за учреждением большой долг, рассроченный на основании Высочайших повелений 1891–1892 годов, привели к сокращению операций банка. Главной задачей администрации учреждения стало сохранение за помещиками купленных ими земель. По данным отчета Рязанского отделения за 1893 год, на торги выставлялись только те имения, «которые по своей задолженности и другим обстоятельствам уже ни в коем случае не могли быть во владении их собственников»³⁰.

К концу года ситуация несколько улучшилась: общий долг клиентов учреждения уменьшился на 11 %, а заемщиками было внесено 25 % суммы, рассроченной после неурожая 1891/92 года. К этому времени за Дворянским банком осталось 17 имений, 6 из которых принадлежали рязанским помещикам Кармалину, Кученеву, Ознобишину, Поплавской, Лихачеву, Гололобову (Приложение 5). Анализ годовых отчетов Дворянского банка позволяет утверждать, что главной целью местного отделения была распродажа имевшегося

---

²⁷ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 6а. Л. 30.

²⁸ Там же.

²⁹ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л. 126.

³⁰ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 108. Л. 4, 70–72.

у него земельного фонда. Например, финансовое состояние владельца Ознобишина было так расстроено «в силу разных семейных обстоятельств», что трудно было рассчитывать на «упорядочение хозяйства и своевременное поступление долга»³¹. Поэтому 31 июля 1893 года его имение в Пронском уезде Рязанской губернии было продано П.П. фон Дервизу за 112 тыс. руб. Располагавшееся там же поместье владелицы Поплавской 23 апреля 1893 года перешло дворянину Г.Ю. Гирину за 61 628 руб. 96 коп., а имение Гололобова в Зарайском уезде Рязанской губернии 9 июня 1893 года было продано Н.П. Исакову за 2010 руб.³².

Особенностью работы Рязанского отделения являлось тщательное изучение контингента покупателей. Важно было не только сократить финансовые расходы учреждения, продав оставшуюся за ним землю, но и передать ее в руки действительно нуждающимся собственникам. Показательным является факт, описанный в отчете Дворянского банка за 1893 год: заявление покупателей Войно-Оранского и Романова, желавших купить четыре имения бывших владельцев Кученева, Кармалина, Лихачева, Гололобова, было отклонено учреждением «как совершенно не подходящее». Это было связано с тем, что Рязанское отделение не допускало массовой скупки земли в коммерческих целях. Имение Кученева было продано двум крестьянским товариществам только после того, как администрация учреждения убедилась, что «участки совершенно необходимы заемщикам» как наиболее заинтересованным в покупке лицам, имеющим возможность «заплатить достойную цену»³³.

Досрочный выкуп дворянских имений не был частым явлением, а задолженности по ссудам не позволяли погасить кредит раньше времени. В 1893 году в Российской империи было полностью освобождено от залога 276 поместий общим объемом 279 465 дес. земли и суммой в 7 221 575 руб. 92 коп.³⁴.

---

³¹ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

³² РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 108. Л. 42 об., 44.

³³ Там же. Л. 93 об.

³⁴ Там же. Л. 4 об.

Условия выдачи кредита в Дворянском банке были выгоднее, чем в частных ипотечных учреждениях, однако половина имений была досрочно выкуплена при финансовой поддержке коммерческих банков. Это было связано со сроками полученных ссуд, исходя из которых многие владельцы обязаны были полностью погасить долг в течение 5 лет (статья 66 Устава). Коммерческие учреждения повысили оценку земли и объемы выдаваемых ссуд, что делало перезалог имений в них более выгодным ³⁵.

С целью предотвращения оттока своих клиентов Дворянский банк предложил заемщикам новые льготы: с 20 августа 1893 года началась выдача дополнительных кредитов под сельскохозяйственные продукты. Ссуда в зависимости от экономических условий в каждой конкретной губернии выдавалась на срок до 9 месяцев под 4,5–6 % годовых, а ее размер не превышал 75 % местных цен на хлеб ³⁶.

Однако, как показал анализ отчетов Дворянского банка, что из-за высокого процента задолженности имений эти льготы постепенно превращались в источник дополнительных затрат. Не выдерживая больших взносов по рассроченным выплатам, экономически слабым заемщикам сложно было справиться с последствиями неурожайных лет ³⁷. В 1896 году в Рязанской губернии капитальный долг владельцев имений составил 15,2 млн руб., что являлось средним показателем среди губерний Центрально-земледельческой области. Тем не менее, льготы позволяли стабилизировать финансовое положение экономически крепких хозяйств. В 1900 году, несмотря на неблагоприятные климатические условия, в Рязанское отделение из 1000 заключенных сделок поступило всего 7 ходатайств о рассрочке ссуд ³⁸.

С учетом такой ситуации правительство пошло на дополнительные уступки: с 25 марта 1894 года дворяне вновь могли ходатайствовать о рассрочке оставшегося за ними долга с 6 % надбавкой. Чтобы избежать убытков, данные

---

³⁵ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 108. Л. 5.

³⁶ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 1. Л. 127–128 об.

³⁷ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 111. Л. 41.

³⁸ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 64. Л. 15 об.

меры могли применяться отделениями только в крайних случаях, «когда это будет единственным существенным облегчением для заемщика»³⁹.

С 26 июня 1889 года Дворянский банк ввел новую форму ликвидации задолженности своих клиентов. На основании «Высочайше утвержденных правил взысканий» имение, выставленное на продажу, могло быть взято во временное управление служащими банка с наложением ограничений по распоряжению им со стороны владельца⁴⁰. Рязанское отделение осуществляло контроль над имениями должников двумя способами – установление надзора и взятие в управление. В первом случае администрация не ограничивала прав владельца в отношении распоряжения имуществом и не устранила его от ведения дел в поместье. Во втором случае хозяйственное заведование осуществлялось уже не собственником, а уполномоченным от учреждения лицом⁴¹.

20 ноября 1890 года Рязанское отделение направило в Совет Дворянского банка перечень «неисправных плательщиков». Накопление долга по кредиту происходило из-за нерентабельности помещичьих хозяйств, главная причина которой заключалась в том, что владельцы самостоятельно не управляли своими имениями. Сдача земли в аренду крестьянам по низкой цене, разрушение хозяйственных построек, требующих постоянного вложения денежных средств, и «разные семейные обстоятельства» еще больше ухудшали экономическое положение заемщиков⁴².

Типичным примером такой ситуации является имение владельца П.Н. Ваценко Раненбургского уезда села Екатерининское, который взял ссуду по специальной оценке в размере 24 700 руб., при этом прибавочный долг по ссуде вместе с процентами составил 2790 руб. 48 коп. С мая по ноябрь 1890 года помещик не выплатил сумму в 1417 руб. 50 коп. и страховку в 72 руб. 52 коп. В числе первых причин экономического упадка имения оценщики Рязанского отделения назвали следующие: «хозяйство велось без всякого порядка, а в

---

³⁹ Министерство финансов 1802–1902. Ч. 2. С. 71.

⁴⁰ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 11. Л. 3 ; РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 108. Л. 90.

⁴¹ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 24. Л. 3, 8.

⁴² Там же. Д. 11. Л. 4.

нынешнем году владелец уехал в Олонецкую губернию на службу, сдав землю крестьянам по очень низкой цене, которая не покрывала платежи банку, постройки и так были ветхие, а теперь, без ремонта, пришли в полное разрушение»⁴³. Часто владельцы заложенных имений вообще не платили по кредиту, хотя располагали достаточными для этого денежными средствами. Например, помещица Е.И. Верещагина Рязанского уезда села Дубровичи не внесла ни одного платежа при полном обеспечении ссуды стоимостью заливных лугов.

Особенностью Рязанского отделения являлся тот факт, что здесь впервые в Российской империи было взято в управление два имения: поместье Вельяминовой Скопинского уезда в селе Поднаволоки и имение Загоскиной Пронского уезда в селе Абакумово⁴⁴. Администрация местного учреждения тщательно выясняла причины задолженности клиентов банка, направляя в эти имения своих оценщиков. Так, В.П. Секериным был проведен полный осмотр имения В.Ф. Вельяминовой, общей площадью 428 дес. 1216 кв. саж. земли и выявлены основные, типичные для Рязанской губернии причины ссудной задолженности его владелицы: она не проживала в поместье, большая часть территории сдавались крестьянам в погодную аренду, хозяйственный инвентарь отсутствовал, весь скот был продан или перевезен в другое имение помещицы (село Богохранимое Липецкого уезда Тамбовской губернии), которое также оставалось за банком с 1892 года⁴⁵.

Таким образом, ожидаемый доход от уборки урожая и сдачи земли в аренду не покрывал выплат по кредиту Дворянскому банку. Анализ экономических отчетов, предоставленных оценщиком В.П. Секериным, позволяет сделать вывод, что задолженность имения В.Ф. Вельяминовой стала «следствием крайней бесхозяйственности», поэтому 2 февраля 1892 года поместье было взято в управление Дворянским банком⁴⁶.

---

⁴³ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 24. Л. 4.

⁴⁴ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 108. Л. 90 об.

⁴⁵ Там же. Д. 326. Л. 50.

⁴⁶ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 11. Л. 4–12.

Для улучшения общего экономического состояния имения сразу же был предпринят целый ряд мер: открыт льготный лицевой счет, составлена опись имевшегося имущества, нанят новый управляющий. Комплекс хозяйственных мероприятий, направленный на повышение доходности имения, включал в себя: введение территорий в посевной оборот, сдачу земли в аренду крестьянам по высоким ценам, покупку семян, обновление инвентаря и вспомогательных построек, восстановление занятий в поместье скотоводством и садоводством⁴⁷.

Рязанское отделение предоставляло в Центральное управление банка ежемесячные отчеты о ведении работ в имении, подробно описывая все проводимые улучшения. Владелица поместья В.Ф. Вельяминова два раза ходатайствовала о снятии его с управления банком, но лишь спустя год, 22 января 1893 года, ее просьба была удовлетворена. Данная мера имела положительный экономический эффект: чистый доход от хозяйственного заведования поместьем составил 3004 руб. 11 коп.⁴⁸. Таким образом, администрации Рязанского отделения не только удалось сохранить за владелицей ее имение, но и существенно увеличить его доходность, позволявшую в дальнейшем вовремя вносить проценты по кредиту.

Система государственного ипотечного кредитования в Российской империи была представлена Дворянским и Крестьянским банками. Общность интересов, заключающаяся в земельном обеспечении главных сельских производителей – крестьянского и дворянского сословий, делала невозможной изоляцию учреждений друг от друга. С 1895 года совместная деятельность банков стала развиваться наиболее продуктивно, что обуславливалось законодательными изменениями: Крестьянский банк получал право приобретать землю у дворян с целью последующей перепродажи ее крестьянам.

Земские представители Рязанского отделения положительно оценивали новую правительственную политику. Например, С.Д. Тюриков и С.В. Терский отмечали, что экономическое положение местных крестьян было гораздо лучше

---

⁴⁷ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 11. Л.12–156.

⁴⁸ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 326. Л. 59.

представителей дворянского сословия. Если первые обрабатывали земельные участки собственными силами, то помещикам приходилось оплачивать труд наемных рабочих, затраты на который значительно превышали не только стоимость сельскохозяйственных продуктов, но и общую доходность земли. Таким образом, задолженность дворянских имений росла, заставляя владельцев как можно быстрее продавать их через Крестьянский банк, наиболее выгодно подбиравшего покупателей ⁴⁹.

Единая система функционирования учреждений была создана не только в центре, но и на местах. В 1896 году управляющий рязанским отделением Крестьянского и Дворянского банков А.Д. Повалишин ходатайствовал перед Советом банка о возложении на одного из оценщиков местного отделения Дворянского банка обязанностей служащего Крестьянского банка. Это позволяло не только грамотно распределять обязанности между членами отделений, но и существенно упорядочить их работу. По мнению А.Д. Повалишина, польза проявится при отсутствии управляющего, когда «вместо двух членов, которые обязаны оставаться на месте для исправления должности управляющего, останется один, а все остальные будут свободны для исполнения обязанностей вне нахождения отделения» ⁵⁰. Предложение А.Д. Повалишина было одобрено Советом банка и первыми на совместную должность были назначены служащие В.П. Секерин и М.И. Тимофеев.

Консерваторы отрицательно оценивали новый Устав Крестьянского банка, считая, что принятые в 1895 году правительственные меры были несопоставимы с программой укрепления экономического положения поместного дворянства. Политика учреждения, по их мнению, шла вразрез с интересами благородного сословия, поскольку чем успешнее развивались операции Дворянского банка, тем быстрее происходило обезземеливание благородного сословия ⁵¹. Анализ

---

⁴⁹ Тюриков С. Д., Терский С. В. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXVII очередного Рязанского губернского земского собрания. С. 3.

⁵⁰ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 326. Л. 50.

⁵¹ Семенов Н. П. Наше дворянство. С. 54–56.

«Материалов по статистике движения землевладения в России» позволяет утверждать, что только в 1893 году дворяне потеряли 1 млн дес. земли⁵². По данным отчета Дворянского банка за 1893 год, в Рязанской губернии к лицам недворянского сословия перешло 3267 дес. земли, что было наивысшим показателем среди всех Центрально-земледельческих губерний Российской империи⁵³.

Таким образом, Крестьянский банк становился «казенной агентурой по скупке и продаже земель в государстве». Покупая дворянские имения дороже, чем при продаже их с аукциона или сделке с частными лицами, он становился «большой приманкой» для землевладельцев, имевших существенные долги. Крестьянский банк получал прибыль за счет того, что, разбивая поместья на небольшие участки, перепродавал их дороже. Консервативные идеологи утверждали, что политика учреждения была прямым «искалечением и разгромом» благоустроенных дворянских имений. Усадьбы, сады и парки, как ненужные покупателям, оставались за Крестьянским банком, постепенно приходя в упадок и не имея возможности вернуться к прежним владельцам⁵⁴.

Для российских крестьян, не располагавших достаточными денежными средствами, покупка земли в кредит была очень заманчивой. Не сопоставляя размеры взятой ссуды со своими реальными доходами, земледельцы знали, что ничем не рискуют, ведь «с них взять нечего в случае долга, который царь им может и простить». По мнению современников, задолженность по кредиту приводила к продаже крестьянских участков, «вращая землю в банке как в заколдованном круге»⁵⁵.

В 1895 году 534 имения Дворянского банка общим объемом 255 620 дес. земли (45 %) и долгом в 6 707 900 руб. (38,6 %) перешли к новым владельцам.

---

⁵² РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 108. Л. 15 об.–16.

⁵³ Там же. Д. 106. Л. 15.

⁵⁴ Семенов Н. П. Указ соч. С. 56–57.

⁵⁵ Там же.

Больше всего поместий – 36 % – было куплено в Центрально-земледельческом районе, в том числе и в Рязанской губернии ⁵⁶ (Приложение 6).

В печати все чаще звучали призывы к решительным мерам по спасению благородного сословия, в частности, предлагалось разрешить покупку имений только дворянам, временно запретить продажу поместий должников, установить минимальный предел дробления имений, вернуть местное самоуправление в руки дворянского сословия. Консерваторы утверждали, что необходимо было отделить биржевой кредит от коммерческого, создав для землевладельцев учреждение наподобие Сохранной казны ⁵⁷.

На фоне этих предложений проценты заемщиков Дворянского банка постепенно уменьшались, в очередной раз понизившись 29 мая 1897 года до 3,5 % в год. Таким образом, кредит на самый долгий срок (66,5 лет) можно было взять всего под 4 % годовых. Современники утверждали, что таких льготных условий «не предоставляли своим заемщикам никакие действовавшие у нас ипотечные учреждения» ⁵⁸.

Данные меры во многом обусловили увеличение объемов операций Дворянского банка. По данным отчета учреждения за 1895 год, количество заложенной земли превысило показатели первого года работы банка, считавшегося наиболее успешным, а объем выданных ссуд превзошел данные за десятилетие почти на 30 % ⁵⁹. Операции Дворянского банка выросли не столько за счет первоначальных сделок, сколько за счет увеличения числа повторных залогов. В 1895 году их количество возросло почти в 6 раз по сравнению с 1890 годом, когда перезалоги были впервые разрешены на основании нового Устава учреждения ⁶⁰ (Приложение 7).

В середине 90-х годов XIX века земельная оценка Дворянского банка в Российской империи превысила средние показатели за 10 лет работы учреждения.

---

⁵⁶ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 111. Л. 77 об.–78 об.

⁵⁷ Семенов Н. П. Указ соч. С. 80–84.

⁵⁸ Россия в конце XIX века. С. 335–336.

⁵⁹ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 111. Л. 60.

⁶⁰ Там же. Л. 61.

Объемы ссуд, выданных по нормальной оценке, уменьшились на 50 %, а залоговые операции по специальной оценке возросли с 34 % до 71 %, достигнув наибольших показателей в 1893 и 1895 годах (Приложение 8). Это было связано с тем, что именно в этот период в учреждение поступили более доходные и дорогие имения, первичная оценка которых не учитывала прибыль от хозяйственных построек и леса, а сумма повторных залогов превысила первоначально выданные ссуды ⁶¹.

Ситуация в Рязанской губернии полностью отвечала общероссийской тенденции. По данным отчета местного отделения за 1899 год, причиной изменения оценок было не только улучшение качества угодий, но и общего экономического состояния имений. Также частым явлением в Рязанской губернии стали повторные залоговые операции по специальной оценке, включавшие стоимость леса, не учтенную при выдаче первоначальной ссуды (Приложение 9) ⁶².

Увеличение масштабов деятельности Дворянского банка отмечалось с 1895 по 1899 год, когда объемы финансовых операций учреждения в Российской империи выросли с 52,6 млн руб. до 84,4 млн руб. Совместная работа Рязанского отделения с Тульским, Тамбовским и Калужским отделениями позволила осуществлять общие финансовые операции. По данным «Переписки о производстве выдачи денежных сумм по Рязанскому отделению государственного Дворянского земельного банка», в 1901 году Тульское отделение просило рассчитаться с владельцами Крапоткиной и Галаровой, выдав им не позднее 26 марта 7400 руб. ⁶³. 29 мая 1901 года Тамбовское отделение заплатило рязанскому оценщику И.И. Иванову жалование в 152 руб. 61 коп. и «столовые» в 103 руб. 12 коп., которые «покорнейше просило перевести сему отделению» ⁶⁴. Калужское отделение уведомило о необходимости рассчитаться с заемщиком Н.С. Волконским, выдав ему 3618 руб. 43 коп., и выслать копию о получении расписки в местное отделение учреждения.

---

⁶¹ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 111. Л. 62–63.

⁶² ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 51 а. Л. 6 об.

⁶³ Там же. Д. 62. Л. 7–7 об.

⁶⁴ Там же. Л. 15.

С 1895 по 1900 год для пополнения средств учреждения Дворянскому банку разрешалась реализация новых закладных листов. 2 июня 1895 года и 29 марта 1896 года были выпущены 4-процентные закладные листы соответственно на 40 млн руб. и на 100 млн руб.; 4 апреля 1897 года, 16 января 1898 года, 17 июня 1898 года и 10 ноября 1900 года вышли 3,5-процентные листы на 100 млн руб. и 173 млн руб.⁶⁵.

Клиенты Дворянского банка предпочитали долгосрочное кредитование. В 1900 году число ссуд, выданных на 66,5 лет, составило 97 %, а процентное отношение их количества по нормальной и специальной оценкам не изменилось за два предыдущих года. В 1900 году 921 имение из фондов Дворянского банка перешло к другим владельцам, среди которых потомственные дворяне составили 46 %, крестьяне – 27 %, а остальные сословия – 27 % (Приложение 10). Наиболее крупные и самые ценные участки купили купцы. Крестьяне и дворяне приобрели худшие по качеству земли. К концу года задолженность заемщиков учреждения существенно понизилась, что было связано с регулярным внесением срочных платежей. К 1 января 1900 года за Дворянским банком осталось 80 имений общей площадью 33 248 дес. и капитальным долгом в 2,4 млн руб.⁶⁶.

21 февраля 1900 года был изменен Устав Дворянского банка. Отныне учреждение могло покупать заложенные имения с целью их последующей перепродажи, при этом лежавший на поместье ссудный долг не должен был превышать 60 % стоимости земли. Основными покупателями дворянских имений, приобретенных учреждением за собственный счет, должны были стать крестьяне. Этому способствовал Крестьянский банк, разрешавший ссуды в полном размере земельной оценки⁶⁷.

За все время деятельности Дворянского банка с 1885 по 1 января 1900 года учреждением было выдано 27 349 ссуд на 902,8 млн руб. под залог 26,4 млн дес. земли, оцененной в 1,6 млрд руб.⁶⁸.

---

⁶⁵ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 114. Л. 4, 4 об., 43–44 об.

⁶⁶ Там же. Л. 5.

⁶⁷ Там же. Л. 6 об., 7.

⁶⁸ Там же. Л. 41.

3.2. Развитие операций Дворянского банка в Рязанской губернии в начале XX века (1901–1917 годы)

В период с 1901 по 1903 год в Российской империи 65 % всех операций Дворянского банка составляли перезалоги имений, что превышало показатели предшествующих лет (1898 год – 43 %, 1899 год – 46 %, 1900 год – 52 %). Общая задолженность клиентов учреждения понизилась всего на 0,4 % по отношению к остатку капитального долга⁶⁹. Как и в Крестьянском банке, данная ситуация была связана с изначально завышенной залоговой стоимостью имений, не позволявшей заемщикам вовремя погашать проценты по кредиту⁷⁰.

В 1903 году в местные отделения Дворянского банка был разослан циркуляр, в котором обращалось особое внимание на тщательную оценку закладываемых имений, не соответствовавшую «современным требованиям производства». Высокие арендные цены на участки сильно увеличивали залоговую стоимость поместья. В годовых отчетах Дворянского банка отмечалось, что данная ситуация является «результатом недостаточно критического отношения и односторонности оценки, выводимой на основании средних данных по району»⁷¹. Для окончательного определения залоговой стоимости имения необходимы были точные сведения о средней урожайности угодий и экономической специфике района, в котором располагалось оцениваемое имущество. Его доходность сопоставлялась с реальной прибылью и земельными ценами, характерными для определенной местности.

Увеличение объемов операций Дворянского банка в Российской империи продолжалось до 1904 года. За двадцать лет финансовые обороты учреждения выросли до 717,4 млн руб., составив 34,6 % всех ссуд, выданных ипотечными учреждениями в целом по стране⁷². Начавшаяся Русско-японская война привела к

---

⁶⁹ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 114. Л. 4 об.–5.

⁷⁰ РГИА. Ф. 593. Оп. 27. Д. 616. Л. 3 об.

⁷¹ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 58. Л. 49.

⁷² Отчет государственного Дворянского земельного банка за 1894 г. СПб., 1895. С. 21–45.

ограничениям в сфере государственного кредита. Повторные залоги в Дворянском банке разрешались не ранее чем через пять лет с момента получения первого кредита, а ссуды выдавались только по нормальным оценкам. В результате введения этих мер операции учреждения сократились в 1,5 раза: если в 1904 году было выдано 1,2 тыс. ссуд на 52,9 млн руб., то в 1905 – только 0,8 тыс. ссуд на 39,8 млн руб.⁷³.

Как следует из докладов министра финансов, большое количество дворянских прошений из разных губерний об отсрочке платежей или снятии задолженности с имений в связи с начавшейся Русско-японской войной поступало в канцелярию императрицы Александры Федоровны. Стремление правительства всеми силами сохранить дворянский земельный фонд, препятствуя его размыванию, приводило к тому, что часто даже заведомо неправомерные прошения как, например, ходатайство помещицы В.Н. Казаковой из Рязанской губернии, решались положительно⁷⁴. «Я считаю за особое счастье, что отец моих детей защищает на Дальнем Востоке честь и интересы дорогого отечества, – писала она, – но меня мучает одна забота: я не имею средств внести в Дворянский банк недоимок в размере 780 руб., а если я не уплачу, то землю продадут и я останусь с детьми без ничего»⁷⁵. Министр финансов постановил: «... во внимание к указанным просителем обстоятельствам, разрешить освободить имение от предстоящей публикации и торгов при условии уплаты до опубликования в счет числящейся недоимки всего 68 руб.»⁷⁶.

Революция 1905–1907 годов привела к снижению операций Дворянского банка, а разгром помещичьих имений и нежелание крестьян выполнять финансовые обязательства по взятым ссудам стали частыми явлениями в стране. Захват земли крестьянами не означал получения ее в собственность, так как многие поместья в действительности уже не принадлежали дворянам. Это подтверждает случай, описанный М. Меньшиковым в газете «Новое время»:

---

⁷³ Государственный Дворянский земельный банк 1885–1910. С. 22.

⁷⁴ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 326. Л. 24 об.

⁷⁵ Там же. Д. 36. Л. 22–22 об.

⁷⁶ Там же. Л. 24 об.

«Когда к одному помещику, любимому и уважаемому крестьянами, пришли в эпоху бунта отнимать землю, он спокойно сказал: Что-ж, грабьте! Земля-то ведь не моя. – А чья же? – удивились мужики. – Да банковская. Земля заложена и перезаложена, а купоны на нее за границей у немецких жидов. Что ж вы думаете немецкий царь позволит вам владеть землей, которая принадлежит его подданным? Крестьяне, знакомые с европейскими банками, были поражены этим ясным для них доводом и отступили»⁷⁷.

В Рязанской губернии снижение операций Дворянского банка началось еще в 1903 году, а к 1907 году объем выданных ссуд сократился в 2,4 раза. Это было связано, согласно материалам архивных фондов, с неурожаями и «политическим брожением» в губернии. Проявлением революционного движения в регионе стали массовые аграрные волнения – сельскохозяйственная и податная стачки. Крестьяне отказывались работать в имениях помещиков, платить налоги и вносить задолженности по кредитам. Администрация Дворянского банка отмечала небывалое количество погромов частновладельческих хозяйств. С 1905 по 1907 год произошло 515 крестьянских выступлений, проявившихся в «покушении на помещичью собственность», самовольном захвате земли, «потраве» лугов, вырубке леса. В этот период было зафиксировано 269 случаев поджогов и разгромов дворянских усадеб⁷⁸.

По данным отчетов Рязанского отделения банка, в феврале 1907 года в имениях, приобретенных учреждением в Сапожковском уезде, начались крестьянские беспорядки. В одном из поместий князей Гагариных были сожжены усадебные постройки, а в имении графа Шувалова крестьяне начали самовольную вырубку леса. Обстановка была так накалена, что потребовала выезда в места беспорядков управляющего банком А.А. Никифорова «с целью водворения спокойствия» и проведения переговоров о распродаже или сдаче в аренду крестьянам частей имения⁷⁹.

---

⁷⁷ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 441. Л. 23.

⁷⁸ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

⁷⁹ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 326. Л. 99–99 об.

Главным очагом крестьянских выступлений были южные земледельческие уезды Рязанской губернии: Данковский, Раненбургский, Ряжский, Сапожковский. Железнодорожная и почтово-телеграфная забастовки, произошедшие в декабре 1905 года, лишили местное отделение Дворянского банка возможности проводить торги по имениям должников. Как указывалось в отчете ипотечного учреждения за 1905 год, «совокупность всех этих условий не могла не отразиться на экономической жизни и деятельности страны, и последствия пережитого, несомненно, будут ощущаться в течение целого ряда последующих лет»⁸⁰.

После революции 1905–1907 годов продолжился процесс сокращения дворянского земельного фонда⁸¹. В Рязанском отделении количество заложенных в 1907 году имений было в 1,7 раза меньше, чем в 1904 году⁸². С 1905 по 1907 год в 6 из 12 уездов Рязанской губернии число «цензовых землевладельцев», имевших более 150 дес. земли и избравшихся в земские органы и Государственную думу, уменьшилось на 30 %, а площадь принадлежавших им имений – на 36 %⁸³. Дворяне, напуганные крестьянскими выступлениями, стали спешно продавать свою землю через Крестьянский банк, нестабильность денежного рынка привела к падению курса закладных листов, а повышение их в 1907–1914 годах лишь на время увеличило объемы ипотечного кредитования⁸⁴.

В Рязанском отделении пик перехода к крестьянам помещичьих хозяйств пришелся на 1908 год. Анализ годовых отчетов позволяет утверждать, что это было связано с отсутствием желающих обрабатывать землю. Было сложно найти «сколь-нибудь годных рабочих», которые при высоких заработных платах качественно выполняли бы свои обязанности⁸⁵ (Приложение 11). С 1909 года перераспределение земельного фонда в пользу крестьян начало сокращаться, что объяснялось уменьшением общего объема угодий и насыщением ими сельских

---

⁸⁰ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 83. Л. 15 об.

⁸¹ Там же. Д. 89. Л. 89.

⁸² Там же. Д. 97. Л. 6.

⁸³ История одной губернии ... С. 93.

⁸⁴ Проскуракова Н. А. Земельные банки Российской империи. С. 265.

⁸⁵ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 101. Л. 19 об., 20.

производителей ⁸⁶. В 1912–1913 годах в Рязанской губернии не было ни одного случая продажи дворянского имения Крестьянскому банку ⁸⁷.

Первая Государственная дума ознаменовала собой начало парламентаризма в Российской империи. Вопросы работы ипотечных учреждений в стране перестали быть предметом только правительственного контроля и подверглись широкому обсуждению. Анализ периодической печати позволяет сравнить оценку деятельности Дворянского банка различными политическими кругами. В 1908 году в газете «Новая Русь» (г. Санкт-Петербург) вышла заметка под названием «Забытое учреждение». Так автор назвал Дворянский банк, о котором в ходе решения аграрных вопросов «по-видимому, забыли» ⁸⁸. В статье доказывалась несогласованность действий Крестьянского и Дворянского банков и утверждалось, что нельзя поддерживать помещичье землевладение и одновременно способствовать переходу имений в руки крестьян. Утверждалось, что интересы обоих классов были прямо противоположны: чем больше льгот имели дворяне, тем дороже становилась принадлежавшая им земля» ⁸⁹. На первом этапе Дворянский банк помог землевладельцам сохранить первенствующее положение в стране, однако, по мнению автора, «эта идея отжила свой век и продолжать ее было совершенно бесполезно» ⁹⁰.

Большинство имений, заложенных в учреждении, уже было обременено ипотечными долгами. В докладе министра финансов Н. Кутлера о деятельности Дворянского банка за 1909 год сообщалось, что если с 1904 по 1908 год объемы задолженностей колебались от 68 % до 78 %, то в 1909 году они повысились до 80 % ⁹¹. Нередки были случаи, когда за владельцем имения числилась ссуда, взятая не только в коммерческих банках, но и у ростовщиков. Это приводило к тому, что из общей денежной суммы, выданной Дворянским банком, заемщики реально получали только 25 %, а остальная часть шла на расчеты с другими

---

⁸⁶ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 111. Л. 23 об.

⁸⁷ Там же. Д. 128. Л. 14 об.

⁸⁸ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 441. Л. 10 б.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же. Л. 13.

кредиторами. Долг, числившийся за некоторыми помещиками был настолько велик, что средств ипотечного учреждения не хватало даже на его погашение. Учитывая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что основная часть кредита Дворянского банка была направлена на расчеты по прошлым задолженностям и не использовалась на хозяйственную модернизацию помещичьих имений.

В 1912–1913 годах Дворянский банк принял в залог меньше земли, чем акционерные ипотечные учреждения, но выдал ссуд на большую сумму. В результате долг клиентов Дворянскому банку увеличился на 110,6 млн руб., а акционерным банкам – всего на 69,9 млн руб. Это было связано с преобладанием в Дворянском банке повторных залогов с повышением земельных оценок, происходившим в 92 % случаев. С 1902 по 1909 год их число достигло 1946, что более чем вдвое превышало количество выданных банком ссуд. В рассматриваемый период 1 дес. земли в Российской империи подорожала с 7 руб. до 109 руб., хотя в отчете Дворянского банка за 1909 год утверждалось, что его земельные оценки «отличались умеренностью и не шли ни в какое сравнение с Крестьянским банком», а клиенты даже совершали дополнительные частные закладные⁹².

Для Рязанского отделения период с 1908 по 1914 год был удачным в финансовом отношении. Количество выданных ссуд начало постепенно увеличиваться, а регулярные выплаты заемщиков по кредиту обуславливались высокими ценами на сельскохозяйственные продукты. Происходило постепенное улучшение экономического состояния дворянских поместий, хотя по-прежнему преобладали перезалоги имений по специальной оценке, что было связано с увеличением количества «удобной» земли⁹³.

В 1909 году из 28 поступивших в Рязанское отделение дел только 9 составляли первоначальные ссуды. Средняя оценка земли Дворянским банком в губернии превысила оценку Крестьянским банком на 22 руб., при этом

---

⁹² ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д 110. Л. 101–133.

⁹³ Там же. Д. 111. Л. 23 об. ; Д. 115. Л. 2, 14 об., 26 об.

наибольший разрыв наблюдался в Раненбургском, Рязанском и Данковском уездах, где находились особенно ценные земли (Приложение 12). Например, хозяйство помещика Апрелева Данковского уезда состояло из плодородных угодий, а земли владельцев Бахметева и Азанчевской-Азанчевской Раненбургского уезда постоянно удобрялись и были доведены «до высокой степени культуры»⁹⁴.

Начиная с 1910 года, операции Дворянского банка существенно расширились, составив 87 млн руб. Московская газета «Русские ведомости» называла это время «оживлением деятельности банка»⁹⁵. Благоприятный в финансовом отношении 1909 год позволил ему пополнить свой запасной капитал, а выдача ссуд закладными листами обеспечивала постоянную прибыль. Льготы, предоставляемые клиентам, не грозили учреждению финансовыми потерями, а общий убыток от оставшихся имений не превышал 5,4 % от его баланса. Отчет Дворянского банка за 1910 год позволяет утверждать, что одной из главных причин увеличения операций учреждения стало сокращение операций Крестьянским банком по покупке земель за счет собственного капитала и повышение курса 5-процентных закладных листов Дворянского банка с 96 руб. до 100 руб.⁹⁶.

С самого начала деятельности Дворянского банка, целью которого являлось поддержание потомственного землевладения, операции учреждения быстро развивались, а сумма ежегодно выдаваемого кредита доходила до 120 млн руб. В «неблагоприятные» для Дворянского банка годы Крестьянский банк увеличил свои операции, скупив у «соседа» большую часть помещичьих имений. В 1907 году эта сумма достигла своего максимума, составив 55 млн руб. С 1909 года объемы операций Крестьянского банка стали уменьшаться, а Дворянского – возрастать. Как утверждали современники, «учреждение снова вышло на путь поддержания помещичьего землевладения»⁹⁷.

---

⁹⁴ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 122. Л. 5.

⁹⁵ Там же. Д. 441. Л. 12.

⁹⁶ Там же. Л. 13.

⁹⁷ Там же. Л. 12.

Анализ годовых отчетов Дворянского банка заставляет усомниться в том, что период 1906–1908 годов был неблагоприятным в деятельности учреждения. Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод, что переход большинства операций в Крестьянский банк стал грамотным и хорошо продуманным шагом, спасшим Дворянский банк от финансовых проблем. «Массовый уход залогов» в Крестьянский банк благоприятно отразился на деятельности Дворянского банка, а «годы застоя» только способствовали улучшению его экономического состояния. Это было связано с тем, что Крестьянский банк не только перевел на себя долги помещиков, но и регулярно погашал их, препятствуя дальнейшему накоплению. В 1912 году газета «Русские ведомости» писала, что именно в этот период Дворянский банк получил крупного и обязательного партнера в лице «своего собрата» Крестьянского банка и «сбыл со своей шеи массу недоимочных залогов»⁹⁸. Это сразу же отразилось на финансовом состоянии учреждения. К концу 1910 года миллионный капитал учреждения, «еле влачившего свое существование» и балансировавшего с большим долгом клиентов, достиг 11 млн руб., а актив Дворянского банка пополнил крупный текущий счет в Государственном банке и процентные бумаги на 7 млн руб.⁹⁹.

Таким образом, Дворянский банк, пережив сильное сокращение операций в 1906–1911 годах, оказался на третьем месте по объемам выдаваемых ссуд после Крестьянского банка и акционерных ипотечных учреждений. Это было связано с тем, что большая часть помещичьих имений была уже заложена ранее и в деятельности Дворянского банка преобладали повторные залогов поместий, составлявшие более 80 %. Они были выгоднее первоначальных сделок, поскольку все прежние долги перечислялись в новую ссуду и не обременяли заемщиков новыми долгами.

Состав клиентской базы Дворянского банка постепенно менялся: с 1904 по 1909 год количество землевладельцев недворянского происхождения увеличилось

---

⁹⁸ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 441. Л. 14.

⁹⁹ Там же. Л. 12.

с 12 % до 30 % ¹⁰⁰. В отличие от благородного сословия, они были самыми аккуратными плательщиками.

В 1911 году Министерство финансов Российской империи провело реформу государственных ипотечных учреждений. По Закону от 19 декабря 1911 года ссуды клиентам Дворянского и Крестьянского банков стали выдаваться не 5-процентными, а 4,5-процентными листами. Таким образом, ставка делалась на частные ипотечные банки: прекращение выпуска государственных 5-процентных займов должно было уменьшить операции Дворянского банка и поднять курс 4,5-процентных закладных листов частных банков. По мнению министра финансов, от этого выигрывали все: для клиентов государственных банков уменьшались проценты по ссудам, а в акционерные учреждения усиливался приток новых вкладов ¹⁰¹.

В общественных кругах новая реформа получила неоднозначную оценку. В 1913 году А. Мещерский в газете «Свет» назвал ее «неудавшейся финансовой операцией». Автор утверждал, что реформа проводилась исключительно в интересах частных банков, расширивших свои операции, и не учитывала интересы заемщиков государственных ипотечных учреждений. Новые 4,5-процентные ценные бумаги не только не выросли в цене, но и превратились в «непопулярную спекулятивную бумагу». Ее было сложно обналичить в Государственном банке, так как одному человеку обмен разрешался на сумму не более 1000 руб., а частные ипотечные учреждения брали комиссию, доходившую до 1,5 % ¹⁰².

А. Мещерский утверждал, что подобная ситуация уже имела место в истории ипотечного кредитования Российской империи. Министр финансов С.Ю. Витте «в расцвете своих финансовых успехов и славы» выпуском 3,5-процентных листов начал серию небывало дешевых для страны государственных займов. Даже не дойдя до клиентов, весь тираж был продан парижским банками по 91 руб. за 100-рублевую облигацию. Изменения курса новых ценных бумаг

---

¹⁰⁰ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 441. Л. 15.

¹⁰¹ Там же. Л. 21.

¹⁰² Там же. Л. 25.

публиковались также в иностранных изданиях, в частности, в немецкой газете «Neue lodzer zeitung lodz» и рижской «Rigaer tageblatt»¹⁰³.

Финансовая реформа не была удачной. С.Ю. Витте «поторопился учесть благоприятный ветер» и уже через 2 месяца закладные листы можно было приобрести у банкиров всего за 86 руб. По мнению А. Мещерского, в 1911 году «ошибка министра финансов была повторена вновь» с той лишь разницей, что от выпуска 3,5-процентных листов понес убытки только Государственный банк, так как ссуды выдавались наличными деньгами, а появление 4,5-процентных ценных бумаг неблагоприятно отразилось на всех клиентах. Менее, чем через два месяца, в январе 1912 года, курс закладных листов опустился до 90 руб. и стал оцениваться на 16 % дешевле других бумаг, так и не достигнув паритета, «словно в какой-либо сводной семье, где есть родные дети и нелюбимые пасынки»¹⁰⁴. Все это неблагоприятно отразилось на аграрном рынке Российской империи. «Благодетельные традиции императора Александра III не удержались в государственных земельных банках», а Министерство финансов «своей неудачной комбинацией» сократило размеры кредитования почти на 10 %¹⁰⁵.

Замечания А. Мещерского были не единственной публикацией такого рода. Начиная с 1910-х годов в печати появилось большое количество статей, оценивавших негативно деятельность государственных ипотечных учреждений. Ответом правительства на нападки прессы стал циркуляр председателя Совета министров В. Коковцова от 10 декабря 1912 года. Согласно этому документу, все «недостоверные и ложные сведения, вызывающие общественную тревогу и недоверие к правительственной деятельности, возбуждающие в населении враждебное отношение к должностным лицам и способные создать затруднения в области международных отношений», должны были официально опровергаться в печати. Первое такое опровержение было опубликовано в «Правительственном

---

¹⁰³ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 441. Л. 42 а, 42 г.

¹⁰⁴ Там же. Л. 21.

¹⁰⁵ Там же.

вестнике» от 11(24) июня 1913 года на статью А. Мещерского «Неудавшаяся финансовая операция»¹⁰⁶.

«Нападки» на Дворянский банк имели место и в рязанской печати. Так, 10 мая 1913 года газета «Рязанская жизнь» опубликовала заметку «Банковский случай», в которой рассказывалось о помещике Зарайского уезда, получившем квитанцию об оплате гербового сбора в 5 коп. Рязанское отделение забыло включить эту сумму в первоначальное извещение, спохватившись в последний момент. Автор, подписавшийся как J.S, отмечал характерную для учреждения «аккуратность»: «затеряйся квитанция где-нибудь на почте или не дойди она вовремя по назначению, и имение пошло бы с молотка»¹⁰⁷.

На следующий день в московской газете «Русское слово» вышла заметка «Предупреждение Дворянского банка» с точно таким же текстом. После появления в центральной печати сведений, характеризующих деятельность учреждения не самым положительным образом, ими заинтересовалось осведомительное бюро Главного управления по делам печати. Случай приобрел огласку, поэтому управляющий Рязанским отделением Л.А. Домбровский вынужден был лично сообщить в Санкт-Петербург: «... необходимо оставить письмо без внимания, ведь оно не включает в себе ничего обидного для банка». Сразу же установили личность автора: это был помещик Зарайского уезда Рязанской губернии Н.Н. Геринг. По мнению администрации местного отделения, газетная заметка имела, скорее, положительный эффект и должна была заставить других клиентов вовремя вносить срочные платежи учреждению. Л.А. Домбровский был уверен, что статья не вызовет отрицательной реакции у рязанских заемщиков, ведь они «лично знакомы с доброжелательным отношением Центрального управления банка и его местного отделения»¹⁰⁸.

В 1908 году на VI Съезде дворянских обществ обсуждался вопрос о слиянии Дворянского и Крестьянского банков. Вопреки общественному мнению о единых функциях ипотечных учреждений, делегаты высказывались за полное

¹⁰⁶ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 441. Л. 15 а–15 б, 24.

¹⁰⁷ Там же. Л. 37, 40.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 243. Л. 12.

разграничение банковских операций «ввиду существенного различия между их назначением». Отмечалось, что на работе Дворянского банка неблагоприятно отражалось даже совместное управление учреждениями. Совет постановил: обсудить вопрос о разделении управления Дворянским и Крестьянским банками и выступить об этом с ходатайством перед правительством¹⁰⁹.

Начало Первой мировой войны положило конец проектам реорганизации ипотечных учреждений. Сильно обострился продовольственный вопрос, а торги на имущество должников земельных банков были приостановлены¹¹⁰. В циркулярах министра финансов за 1911–1918 годы отмечалось, что с 1916 года из-за нехватки рабочих рук служащие отделений Крестьянского и Дворянского банков будут привлекаться к заготовке продовольствия для армии и населения¹¹¹. Московская газета «Утро России» сообщала, что помещики активно ходатайствовали перед правительством об открытии особого отдела для выдачи ссуд владельцам имений, пострадавшим от военных действий¹¹².

К 1913 году задолженность клиентов Дворянскому банку в Российской империи достигла 500 млн руб. 11 декабря 1914 года для помощи дворянам-землевладельцам был создан Неприкосновенный фонд в память 300-летия царствования дома Романовых. Петроградская газета «Новое время» писала, что целью его открытия являлась «возрастающая потребность среди землевладельческого класса в правильно поставленном льготном кредите»¹¹³. Созданный в государственных ценных бумагах на 10 млн руб. Фонд оказывал материальную поддержку землевладельцам, способствуя своевременной выплате ссудных процентов. Он выдавал пособия местным отделениям Дворянского банка в размере от 50 до 300 тыс. руб. в зависимости от объемов клиентской задолженности¹¹⁴.

---

¹⁰⁹ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 441. Л. 11.

¹¹⁰ Беляев С. Г. П. Л. Барк и финансовая политика России, 1914–1917 гг. С. 288–296.

¹¹¹ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 116. Л. 147.

¹¹² Там же. Оп. 33. Д. 24. Л. 6 об.

¹¹³ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 441. Л. 54.

¹¹⁴ ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 116. Л. 23.

Анализ годовых отчетов ипотечного учреждения позволяет утверждать, что Положение комитета финансов от 23 июля 1914 года «Об ограничении выдачи ссуд из Дворянского банка» существенно отразилось на его операциях. В 1915 году ипотечное учреждение заключило всего 495 новых сделок на 42 млн руб., что было почти в 3 раза меньше, чем в 1913 году ¹¹⁵ (Приложение 13). Досрочные погашения по ссудам сильно уменьшились, что было связано с сокращением количества перезалогов в частных земельных банках и прекращением досрочных погашений в Крестьянском банке ¹¹⁶.

Таким образом, Дворянский банк был узкословным кредитным учреждением, получить ссуду в котором могли только потомственные дворяне. Консервативные идеологи утверждали, что он появился слишком поздно и не создал помещикам оборотных капиталов, направленных на хозяйственную модернизацию имений. Тем не менее, Дворянский банк не только обеспечил помещиков недорогим и доступным кредитом, но и способствовал понижению задолженности тех заемщиков, земли которых были заложены у частных лиц и в акционерных ипотечных учреждениях.

К началу 80-х годов XIX века в Рязанской губернии к числу владельцев, ведущих хозяйство за собственный счет, принадлежали как крупные земельные собственники, имевшие значительные оборотные средства, так и мелкие помещики, не только следившие за работами в имении, но и нередко лично участвовавшие в них. Для состоятельных землевладельцев был характерен абсентеизм – самоустранение от ведения хозяйства в своих поместьях и перепоручение дел арендаторам и наемным управляющим. Основная часть рязанских дворян получала прибыль не за счет технического усовершенствования имений, а за счет дешевой рабочей силы.

Большинство частновладельческих хозяйств в Рязанской губернии принадлежало благородному сословию, что обусловило сосредоточение основных

---

¹¹⁵ РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 441. Л. 59 об.

¹¹⁶ Там же. Д. 129. Л. 4 об., 5, 6.

залоговых операций в местном отделении Дворянского банка. Их особенности можно выявить только с 1896 года, когда начинается ведение лицевых счетов учреждения. Изменение объемов залоговых операций Рязанского отделения совпадает с общероссийской тенденцией. Анализ годовых отчетов кредитного учреждения позволяет утверждать, что основное влияние на этот процесс оказывали уменьшение процентной ставки по вкладам, колебание курса закладных листов, агрономические особенности и политические события в регионе.

Операции Дворянского банка достигли наибольших объемов в начальный период деятельности, существенно понизившись во время неурожая 1891/92 года, революции 1905–1907 годов и Первой мировой войны. В Рязанской губернии сокращение деятельности Дворянского банка началось еще в 1903 году, что было связано, согласно материалам архивных фондов, с неурожаями и «политическим брожением» в регионе. Проявлением массового революционного движения стали сельскохозяйственная и податная стачки, а главным очагом крестьянских выступлений – южные земледельческие уезды Рязанской губернии. Как показало исследование, Дворянский банк оставался ведущим ипотечным учреждением в Рязанской губернии вплоть до Столыпинской аграрной реформы. Его дальнейшая работа не привела к достижению показателей предыдущих лет: операции с каждым годом сокращались, а именная, свободная от долгов, становилась редким явлением. Основу операций Дворянского банка составляли повторные залоговые операции поместий. Они были выгодными для заемщиков, так как не увеличивали общую задолженность их хозяйств.

Льготные условия выплат по ссудам позволяли дворянам вносить проценты по вкладам без финансовых затруднений. Часто из-за нерационального ведения хозяйства, использования устаревших форм крестьянского труда и непроизводительной траты кредита заемщики учреждения накапливали существенные долги. Главным средством воздействия на неплательщиков была продажа их имений с публичных торгов. Применение жестких мер по отношению к многочисленным клиентам Дворянского банка подрывало финансовую

стабильность благородного сословия, поэтому за весь период деятельности ипотечного учреждения количество разорившихся владельцев в Российской империи составило всего 12 %.

Следуя правительственной политике, администрация Рязанского отделения старалась не допускать продажи дворянских имений. С этой целью помещикам выдавался дополнительный сельскохозяйственный кредит и предоставлялись льготы в рассрочке платежей. Одной из главных акций такого рода явился выпуск в 1889 году дворянского выигрышного займа. Специфика деятельности Рязанского отделения состояла в том, что здесь впервые в Российской империи банк взял в управление два имения. Эта мера, имевшая положительный экономический эффект, позволила не только сохранить поместья за их владельцами, но и существенно повысить их хозяйственную доходность.

Со временем корпоративная замкнутость Дворянского банка стала ослабевать. Это было связано с тем, что покупателями имений становились лица недворянского происхождения. Среди них преобладали крестьяне, которым принадлежало около 70 % земельной собственности. В отличие от благородного сословия, они являлись более аккуратными клиентами, своевременно вносившими проценты по кредиту.

Проведенное нами исследование позволяет утверждать, что совместная работа Крестьянского и Дворянского банков, сложившаяся на основе общности земельных интересов, проходила успешно. Активное расширение земельного фонда главных сельских производителей – крестьянского и дворянского сословий – было начато в 1895 году. Новый Устав Крестьянского банка позволял учреждению покупать помещичьи имения с целью последующей перепродажи их крестьянам. Следующим шагом в совместной работе ипотечных банков стал период с 1906 по 1908 год, когда дворяне, напуганные аграрными волнениями, начали массово продавать земли Крестьянскому банку. Скупив большую часть помещичьих имений, Крестьянский банк перевел их долги на собственный счет, не только избавив Дворянский банк от большого количества должников, но и существенно улучшив его финансовое положение.

Начало парламентаризма в Российской империи сделало работу ипотечных учреждений предметом широкого обсуждения в обществе. Исследование периодической печати позволяет говорить о существовании двух противоположных точек зрения. Либеральное крыло утверждало, что реформы правительства в области кредитной политики во многом отвечали финансовым потребностям Российской империи. Консерваторы считали, что интересы двух государственных ипотечных учреждений были прямо противоположны, а операции Крестьянского банка способствовали обезземеливанию дворянства в стране.

Заключение

Рязанское отделение Крестьянского банка просуществовало в губернии 33 года, а Дворянского – 32 года. Государственные ипотечные учреждения играли ведущую роль в формировании финансовой системы Российской империи, являясь важным звеном в структуре ипотечного кредитования. Деятельность земельных банков была направлена на модернизацию социально-экономических отношений в деревне. Созданные при активной роли государства, они решали важные внутривластные проблемы, сохраняя экономический потенциал крестьянства и поддерживая первенствующее место дворянства в финансовой системе страны. Долгосрочные ссуды Крестьянского банка позволили сельским хозяевам расширить свою земельную собственность, а кредит Дворянского банка помог помещикам удачно продать часть своих имений, получив под залог оставшихся угодий хорошие денежные средства.

Благодаря работе государственных ипотечных учреждений, финансовым центром экономики страны стал не только столичный Санкт-Петербург, но и отдельные губернии, к которым относилась и Рязанская. Ее аграрное производство предопределило основное содержание деятельности земельных банков, направленное на развитие экономики и сельского хозяйства региона. Ипотечные учреждения активно участвовали в перестройке земельных отношений, способствуя перераспределению аграрной собственности и ускоряя процесс сельскохозяйственной модернизации.

Одной из главных социально-экономических проблем Российской империи, сложившихся после отмены крепостного права, являлось малоземелье основных сельских производителей – крестьянского и дворянского сословий. Решить эту проблему мог доступный государственный кредит, получить который стало возможным в результате создания Крестьянского и Дворянского банков. Новые учреждения контролировались министром финансов, выдавали долгосрочные ссуды и получали прибыли за счет выпуска банковских ценных бумаг.

Направленность реформирования аграрного сектора определялась как общероссийскими интересами, так и региональной спецификой. Для Рязанской губернии в период пореформенной эпохи было характерно четкое сельскохозяйственное районирование, наименьший объем пахотных угодий и дворянской земельной собственности во всей Центрально-земледельческой области. Преобладание трехпольной системы земледелия, ограниченность и низкая производительность крестьянских наделов, неразвитость арендных отношений обуславливали необходимость расширения земельного фонда сельских хозяев и его интенсификацию. Кредитным учреждением, решившим эту проблему, стал Крестьянский банк, открытый в Рязанской губернии в 1884 году. Предоставив нуждающемуся населению целевые ссуды под залог покупаемых участков, он сыграл большую роль в расширении земельного фонда сельских производителей.

Особенностью Рязанской губернии являлся тот факт, что доступный крестьянский кредит появился здесь благодаря деятельности земских органов самоуправления. Некоторые положения местного проекта ипотечного учреждения легли в основу Устава Крестьянского банка, решив проблемы кредитования не территориально, а в масштабах всей страны. На каждом из этапов работы Рязанское отделение активно сотрудничало с земскими органами самоуправления, лучше всего знакомыми с местными хозяйственными условиями, хотя официальное правительственное распоряжение об этом было получено только в 1905 году.

Упадок экономического благосостояния дворянства, связанный с их задолженностью по кредитам, непроизводительным использованием крестьянских выкупных платежей и прекращением операций дореформенных ипотечных учреждений, стал главной причиной открытия Дворянского банка в Рязанской губернии. Он обеспечил провинцию относительно дешевыми ссудами, годовой процент по которым был ниже, чем в Крестьянском банке, при этом целевое использование выданного кредита не предполагалось.

Уже на первом этапе Крестьянскому и Дворянскому банкам предстояла интенсивная совместная работа. Взаимодействие ипотечных учреждений проявилось в создании совместных региональных отделений. Примером этому служит Рязанская губерния, где обязанности председателя двух учреждений были возложены на одно лицо, а уже имевшийся опыт в работе открытого ранее Крестьянского банка позволил перераспределять обязанности между служащими, эффективно координируя их деятельность.

В истории Рязанского отделения Крестьянского банка можно выделить три периода: 1) 1884–1895 годы; 2) 1895–1906 годы; 3) 1906–1917 годы. Работу Рязанского отделения Дворянского банка целесообразно разделить на два этапа: 1) 1885–1900 годы; 2) 1901–1917 годы. Каждый из периодов деятельности ипотечных учреждений отличался по характеру и объему стоявших перед ними задач.

Дворянский банк оставался ведущим ипотечным учреждением в Рязанской губернии вплоть до Столыпинской аграрной реформы. Большинство частновладельческих хозяйств здесь принадлежало благородному сословию, что обусловило сосредоточение основных залоговых операций в местном отделении Дворянского банка. Наиболее интенсивное развитие его деятельности пришлось на период с 1885 по 1894 год. Основное влияние на изменение объемов залоговых операций Рязанского отделения Дворянского банка оказывали уменьшение процентной ставки по вкладам, колебание курсов закладных листов, агрономические особенности и политические события в губернии.

Льготные условия выплат по ссудам давали возможность дворянам вносить проценты по вкладам без финансовых затруднений. Из-за нерационального ведения хозяйства, устаревших форм использования крестьянского труда и непроизводительной траты кредита заемщики накапливали существенные долги. Основная часть помещиков Рязанской губернии получала прибыль не за счет технического усовершенствования, а за счет дешевой рабочей силы, состоятельные же владельцы, как правило, перепоручали дела по ведению хозяйства арендаторам и наемным управляющим.

Продажа дворянских имений с публичных торгов подрывала финансовую стабильность благородного сословия. Следуя правительственной политике, Рязанское отделение Дворянского банка старалось не допустить обезземеливания помещиков. С этой целью им выдавался дополнительный сельскохозяйственный кредит и предоставлялись льготы в рассрочке платежей. Одной из главных акций такого рода явился выпуск дворянского выигрышного займа в 1889 году и взятие имений должников в управление банком. Последняя мера не только была начата Рязанским отделением одним из первых в Российской империи, но и имела положительный экономический эффект, позволив сохранить поместья за их владельцами и существенно повысить их доход.

Льготы, предоставляемые Дворянским банком своим клиентам, не позволяют говорить о благотворительном характере учреждения. Чистая прибыль банка являлась источником пополнения его запасного капитала, за счет которого и предоставлялись льготы заемщикам. Рязанское отделение, контролируя перераспределение земельной собственности, в первую очередь продавало те поместья, хозяева которых не могли приспособиться в новой экономической ситуации.

На первом этапе деятельность Рязанского отделения Крестьянского банка была сосредоточена на своевременном поступлении платежей и сохранении за крестьянами уже купленных ими участков. Расширение земельного фонда в полной мере не предусматривало хозяйственного реформирования и носило в основном коммерческий характер. Ограниченный штат учреждения, отсутствие необходимого опыта у персонала и специфика контингента покупателей в определенной степени замедляли работу ипотечного учреждения.

Первоначально массовым сделкам с сельскими общинами в Рязанском отделении Крестьянского банка отдавалось предпочтение, по сравнению с личной хозяйственной инициативой. В этом проявлялся не только правительственный курс на сохранение общины, имевший целью в кратчайшие сроки расширить земельный фонд большого числа крестьян, но и их консерватизм.

С 1895 года приоритетными стали покупки земли товариществами, которые сделали клиентский состав учреждения более однородным в экономическом и платежном отношении. Именно в этот период количество операций Крестьянского банка в Рязанской губернии резко возросло, достигнув своего максимума во время реализации Столыпинской аграрной реформы. Работа местного отделения банка сосредоточивалась в южных плодородных земледельческих уездах губернии, где было приобретено наибольшее количество угодий, а сельское хозяйство давало главный доход.

Объем задолженности клиентов Рязанского отделения Крестьянского банка был прямо пропорционален их количеству. Причины накопления ссудного долга подразделялись на агрономические и экономические, а самой эффективной мерой, применяемой к неплательщикам, было обращение дохода от крестьянских хозяйств на погашение банковской ссуды. Особенностью Рязанской губернии являлся тот факт, что продажа земли должников была начата здесь позже законодательно установленных сроков, хотя опыт деятельности отделения показал, что вести хозяйство на непроданных землях или сдавать их в аренду было невыгодно.

Часть законодательных инициатив в Рязанской губернии реализовывалась местными отделениями банков раньше их официального оформления, хотя устойчивые патриархальные традиции нередко тормозили реформирование региона. На рубеже XIX–XX веков был создан взаимосвязанный механизм работы двух ипотечных учреждений. Интенсивное расширение земельного фонда главных сельских производителей – крестьянского и дворянского сословий – было начато в 1895 году. Новый Устав Крестьянского банка скорректировал правовые основы деятельности учреждения, усилив государственное вмешательство в хозяйственную жизнь страны. Начался процесс перестройки земельных отношений: Крестьянский банк, приобретая имения за счет собственного капитала, самостоятельно подбирал продавцов и покупателей и противодействовал земельным спекулянтам. Особенностью Рязанской губернии в этот период являлся тот факт, что администрация местного отделения раньше

других осознала необходимость расширения законодательных функций учреждения и поэтому покупка имений за счет собственного капитала была здесь начата задолго до официального разрешения этой операции. Спецификой Рязанского отделения являлось также соединение в его работе коммерческих и социальных основ. Безвозмездная передача земель под важные объекты и экономическая поддержка заемщиков свидетельствовала о тесном сотрудничестве местного отделения с земством и стремлении максимально учитывать нужды губернии.

Следующим этапом совместной работы ипотечных банков стал период с 1906 по 1908 год. В это время произошли важные изменения в задачах и принципах деятельности Крестьянского банка. В рамках реализации Столыпинской аграрной реформы главной целью учреждения стало создание прочных единоличных хозяйств – опоры государственного монархического порядка. Успешное развитие хуторской системы должно было противостоять революционному движению в России, однако данная система не получила широкого распространения в Рязанской губернии. Более привлекательной формой хозяйства для местных крестьян стал отруб, так как приобретение земельного участка в этом случае не влекло для заемщиков ломки повседневного быта и потери связи с общиной. Образование единоличных хозяйств в Рязанской губернии усиливало платежеспособность заемщиков учреждения, способствуя переходу мелкой земельной собственности в руки предприимчивых и крепких владельцев. Использование прогрессивных сельскохозяйственных орудий улучшало финансовое положение крестьян, но небольшая доходность и затраты на обустройство приводили к накоплению ссудного долга.

В ходе революции 1905–1907 годов дворяне, напуганные аграрными волнениями, стали продавать земли Крестьянскому банку. Сокращение деятельности Рязанского отделения Дворянского банка началось еще в 1903 году, когда проявлением массового революционного движения в губернии стали сельскохозяйственная и податная стачки. Продажа земли через Дворянский банк в этот период являлась одним из важных факторов формирования регионального

аграрного рынка. Скупив большую часть помещичьих имений, Крестьянский банк перевел их долги на собственный счет, не только избавив Дворянский банк от большого количества должников, но и существенно улучшив его финансовое положение.

В дальнейшем операции Дворянского банка постепенно сокращались, а их основу стали составлять повторные залоги имений. Они были выгодны для заемщиков, давали дополнительные средства и не увеличивали общую задолженность их хозяйств. Со временем корпоративная замкнутость Дворянского банка стала ослабевать. Земля, заложенная в учреждении, постоянно находилась в движении, а имения после продажи переходили к лицам недворянского происхождения. Среди новых владельцев преобладали крестьяне, что еще раз подтверждает успешность совместной работы ипотечных учреждений в деле перераспределения земельной собственности.

Начало парламентаризма в Российской империи сделало работу ипотечных банков предметом широкого общественного обсуждения. Либералы утверждали, что реформы правительства в области кредитной политики во многом отвечали финансовым потребностям Российской империи. По мнению консерваторов, интересы двух ипотечных учреждений были прямо противоположны, а операции Крестьянского банка способствовали обезземеливанию дворянства.

Первая мировая война и Октябрьская революция 1917 года обусловили сокращение операций рязанских отделений ипотечных банков. Неприкосновенность права собственности потеряла свою устойчивость: если до октября 1917 года в губернии еще наблюдалось стремление официально приобрести частновладельческие имения, то после революции крестьянские выступления окончательно захлестнули регион.

Последним в работе государственных ипотечных банков стал 1917 год. Декретом Совета народных комиссаров от 25 ноября 1917 года «Об упразднении государственного Дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков» дореволюционные кредитные учреждения прекратили свое существование. В центре и на местах были созданы ликвидационные комиссии

земельных банков – «Целикзембы» и «Ликзембы», а правительство аннулировало счета заемщиков по кредитам, объявив ценные бумаги государственных ипотечных учреждений недействительными. В этой ситуации рязанские отделения банков были вынуждены прекратить свою работу.

Список использованных источников и литературы**Архивные источники*****Российский государственный исторический архив (РГИА)*****Ф. 560. Общая канцелярия Министра финансов**

Оп. 26. Д. 541, 1079.

Ф. 592. Крестьянский поземельный банк

Оп 1. Д. 225, 235, 236, 238, 240, 241, 242, 243, 245, 246, 247, 250, 251, 389, 476, 505, 651, 720, 808, 824.

Оп. 2. Д. 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 536, 540, 549, 571, 1170, 1377.

Оп. 3. Д. 92, 93, 94, 163, 247, 381, 403, 432, 588, 647, 826, 827, 828, 829, 830, 1265, 1288, 1324, 1325, 1332, 1358, 1411, 1731, 1907.

Оп. 41. Д. 25, 422, 507.

Оп. 42. Д. 380, 381, 1092.

Оп. 43. Д. 1916, 1622, 1633, 1643, 1644, 1647.

Оп. 44. Д. 1, 2, 3, 4, 167, 254, 1263.

Ф. 593. Государственный Дворянский земельный банк

Оп. 1. Д. 1, 27, 36, 37, 42, 43, 67, 69, 72, 73, 74, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 100, 101, 102, 103, 106, 108, 111, 121, 122, 125, 129, 132, 133, 191, 238, 298, 299, 300, 301, 302, 311, 326, 441, 547.

Оп. 27. Д. 1, 8, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 507, 598, 616, 643, 644, 645.

Ф. 1152. Департамент Государственной экономии Государственного совета

Оп. 13. Д. 112.

Ф. 1157. Второй Департамент Государственного совета

Оп.1. Д. 73,74.

Ф. 1290. Центральный статистический комитет МВД

Оп. 5. Д. 219, 220.

Оп. 6. Д. 235.

*Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)***Ф. 434. Постоянный Совет объединенных дворянских обществ**

Оп. 1. Д. 240, 241, 244, 245, 246, 248, 250, 251, 252, 253, 258, 259, 260, 262, 265, 267, 269, 273, 276, 277, 289, 191.

Ф. 543. Коллекция рукописей Царскосельского дворца

Оп. 1. Д. 241, 242, 243, 244, 246, 247.

Ф. 555. Гучков Александр Иванович

Оп. 1. Д. 561, 572, 573, 1361, 1362, 1363, 1369.

Ф. 850. Блейк Роберт Пирпонт, американский историк и филолог, востоковед

Оп. 1. Д. 13, 18.

Ф. 1729. Святополк-Мирский Петр Дмитриевич

Оп. 1. Д. 31, 32, 1736.

Оп. 2. Д. 146.

Ф. 6996. Министерство финансов Временного правительства

Оп. 1. Д. 396.

*Государственный архив Рязанской области (ГАРО)***Ф. 5. Канцелярия рязанского губернатора**

Оп. 1. Д. 3872, 3879, 3910, 3998.

Оп. 2. Д. 1770, 1774, 1776, 1779, 1800, 1801, 1802, 1805, 1828, 1831, 1839, 1872, 1876, 1903, 1954, 1987, 1992, 2022, 2024, 2028, 2043, 2048, 2055, 2075, 2087, 2088, 2089, 2102.

Ф. 98. Рязанское Губернское Дворянское депутатское собрание

Оп. 100. Д. 1, 31.

Ф. 150. Государственный Дворянский земельный банк

Оп. 1. Д. 1, 1б, 2, 3, 4, 5, 5а, 5б, 6, 6а, 6б, 6в, 6г, 7, 10, 11, 13, 14, 16, 17, 18, 21, 22, 23, 24, 25а, 25б, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 31а, 32, 33, 33а, 34, 37а, 38, 40, 41, 42, 43, 44, 47, 49, 51, 51а, 52, 53, 54, 55, 58, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 72, 73, 74, 75, 77а, 78, 79, 82а, 83, 84, 85, 88, 88г, 88д, 89, 97, 98, 101, 102, 105^а, 106, 111, 112, 115, 116, 117, 122^а, 122^б, 123, 124, 125, 126, 127, 127^а, 128, 129, 133, 138^а, 139, 142, 143.

Оп. 2. Д. 13, 14, 15, 16, 17, 23, 24, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 48а, 72, 73, 80, 81, 82, 129, 130, 138, 139, 140.

Ф. 151. Крестьянский поземельный банк

Оп. 1. Д. 1.

Оп. 2. Д. 1, 2, 8, 20, 45.

Оп. 3. Д. 36, 58.

Оп. 4. Д. 1, 3, 4, 5.

Оп. 5. Д. 13.

Оп. 6. Д. 3, 4, 5.

Оп. 7. Д. 1, 2, 4.

Оп. 8. Д. 1, 13, 18, 19.

Оп. 9. Д. 1, 2, 3, 4, 13, 19, 26, 33.

Оп. 10. Д. 2, 4.

Оп. 11. Д. 1, 2, 4, 13, 14, 18.

Оп. 12. Д. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 11.

Оп. 13. Д. 3, 4, 15, 16, 41.

Оп. 14. Д. 3, 10, 12, 19, 41, 42.

Оп. 15. Д. 2, 6, 14, 19.

Оп. 16. Д. 71.

Оп. 17. Д. 4, 5, 10.

Оп. 18. Д. 5, 6, 81.

Оп. 19. Д. 2, 3.

Оп. 20. Д. 3, 19, 21, 22.

Оп. 21. Д. 1, 3, 12, 13, 15, 18, 19.

Оп. 22. Д. 1, 5, 6, 67.

Оп. 23. Д. 1, 4, 5, 6.

Оп. 25. Д. 5.

Оп. 26. Д. 313.

Оп. 27. Д. 10, 11, 561.

Оп. 28. Д. 22, 23, 879.

- Оп. 29. Д. 21.
Оп. 30. Д. 35.
Оп. 31. Д. 12.
Оп. 32. Д. 15, 17, 18, 661.
Оп. 33. Д. 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24.
Оп. 34. Д. 14, 15, 16, 19, 20, 279.
Оп. 35. Д. 10, 115.

Опубликованные источники

1. Алеев, В. Н. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выборам губернского земства [Текст] / В. Н. Алеев, Г. К. Тизенгаузен // XXVI приложение к журналам XLVI очередного Рязанского губернского земского собрания, 7–18 декабря 1910 г. – Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1911. – С. 1–8.
2. Алфавитный список дворянских родов Рязанской губернии, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е января 1893 года [Текст] / сост. М. П. Лихарев. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1893. – 145 с.
3. Движение землевладения потомственных дворян с 1861 по 1897 год [Текст] : прил. к отчету гос. Дворян. земельн. банка за 1896 г. / сост. стат. делопро-во гос. Дворян. земельн. банка. – СПб. : Тип. кн. В. П. Мещерского, 1898. – 42 с.
4. Доклад дворян Тифлисской губернии о преобразовании, на началах представительства, состава общих собраний Тифлисского Дворянского земельного банка [Текст]. – Тифлис, 1895. – 15 с. – Без тит. л. и обл.
5. Доклад общей комиссии по рассмотрению отчета членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выборам от земства [Текст] // XVI очередное Рязанское губернское земское собрание, 7–19 декабря 1890 г. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1891. – С. 336–339.

6. Доклад Рязанской губернской земской управы № 13 на содержание двух членной от земства Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка с отчетом председателя отделения [Текст] // XXI очередное Рязанское губернское земское собрание, 2–16 декабря 1885 г. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1886. – С. 205–212.

7. Доклад управы о результатах деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка и сообщенные председателем отделения «Сведения о покупке крестьянами земель при содействии Крестьянского поземельного банка» [Текст] // XX очередное Рязанское губернское земское собрание, 7–19 декабря 1884 г. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1885. – С. 470–476.

8. Доклад управы по ходатайству Сапожковского земского собрания об открытии в городе Рязани отделения Крестьянского поземельного банка [Текст] // XIX очередное Рязанское губернское земское собрание, 1–19 декабря 1883 г. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1884. – С. 245–248.

9. Доклад членов от земства в Рязанском отделении Крестьянского поземельного банка [Текст] // XXXI очередное Рязанское губернское земское собрание : в 2 т. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1896. – Т. 2. – С. 142–146.

10. Доклад членов от земства Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка [Текст] // XXX очередное Рязанское губернское земское собрание : в 2 т. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1895. – Т. 2. – С. 491–495.

11. Ежегодник Министерства Финансов [Текст]. Вып. 21. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1894. – 545 с.

12. Ежегодник Рязанского губернского земства за 1890 г. Год первый [Текст]. – Рязань : Типо-литогр. Н. Д. Малашкина, 1890. – VIII, 168, 180, [1] с., [5] л. табл.

13. Журнал комиссии представителей Министерств Финансов, Внутренних дел и Государственных имуществ, образованной для пересмотра правил действий Крестьянского поземельного банка и его Отделений и расписания нормальных подесятинных цен [Текст] : заседания 28 и 31 января и 14 февраля 1883 года. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1883. – 25 с.

14. Землеустройство (1907–1910 гг.) [Текст] : [обзор деятельности землеустроительных комиссии со времени их открытия по 1 января 1911 г. С приложением статистических таблиц, планов и снимков хуторов]. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1911. – [3], V, 81, 120 с. : 66 л. ил.

15. К докладу Особой комиссии по составлению проекта правил о выдаче пособий выселяющимся на хутора по представлениям Михайловской, Пронской и Скопинской Уездных земских управ, Раненбургской землеустроительной комиссии и ходатайствам крестьян села Бигильдина и д. Деревеки о выдаче 150 рублевого пособия за выселение на собственные отрубные участки земли, купленные с содействием Крестьянского поземельного банка [Текст] // XL чрезвычайное Рязанское губернское земское собрание, 28 февраля – 3 марта 1908 г. – Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1908. – С. 124–127.

16. Кудрявцев, В. И. Доклад о движении дел в Отделении с 1 января по 1 ноября 1914 г. членов по выбору губернского собрания Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка [Текст] / В. И. Кудрявцев, Н. И. Гальцов // Приложения к журналам L очередного Рязанского губернского земского собрания, 7–15 декабря 1914 г. – Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1915. – С. 1–7.

17. Кудрявцев, В. И. Доклад о движении дел в Отделении с 1 ноября 1914 г. по 1 декабря 1915 г. членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору губернского собрания [Текст] / В. И. Кудрявцев, Н. И. Гальцов // Приложения к журналам LI Рязанского губернского земского собрания, 7–15 декабря 1915 г. – Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1916. – С. 2–7.

18. Кудрявцев, В. И. Доклад членов Крестьянского банка по выборам от земства [Текст] / В. И. Кудрявцев, Г. К. Тизенгаузен // XX приложение к журналам XLVIII очередного Рязанского губернского земского собрания, 7–18 декабря 1912 г. – Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1913. – С. 5–10.

19. Кудрявцев, В. И. Доклад членов Крестьянского банка по выборам от земства [Текст] / В. И. Кудрявцев, Г. К. Тизенгаузен // XXII приложение к журналам XLIX очередного Рязанского губернского земского собрания, 7–18 декабря 1913 г. – Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1914. – С. 1–8.

20. Крестьянский поземельный банк [Текст] : печатается по постановлению Совета московского отделения Общества для содействия русской промышленности и торговли от 11 марта 1892 г. – СПб., 1894. – 49 с.

21. Лего, П. Н. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства [Текст] / П. Н. Лего, С. С. Сотников // XVI очередное Рязанское губернское земское собрание, 7–19 декабря 1890 г. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1891. – С. 261–265.

22. Материал о положении дел за 1893 г. по покупке крестьянами земли с содействием Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии, сведения о покупках, совершенных до 1893 г. [Текст] // XXIX очередное Рязанское губернское земское собрание, 14–30 января 1894 г. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1894. – С. 124–148.

23. Материалы по статистике движения долговременного кредита в России. Вып. 25. Купля-продажа земли в Европейской России в 1910 году. – Пг., 1917. – 525 с.

24. Министерство финансов 1802–1902 [Текст] : [ист. обзор главнейших мероприятий фин. ведомства] : в 2 ч. – СПб. : Экспедиция заготовления гос. бумаг, 1902.

25. О Крестьянском поземельном банке [Текст] . – Рязань, 1886. – 3 с.

26. Обзор деятельности Рязанского земства по борьбе с последствиями неурожая 1891 года и отчет Рязанской губернской земской управы по обеспечению крестьянских полей и продовольствию населения по случаю неурожая в 1891 году [Текст]. – М. : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1894. – 510 с.

27. Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии за 1899 – 1908 гг. [Текст] // Экономический обзор Рязанской губернии. Рязань. – 1909. – № 1. – С. 32–54.

28. Обзор деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка с 1884 по 1890 г., представленный председателем Отделения в губернскую управу, для доклада губернскому земскому Собранию 1889 года [Текст]. – Рязань, 1889. – 22 с.

29. Обзоры Рязанской губернии за 1882–1913 годы [Текст]. – Рязань : Тип. Ряз. губ. правления, 1883–1915.

30. Обсуждение вопроса о числе членов, подлежащих избранию в Крестьянский поземельный банк [Текст] // XXVIII очередное Рязанское губернское земское собрание, декабрь – январь 1892–1893 гг. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1893. – С. 324–325.

31. Отчеты государственного Дворянского земельного банка за 1894, 1912, 1915 годы [Текст]. – СПб. ; Пг. : Тип. кн. В. П. Мещерского, 1895–1916.

32. Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1885–1915 годы [Текст] – СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1886–1916.

33. Отчеты особого отдела государственного Дворянского земельного банка за 1895, 1913, 1915 отчетные годы [Текст]. – СПб. : Тип. В. П. Мещерского, 1896–1916.

34. Предложение гласного кн. С. С. Волконского [Текст] // XXV очередное Рязанское губернское земское собрание, 1–20 декабря 1889 г. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1890. – С. 634–639.

35. Россия. Комитет по землеустроительным делам. Краткий очерк за десятилетие : 1906-1916 гг. [Текст]. – Пг. : Т-во Р. Годице и А. Вильборг, 1916. – 62, VII, [10] с., [15] л. ил., цв. ил., портр.

36. Рюмин, О. Н. Доклад Высочайше учрежденной комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства и сельской производительности в России. Стенографические ответы лиц, приглашенных в комиссию [Текст] / О. Н. Рюмин, А. В. Гильбих. – СПб., 1873. – Прил. 6. – С. 199 – 200.

37. Рязанская губернская земская управа. Оценочно-статистическое отделение. Очерк о ходе оценочных и статистических работ Рязанского губернского земства с 1866 по 1909 гг. [Текст] / сост. Ю. И. Фаворин. – Рязань: Тип. Братства Св. Василия, 1909. – 24 с.

38. Рязанская губернская земская управа. Оценочно-статистическое отделение. Сельскохозяйственный обзор Рязанской губернии за 1904/5 год [Текст] : в 2 вып. Вып. 2. – Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1907. – 146 с.

39. Рязанская губернская земская управа. Результаты обследования экономического состояния пяти волостей Михайловского уезда Рязанской губернии, пострадавших от неурожая в 1897 и 1898 годах [Текст]. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1899. – 349 с.

40. Рязанская губернская земская управа. Статистическое отделение. Экономические обзоры Рязанской губернии за 1909–1912 годы [Текст]. – Рязань : Тип. Братства Св. Василия, 1909–1912.

41. Сборник Рязанского губернского статистического комитета [Текст]. – Рязань : Тип. губ. правл., 1900. – [1], V, IV, 456 с. : [2] л. табл. + [2] л. рекл. объявл.

42. Сборник Рязанского губернского статистического комитета [Текст] : в 2 вып. Вып. 2. – Рязань : Тип. Братства Св. Василия, 1902. – 280 с.

43. Сборник статистических сведений о России, издаваемый статистическим отделением Императорского русского географического общества [Текст] : в 3 кн. Кн. 1. – СПб., 1851. – 269 с.

44. Сборник статистических сведений по Рязанской губернии [Текст] : в 9 т. / изд. Ряз. губ. земства. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1882–1890.

45. Сведения о покупке крестьянами земель при содействии Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии [Текст] : статистические материалы Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1887–1892.

46. Сведения о положении дел по покупке крестьянами земель с содействием Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии, доставленные председателем Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка в губернскую земскую управу [Текст] // XXII очередное Рязанское губернское земское собрание, 7–21 декабря 1886 г. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1887. – С. 498–502.

47. Свод данных об экономическом положении крестьян Рязанской губернии [Текст] / сост. А. Селиванов. – Рязань : Типо-литогр. Н. Д. Малашкина, 1892. – XXVIII, 240 с., [31] л. карт, граф : табл. ; 28 см.

48. Свод заключений уездных оценочных комиссии и уездных земских собраний Рязанской губернии об общих основаниях оценки пашни и выгона и примечания к этим заключениям Рязанской губернской земской управы [Текст]. – Рязань : Тип. Т-ва «В. Е. Андреев и К», 1908. – 41 с.

49. Свод заключений губернских совещаний по вопросам, относящимся к пересмотру законодательства о крестьянах [Текст]. – СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1897. – 787 с.

50. Сотников, С. С. Отчет члена Крестьянского поземельного банка [Текст] / С. С. Сотников // XXVIII очередное Рязанское губернское земское собрание, декабрь – январь 1892–1893 гг. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1893. – С. 325–347.

51. Сотников, С. С. Доклад члена Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства [Текст] / С. С. Сотников // XXXII очередное Рязанское губернское земское собрание, 3–17 декабря 1896 г. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1897. – С. 228–234.

52. Сотников, С. С. Доклад члена Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства [Текст] / С. С. Сотников // Приложения к журналам XXXV очередного Рязанского губернского земского собрания 1899 г. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1900. – С. 953–979.

53. Сотников, С. С. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства [Текст] / С. С. Сотников, П. А. Андреев // XXXIII очередное Рязанское губернское земское собрание. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1897. – Т. 1. – С. 423–431.

54. Сотников, С. С. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства [Текст] / С. С. Сотников, П. А. Андреев // Приложения к журналам XXXIV очередного Рязанского губернского земского собрания, 1898–1899 гг. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1899. – С. 17–25.

55. Статистика долговременного кредита в России [Текст]. – СПб. ; Пг., 1893–1917.

56. Статистико-экономические очерки областей, губерний и городов России [Текст]. Т. 1. Статистико-экономический отдел. – Киев : Книгоизд-во Т-ва Л. М. Фиш, 1913. – 247 с.

57. Статистический временник Российской империи [Текст]. Сер II, вып. 19. Статистические сведения о пожарах в России в период 1870–1874 годов. Статистические сведения о насильственных и внезапных смертях в Европейской России в период 1870–74 гг. / изд. Центр. стат. ком. МВД. – СПб., 1882. – 305 с.

58. Статистический временник Российской Империи [Текст]. Сер II, вып. 21. Движение населения в Европейской России за 1882 год / изд. Центр. стат. ком. МВД. – СПб., 1887. – 427 с.

59. Статистический временник Российской Империи [Текст]. Сер II, вып. 21. Движение населения в Европейской России за 1874 год / изд. Центр. стат. ком. МВД. – СПб., 1882. – 383 с.

60. Статистический комитет Рязанской губернии. Памятная книжка Рязанской губернии 1914 года [Текст]. – Рязань: Губ. тип., 1914. – 522 с. : табл.

61. Статистическое обозрение Российской империи [Текст] / сост. В. де Ливрон. – СПб. : Тип. Т-ва «Общественная польза», 1874. – 431 с.

62. Титов, И. М. Обзор деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка за время с 1884 г. по 1890 г., представленный председателем отделения в губернскую управу для доклада губернскому земскому собранию 1889 г. [Текст] / И. М. Титов // XXV очередное Рязанское губернское земское собрание, 1–20 декабря 1889 г. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1890. – С. 300–313.

63. Тюриков, С. Д. Доклад члена Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства [Текст] / С. Д. Тюриков // Приложения к журналам XXXVI очередного Рязанского губернского земского собрания 1900 г. – Рязань, Типо-литогр. Н. Д. Малашкина, 1901. – С. 1–4.

64. Тюриков, С. Д. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства [Текст] / С. Д. Тюриков, С. В. Терский // Приложения к журналам XXXVII очередного Рязанского губернского земского собрания 1901 г. – Рязань : Типо-литогр. Н. Д. Малашкина, 1902. – С. 1–6.

65. Тюриков, С. Д. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства [Текст] / С. Д. Тюриков, С. В. Терский // Приложения к журналам XXXVIII очередного Рязанского губернского земского собрания, ноябрь–декабрь 1902 г. – М.: Типо-литогр. «Русского т-ва печат. и издат. дела», 1903. – С. 4–9.

66. Тюриков, С. Д. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства [Текст] / С. Д. Тюриков, С. В. Терский // Приложения к журналам XXXIX очередного Рязанского губернского земского собрания, декабрь 1903 г. – Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1904. – С. 2–8.

67. Тюриков, С. Д. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства [Текст] / С. Д. Тюриков, С. В. Терский // Приложения к журналам XL очередного Рязанского губернского земского собрания, ноябрь–декабрь 1904 г. – Рязань : Тип. Н. В. Любомудрова, 1905. – С. 4–12.

68. Указатель действующих в империи акционерных предприятий и торговых домов [Текст] : в 2 т. Т. 2. Сведения об облигациях. – СПб., 1905. – 1990 с.

Законодательные акты

1. Государственный Дворянский земельный банк (Петербург). Правила действий и порядка делопроизводства государственного Дворянского земельного банка : утв. 4 дек. 1885 г. – Пг. : Тип. Корпатского, 1893. – 21 с.

2. Инструкция о порядке производства торгов на земли, заложенные в Крестьянском поземельном банке [Текст]. – СПб., 1914. – 165 с.

3. Положение о Крестьянском поземельном банке [Текст] // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1882. – Т. 2. – № 894.

4. Правила действий Крестьянского поземельного банка и его отделений [Текст]. – СПб., 1894. – 13 с.
5. Правила о порядке хозяйственного заведования именьями, принадлежащими Крестьянскому поземельному банку, счетоводства и отчетности по ним [Текст]. – СПб., 1909. – 115 с.
6. Сборник законоположений о Крестьянском поземельном банке [Текст] : с приложением форм и образцов различных бумаг, подаваемых покупателями и продавцами земель при продаже земель с содействием Крестьянского поземельного банка. – Рязань : Тип. М. С. Орловой, 1884. – 141 с.
7. Сборник правил и инструкций по Крестьянскому поземельному банку 1883–1908 гг. [Текст]. – СПб., 1908. – 429 с.
8. Сборник циркуляров и распоряжений по государственному Дворянскому земельному банку 1885–1899 гг. [Текст]. – СПб., 1900. – 215 с.
9. Сборник циркуляров и распоряжений по государственному Дворянскому земельному банку 1911–1914 гг. [Текст]. – СПб., 1915. – 77 с.
10. Узаконения и распоряжения о государственном Дворянском земельном банке [Текст]. – СПб., 1886. – 97 с.
11. Узаконения и распоряжения о Крестьянском поземельном банке [Текст]. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1885. – 67 с.
12. Устав государственного Дворянского земельного банка [Текст] // Свод законов Российской империи. – 1910. – Т. 11. – С. 1887–1921.
13. Устав Крестьянского поземельного банка [Текст] : проект. – СПб., 1893. – 44 с.
14. Устав Крестьянского поземельного банка [Текст] // Свод законов Российской империи. – 1910. – Т. II. С. 1918–1950.

Книги

1. Агарев, А. Ф., Рязанская история в событиях и лицах [Текст] / А. Ф. Агарев, В. П. Курьшкин. – Рязань, 2012. – 303 с.
2. Антонович, А. Теория бумажно-денежного обращения и государственные кредитные билеты [Текст] / А. Антонович. – Киев : Универ. тип. И. И. Завадского, 1883. – 270 с.
3. Анфимов, А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России 1881–1904 [Текст] / А. М. Анфимов. – М. : Наука, 1980. – 239 с.
4. Анфимов, А. М. Крупное помещичье хозяйство Европейской России. (Конец XIX – начало XX века) [Текст] / А. М. Анфимов. – М. : Наука, 1969. – 395 с.
5. Анфимов, А. М. Российская деревня в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) [Текст] / А. М. Анфимов. – М. : Социально-экономическая литература, 1962. – 383 с.
6. Анфимов, А. М. Столыпин и российское крестьянство [Текст] / А. М. Анфимов. – М. : Ин-т Российской истории РАН, 2002. – 300 с.
7. Архангельский, П. Г. Очерки по истории земельного строя России [Текст] / П. Г. Архангельский. – Казань : Третья гос. тип., 1920. – 335 с.
8. Атлас, М. С. Национализация банков в СССР [Текст] / М. С. Атлас. – М., 1948. – 216 с.
9. Банковская система России : вчера, сегодня, завтра [Текст] : науч.-практ. конференция, посвященная 150-летию Банка России, 27 мая 2010 г. / Гл. упр. Центр. Банка Рос. Федерации по Ряз. обл. – Рязань, 2010. – 174 с.
10. Батурицкий, Д. А. Аграрная политика царского правительства и Крестьянский поземельный банк [Текст] / Д. А. Батурицкий. – М. : Новая Деревня, 1925. – 142 с.
11. Безобразов, В. Государственные доходы. Теоретические и практические исследования [Текст] : в 2 ч. Ч. 1. Актовые налоги / В. Безобразов. – СПб. : Тип. В. Безобразова и комп., 1868. – 276 с.

12. Безобразов, В. Поземельный кредит и его современная организация в Европе [Текст] / В. Безобразов. – СПб. : Тип. Л. Демиса, 1861. – 216 с.
13. Беляев, С. Г. П. Л. Барк и финансовая политика России, 1914 – 1917 гг. [Текст] / С. Г. Беляев. – СПб. : Изд-во Петерб. ун-та, 2002. – 620 с.
14. Блюх, И. С. Финансы России XIX столетия [Текст] : история – статистика : в 4 т. / И. С. Блюх. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1882.
15. Бовыкин, В. И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны [Текст] / В. И. Бовыкин. – М. : РОССПЭН, 2001. – 320 с.
16. Бовыкин, В. И. Формирование финансового капитала в России. Конец XIX в. [Текст] / В. И. Бовыкин. – М. : Наука, 1984. – 287 с.
17. Боголепов, М. И. Война, финансы и народное хозяйство [Текст] / М. И. Боголепов. – Пг. : Тип. Минфина, 1914. – 58 с.
18. Боровой, С. Я. Кредит и банки России [Текст] / С. Я. Боровой. – М., 1958. – 134 с.
19. Бородаевский, С. В. Кредит [Текст] / С. В. Бородаевский. – СПб., 1904. – 427 с.
20. Быстренин, В. Земельный кредит и оскудение [Текст] / В. Быстренин. – СПб., 1895. – 42 с.
21. Вайнштейн, А. А. Обложения и платежи крестьянства в дореволюционное и революционное время : опыт статистического исследования [Текст] / А. А. Вайнштейн. – М. : Изд. кн. скл. «Экономист» НКФ, 1924. – 165 с.
22. Васильчиков, А. И. Землевладение и землепользование в России и других европейских государствах [Текст] : в 2 т. / А. И. Васильчиков. – СПб. : Тип. Стасюлевича, 1876.
23. Вдовин, В. А. Крестьянский поземельный банк (1883–1895) [Текст] / В. А. Вдовин. – М., 1959. – 107 с.
24. Вильсон, И. Выкупные за земли платежи крестьян – собственников бывших помещичьих 1862–1876. Выкупные за земли платежи бывших удельных крестьян 1871–1876 [Текст] : стат. исслед. / И. Вильсон. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1878. – 124 с.

25. Витте, С. Ю. Воспоминания [Текст] : в 3 т. / С. Ю. Витте. – Л., 1924.
26. Витте, С. Ю. Конспект лекций о народном государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. [Текст] / С. Ю. Витте. – СПб., 1912. – 582 с.
27. Воейков, Д. И. Государственный сословный кредит [Текст] / Д. И. Воейков. – М. : Универ. тип. (М. Катков), 1885. – 31 с.
28. Герценштейн, М. Я. Ипотечные банки и рост больших городов в Германии [Текст] / М. Я. Герценштейн. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1902. – 281 с.
29. Герценштейн, М. Я. Национализация земли. Крестьянский банк и и выкупная операция [Текст] / М. Я. Герценштейн. – СПб. : Т-во «Общественная польза», 1905. – 189 с.
30. Герценштейн, М. Я. Новейшие течения в учении о поземельном кредите в Германии [Текст] / М. Я. Герценштейн. – М., 1904. – 192 с.
31. Гиндин, И. Ф. Банки и экономическая политика в России (XIX – начала XX в.) [Текст] : очерки истории и типологии русских банков : избранное / И. Ф. Гиндин. – М. : Наука, 1997. – 623 с.
32. Гиндин, И. Ф. Государственный банк и экономическая политика царского правительства, 1860–1892 [Текст] / И. Ф. Гиндин. – М., 1960. – 226 с.
33. Гиндин, И. Ф. Русские коммерческие банки. Из истории финансового капитала в России [Текст] / И. Ф. Гиндин. – М. : Госфиниздат, 1948. – 454 с.
34. Гольдман, В. Русские бумажные деньги. Финансово-исторический очерк с обращением особенного внимания на настоящее финансовое затруднение России [Текст] / В. Гольдман. – СПб. : Тип. Ретгера и Шнейдера, 1886. – 146 с.
35. Горемыкин, М. М. Аграрный вопрос. Некоторые данные к обсуждению его в Государственной Думе [Текст] / М. И. Горемыкин. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1907. – [8], 171 с.
36. Государственный Дворянский земельный банк 1885–1910 [Текст]. – СПб., 1911. – 54 с.
37. Григорьев, В. Н. Переселение крестьян Рязанской губернии [Текст] / В. Н. Григорьев. – М. : Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1885. – 223 с.

38. Гурьев, А. Н. К реформе Крестьянского банка [Текст] / А. Н. Гурьев. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1894. – 69 с.
39. Гурьев, А. Н. Очерк развития государственного долга России [Текст] / А. Гурьев. – СПб. : Типо-литорг. «Якорь», 1903. – 137 с.
40. Гурьев, А. Н. Очерки развития кредитных учреждений в России [Текст] / А. Гурьев. – СПб. : Типо-литогр. «Якорь», 1904. – 258 с.
41. Даниельсон, Н. Ф. Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства [Текст] / Н. Ф. Даниельсон. – СПб. : Тип. А. Бенке, 1893. – 418 с.
42. Дегио, В. Русские ценные бумаги [Текст] : сборник сведений о всех главнейших фондах, закладных листах, акциях и облигациях, котирующихся на русских биржах / В. Дегио. – СПб. ; М. : Изд. Т-ва М. О. Вольф, 1885. – 720 с.
43. Денежная реформа. Свод мнений и отзывов [Текст]. – СПб. : Типо-литогр. «Владимирская», 1896. – 379 с.
44. Денежное обращение России : исторические очерки. Каталог. Материалы архивных фондов [Текст] : в 3 т. М.: Интеркриш-пресс, 2010.
45. Дубровский, С. М. Столыпинская земельная реформа : из истории сельского хозяйства и крестьянства России в начале XX века [Текст] / С. М. Дубровский. – М. : Изд-во Академии наук, 1963. – 599 с.
46. Дякин, В. С. Буржуазия, дворянство и царизм в 1911–1914 гг. [Текст] / В. С. Дякин. – Л. : Наука, 1988. – 227 с.
47. Дякин, В. С. Деньги для сельского хозяйства 1892-1914 гг. Аграрный кредит в экономической политике царизма [Текст] / В. С. Дякин. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1997. – 356 с.
48. Евреинов, Г. А. Прошлое и настоящее значение русского дворянства [Текст] / Г. А. Евреинов. – СПб. : Тип. А. Бенке, 1898. – 105 с.
49. Зак, А. Н. Крестьянский поземельный банк. 1883–1910 [Текст] / Александр Н. Зак. – М. : Скл. изд. у Н. П. Карабасникова, 1911. – 619 с.
50. Заломанов, Н. П. Крестьянский поземельный банк [Текст] / Н. П. Заломанов. – М. : Универ. тип., 1900. – 35 с.

51. Зарин, В. Аграрный вопрос и аграрные программы социалистических партий. (С указателем литературы вопроса) [Текст] / В. Зарин. – [Б. м.] : «Сеятель», 1906. – 86 с.
52. Зырянов, Н. П. Крестьянская община европейской России в 1907–1914 гг. [Текст] / Н. П. Зырянов. – М. : Наука, 1992. – 256 с.
53. Изгоев, А. П. А. Столыпин. Очерк жизни и деятельности [Текст] / А. Изгоев. – М. : Кн. изд-во К. Ф. Некрасова, 1912. – 140 с.
54. Иловайский, Д. И. История Рязанского княжества [Текст] / Д. И. Иловайский. – М. : Универ. тип., 1858. – 337 с.
55. История Банка России. 1860–2010 [Текст] : в 2 т. Т. 1 Государственный банк Российской империи . – М. : РОССПЭН, 2010. – 623 с.
56. История одной губернии : очерки истории Рязанского края 1778–2007 гг. [Текст] / под ред. П. В. Акульшина. – Рязань : ГУ – изд. Пресса, 2007. – 450 с.
57. История рязанской власти : руководители Рязанского края, 1778–2008 [Текст] / П. В. Акульшин и др. ; под ред. П. В. Акульшина. – Рязань : Ряз. обл. тип., 2008. – 519 с. : фотоил.
58. Каблуков, Н. А. Лекции по экономики сельского хозяйства, читанные в Московском университете в 1885/6 г. [Текст] / Н. А. Каблуков. – М. : Типо-литогр. И. Н. Кушнерева и К, 1897. – 48 с.
59. Каблуков, Н. Об условиях развития крестьянского хозяйства в России [Текст] : очерки по экономии землевладения и земледелия / Н. Каблуков. М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1908. – 416 с.
60. Кауфман, А. А. Аграрный вопрос в России [Текст] / А. А. Кауфман. – М. : Моск. науч. изд-во, 1918. – 266 с.
61. Кауфман, А. А. Документы и живая история русской общины [Текст] : (историко-критический очерк) / А. А. Кауфман. – СПб. : Сенатская тип., 1904. – 45 с.
62. Кауфман, А. А. Переселение. Мечты и действительность [Текст] / А. А. Кауфман. – М. : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1906. – 37 с.

63. Ковальченко, Д. И. Всероссийский аграрный рынок. XVIII – начало XX века [Текст] / Д. И. Ковальченко, Л. В. Милов. – М. : Наука, 1974. – 413 с.
64. Ковальченко, Д. И. Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма [Текст] / Д. И. Ковальченко, Н. Б. Селунская, Б. М. Литваков. – М. : Наука, 1982. – 264 с.
65. Коковцов, В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания. 1903–1919 гг. [Текст] : в 2 т. Париж, 1933.
66. Красик, А. В. Крестьянский банк и его деятельность (1883–1905 гг.) [Текст] / А. В. Красик. – Юрьев : Тип. Маттессяна, 1910. – 160 с.
67. Крживицкий, Л. Аграрный вопрос [Текст] / Л. Крживицкий ; пер. с польск.. – СПб. : Тип. Т-ва «Труд». 1906. – 372 с.
68. Корелин, А. П. Дворянство в пореформенной России 1861–1904 гг. [Текст] / А. П. Корелин. – М. : Наука, 1979. – 304 с.
69. Корелин, А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. [Текст] / А. П.. – М. : Наука, 1988. – 259, [2] с.
70. Кузнецов С. К. Крестьянский поземельный банк и его деятельность [Текст] / С. К. Кузнецов. – СПб. : Тип. В. П. Мартынова, 1896. – 8 с.
71. Курсель-Сенеля, Ж.-Г. Банки, их устройство, операции и управление [Текст] / Ж.-Г. Курсель-Сенеля ; пер. с 3-го изд. ; под ред. В. П. Безобразова. – СПб. : Тип. В. Безобразова, 1862. – 768 с.
72. Курчинский, М. А. Поземельная задолженность. Статистика поземельной задолженности в Австрии, Германии, Франции, Италии и России [Текст] / М. А. Курчинский. – Пг., 1917. – 193 с.
73. Кусова, И. Г. Живаго. История рода. История банка [Текст] / И. Г. Кусова, Г. Н. Чикваркина. – Рязань, 2014. – 158 с.
74. Литовченко, М. Деньги в гражданском праве [Текст] / М. Литовченко. – М. : Типо-литогр. И. Н. Кушнерева и К°, 1887. – 55 с.
75. Мехряков, В. Д. История кредитных учреждений и современное состояние банковской системы России [Текст] / В. Д. Мехряков. – М. : Ин-т экономики РАН, 1995. – 225 с.

76. Мехряков, В. Д. Развитие кредитных учреждений в России [Текст] / В. Д. Мехряков. – М. : Изд-во Дека, 1996. – 296 с.
77. Мигулин, П. П. Русский государственный кредит (1769–1899). Опыт историко-критического обзора [Текст] : в 3 т. / П. П. Мигулин. – Харьков : Типо-литогр. «Печатное дело», 1899–1907.
78. Мигулин, П. П. Экономический рост русского государства за 300 лет (1613 – 1912) [Текст] / П. П. Мигулин. – М. : Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. – 228 с.
79. Милов, Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса [Текст] / Л. В. Милов. – М. : РОССПЭН, 1998. – 573 с.
80. Милуков, П. Н. Воспоминания (1859–1917) [Текст] : в 2 т. / П. Н. Милуков. – М., 1990.
81. Морачевский, В. В. Сельскохозяйственный кредит в России [Текст] / В. В. Морачевский. – СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1910. – 191 с.
82. Морачевский, В. В. Успехи крестьянского хозяйства в России [Текст] / В. В. Морачевский. – СПб., 1910. – 123 с.
83. Неболсин, Г. П. Банки и другие кредитные установления в России и иностранных землях [Текст] / Г. П. Неболсин. – СПб. : Тип. Е. Фишера, 1840. – 290 с.
84. Озеров, И. Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. С 72-мя диаграммами [Текст] / И. Х. Озеров. – М. : Типо-литогр. Т-ва Кушнерев и К°, 1905. – 271 с.
85. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II [Текст] : выводы и заключ. Н. П. Семенова. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1893. – 78 с.
86. Островский, В. Как земля должна перейти народу. Что говорят об этом разные политические партии и как высказался крестьянский съезд [Текст] / В. Островский. – М. : Тип. Н. С. Кобелькова, 1900. – 83 с.
87. Очерки по крестьянскому вопросу [Текст] : в 2 вып. Вып. 2. / под ред. А. А. Мануилова. – М. : Изд. Д. С. Горшкова, 1995. – 360 с.

88. Печерин, Я. И. Исторический опыт правительственных общественных и частных кредитных установлений в России [Текст] / Я. И. Печерин. – СПб., 1904. – 71 с.
89. Плансон, А. А. В России. Современное положение вопроса [Текст] / А. А. Плансон. – СПб., 1892. – 105 с.
90. Повалишин, А. Д. Рязанские помещики и их крепостные [Текст] : очерки из истории крепостного права в Рязанской губернии в XIX столетии / А. Д. Повалишин. – Рязань, 1903. – 458 с.
91. Погребинский, А. П. Очерки истории финансов дореволюционной России (XIX – XX в.) [Текст] / А. П. Погребинский. – М. : Наука, 1954. – 268 с.
92. Погребинский, А. П. Сельское хозяйство и продовольственный вопрос в России в годы Первой мировой войны [Текст] / А. П. Погребинский. – М. : Госиздат, 1950. – 145 с.
93. Проскуракова, Н. А. Земельные банки Российской империи [Текст] / Н. А. Проскуракова. – М. : РОССПЭН, 2002. – 520 с.
94. Проскуракова, Н. А. Ипотека в Российской империи [Текст] / Н. А. Проскуракова. – М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 737 с.
95. Рожков, Н. Аграрный вопрос в России и его решение в программах различных партий [Текст] / Н. Рожков. – М. : Тип. М. Н. Смирнова, 1917. – 37 с.
96. Российские ценные бумаги. Каталог собрания музейно-экспозиционного фонда Банка России [Текст] : в 3 т. М.: Слово, 2010.
97. Россия в конце XIX века [Текст] / под общ. ред. В. И. Ковалевского. – СПб. : Тип. акц. общ. Брокгауз-Ефрон, 1900. – [2], XVI, 968 с. : 20 л. ил.
98. Рихтер, Д. И. Государственные земельные банки в России и их дальнейшая судьба [Текст] / Д. И. Рихтер. – Пг. : Тип. В. Ф. Киршбаума, 1917. – 21 с.
99. Семенов, Н. П. Наше дворянство [Текст] / Н. П. Семенов. – СПб. : Тип. С.-Петербур. акционер. о-ва печ. дела в России, 1898. – 90 с.
100. Скворцов, А. И. Аграрный вопрос и государственная Дума [Текст] / А. И. Скворцов. – СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1906. – 152 с.

101. Снежков, А. Правительство и дворянство [Текст] / А. Снежков. – СПб., 1906. – 19 с.
102. Соловьев, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1902–1907 гг. [Текст] / Ю. Б. Соловьев. – Л. : Наука, 1981. – 258 с.
103. Соловьев, Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX в. [Текст] / Ю. Б. Соловьев. – М. : Наука, 1973. – 384 с.
104. Состояние Рязанской губернии во половине XIX столетия (1848–1873 гг.) [Текст] / сост. А. Д. Повалишин. – Рязань : Тип. Губ. правления, 1895. – [1], 72 с.
105. Степанов, В. Л. Н. Х. Бунге. Судьба реформатора [Текст] / В. Л. Степанов. – М. : РОССПЭН, 1998. – 430 с.
106. Столыпин, Д. К вопросу о крестьянском хозяйстве. Положение 19-го февраля об освобождении крестьян [Текст] / Д. Столыпин. – М. : Тип. В. А. Гатцук (Д. Чернышевский), 1893. – 13 с.
107. Столыпин, Д. А. Несколько слов о политических и общественных формах. Наша община. Освобождение крестьян в царствование имп. Александра II. [Текст] / Д. А. Столыпин. – М. : Тип. В. А. Гатцук (Д. П. Чернышевский), 1893. – 33 с.
108. Столыпин, Д. Об обращении выкупных крестьянских платежей в вечный оброк [Текст] / Д. Столыпин. – М. : Тип. В. А. Гатцук (Д. Чернышевский), 1893. – 8 с.
109. Столыпин, Д. А. Очерки философии и науки. Наш земледельческий кризис [Текст] / Д. А. Столыпин. – М. : Тип. А. Гатцука, 1891. – XII, 100 с.
110. Столыпин, П. А. Нам нужна Великая Россия ... Полное собрание речей в государственной Думе и государственном Совете. 1906–1911 [Текст] / П. А. Столыпин. – М. : Мол. гвардия, 1991. – 416 с.
111. Судейкин, В. Государственный банк. Исследование его устройства, экономического и финансового значения [Текст] / В. Судейкин. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1891. – 553 с.
112. Тан-Богораз, В. Г. Новое крестьянство. Очерки деревенских настроений [Текст] / В. Г. Тан-Богораз. – М. : Колокол, 1905. – 127 с.

113. Тюкавкин, В. Г. Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа [Текст] / В. Г. Тюкавкин. – М. : Памятники ист. мысли, 2001. – 312 с.

114. Ульбрих, В. Организация сельскохозяйственного кредита в России неотложна! [Текст] / В. Ульбрих. – СПб. : Тип. М. Квара, 1913. – 225 с.

115. Ходский, Л. В. Основы государственного хозяйства [Текст] : пособие по финансовой науке / Л. В. Ходский. – 2-е изд.. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1901. – 583 с.

116. Ходский, Л. В. Поземельный кредит в России и отношение его к крестьянскому землевладению [Текст] / Л. В. Ходский. – М. : Типо-литогр. И. Н. Кушнерева и К°, 1882. – 305.

117. Хрулев, С. С. Финансы России в связи с экономическим положением ее населения [Текст] / С. С. Хрулев. – СПб., 1909. – 296 с.

118. Чаянов, А. В. Избранные труды [Текст] / А. В. Чаянов. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 432 с.

119. Чаянов, А. В. Крестьянское хозяйство [Текст] : избранные труды / А. В. Чаянов. – М. : Экономика, 1989. – 491 с.

120. Челинцев, А. Н. Русское сельское хозяйство перед революцией [Текст] / А. Н. Челинцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во Академии им. Тимирязева, 1928. – 231 с.

121. Чимишлийский, Я. Аграрный вопрос в России с марксистской точки зрения. По Плеханову, Маслову и проч. [Текст] / Я. Чимишлийский. – СПб. : Типо-литогр. Н. Люкдорф, 1905. – 27 с.

122. Шарапов, С. О. Чем спасти дворянство [Текст] : (записка, представленная в Особое совещание по дворянскому вопросу) / О. С. Шарапов. – СПб., [1893]. – 10 с.

123. Шестаков, А. В. Очерк по сельскому хозяйству и крестьянскому движению в годы войны и перед Октябрем 1917 г. [Текст] / А. В. Шестаков. – Л. : Прибой, 1927. – 191 с.

124. Шестаков, А. В. Капитализация сельского хозяйства России (от реформы 1861 г. до войны 1914 г.) [Текст] / А. В. Шестаков. – М. : Госиздат, 1924. – 88 с.
125. Шимановский, М. Кредит и общественные банки [Текст] / М. Шимановский. – Варшава : Тип. сыновей С. Оргельбранда, 1872. – 370 с.
126. Энгельман, И. История крепостного права в России [Текст] / И. Энгельман ; пер. с нем. В. Щерба. – М. : Изд. С. Скимунта, 1900. – 450 с.
127. Яковлев, А. В. Земледелие, землевладение и кредит [Текст] / А. В. Яковлев. – СПб., 1899. – 176 с.
128. Янсон, Ю. Э. Сравнительная статистика России и западно-европейских государств [Текст] : в 2 т. Т. 1 Территория и население / Ю. Э. Янсон. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1878. – 395 с.
129. Heath, F. G. The English peasantry [Text] / F. G. Heath. – London : Frederic Warne and Co, 1874. – 288 p.
130. Moon, D. The Russian peasantry. 1600–1930. The world the peasants made [Text] / D. Moon. – N.Y., 1999. – 416 p.
131. Slater, G. The English peasantry and the enclosure of common fields [Text] / G. Slater. – London : Archibald Constable, 1907. – 371 p.
132. Yaney, G. The urge to mobilize. Agrarian reform in Russia. 1861–1930. [Text] / G. Yaney. – N.Y., 1982. – 385 p.

Статьи

1. Анисимов, И. Разложение нашей земельной общины [Текст] / И. Анисимов // Вестник Европы. – 1885. – №. I. – С. 99–125.
2. Анфимов, А. М. Царствование императора Николая II в цифрах и фактах [Текст] / А. М. Анфимов // Отечественная история. – 1994. – № 3. – С. 58–76.

3. Воропонов, Ф. Ф. Крестьянский банк и его начало. Из личных воспоминаний [Текст] / Ф. Ф. Воропонов // Вестник Европы. – 1905. – № 12. – С. 507–559.
4. Воропонов, Ф. Ф. Семь лет в Крестьянском банке [Текст] / Ф. Ф. Воропонов // Вестник Европы. – 1905. – № 9. – С. 127–155.
5. Коваленко, С. Б. Кредитная инфраструктура сельского хозяйства времен царской России [Текст] / С. Б. Коваленко // Деньги и кредит. – 2000. – № 10. – С. 59–66.
6. Козменкова, С. В. Роль ипотечного кредитования в развитии рынка земельных ресурсов [Текст] / С. В. Козменкова // Деньги и кредит. – 2002. – № 2. – С. 62–64.
7. Попов, И. П. Местная официальная периодика в годы первой революционной ситуации (по материалам центральных губерний) [Текст] / И. П. Попов // Проблемы истории общественной мысли и историографии. – М. : Наука, 1976. – С. 38–41.
8. Проскурякова, Н. А. Земельный кредит и система ведения помещичьего хозяйства в России в конце XIX в. [Текст] / Н. А. Проскурякова // Отечественная история. – 1994. – № 1. – С. 43–56.
9. Проскурякова, Н. А. Ипотека в России в конце XIX – начале XX в. [Текст] / Н. А. Проскурякова // Вопросы истории. – 1995. – № 9. – С. 3–18.
10. Проскурякова, Н. А. Крестьянский поземельный банк (1883–1916 гг.) [Текст] / Н. А. Проскурякова // Отечественная история. – 1998. – № 3. – С. 66–82.
11. Страхов, В. В. «Заем Свободы» Временного правительства [Текст] / В. В. Страхов // Вопросы истории. – 2007. – № 10. – С. 31–45.
12. Страхов, В. В. Крестьянские вклады в сберегательных кассах периода Первой мировой войны как индикатор товарности их хозяйства [Текст] / В. В. Страхов // Динамика и темпы аграрного развития России: инфраструктура и рынок. – Орел, 2006. – С. 316–322.
13. Тернер, Ф. Г. Крестьянский кредит [Текст] / Ф. Г. Тернер // Вестник Европы. – 1899. – № 1. – С. 83–112.

14. Чекурин, Л. В. Крестьянский и Дворянский банки в Рязани и деятельность А. Д. Повалишина [Текст] / Л. В. Чекурин // Банковское дело на Рязанской земле : история и современность. – Рязань : Банкирский дом, 2004. – С. 12–18.

15. Щагин, Э.М. К вопросу об уровне развития капитализма в деревне среднечерноземной полосы России в конце XIX – начале XX вв. (По неопубликованным материалам рязанской статистики) [Текст] // Ученые записки Хабаровского гос. пед. ин-та. – 1961. – Т. 9. – С. 41–49.

Справочный материал

1. Банковая энциклопедия [Текст] : в 2 т. / под общ. ред. Л. Н. Яснопольского. – Киев : Тип. 2-й Артели, 1914–1917.

2. Библиография финансов, промышленности и торговли. Со времен Петра Великого по настоящее время. (С 1714 по 1879 год включительно) [Текст] : сист. указатель книг, брошюр и отдельных оттисков статей (из сборников газет и журналов), напечатанных на рус. яз. / сост. С. Каратаев. – СПб. : Тип. В. С. Балашева, 1880. – 395 с.

3. Военно-статистическое обозрение Российской империи, издаваемое по Высочайшему повелению при 1-м отделении Департамента Генеральн. Штаба [Текст] : в 17 т. Т. 6, ч. 3. Рязанская губерния. – СПб. : Тип. Департамента Генеральн. Штаба. 1848. – 154 с.

4. Государственный Дворянский земельный банк. Личный состав государственного Дворянского земельного банка и его отделений [Текст]. – СПб. : Тип. Е. А. Евдокимова, 1893. – XVI, 88 с.

5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. [Текст] : в 89 т. Т. 35. Рязанская губерния / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Тип. МВД, 1904. – [4], XIV, 259 с.

6. Петр Аркадьевич Столыпин [Текст] : энциклопедия / отв. ред. В. В. Шелохаев. – М. : РОССПЭН, 2011. – 735 с. : ил.

7. Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей [Текст] : в 19 т. Т. 2. Среднерусская черноземная область : с 123 политипажами, 25 диаграммами, картограммами, схематич. профилями, 1 большой справочной и 10 малыми картами / сост. В. П. Семенов. – СПб., 1902. – 897 с.
8. Русский календарь на 1887–1917 гг. [Текст] : справочный ежегодный журнал / изд. А. Суворин. – СПб. ; Пг. : Тип. А. С. Суворина, 1887–1917.
9. Рязанская энциклопедия [Текст] / под. ред. Федоткина В. Н. – Рязань, 1995. – 687 с. : ил., портр.
10. Статистика поземельной собственности и населенных мест европейской России [Текст]. Вып. 1. Губернии Центральной земледельческой области. – СПб. : Изд. Центр. Стат. комитета, 1880. – [5], LXVI, 38 с. : табл., [10] с. карт.
11. Статистические таблицы Российской империи, издаваемые по распоряжению Министра внутренних дел Центральным статистическим комитетом [Текст]. Вып. 2. Наличное население империи за 1858 год. (С картой населенности Европейской России). – СПб., 1863. – X, 330 с.
12. Статистические ежегодники на 1912–1914 гг. [Текст] / под ред. В. И. Шараго. – СПб. : Тип. «Экономия», 1912–1915.
13. Финансовая энциклопедия. Со многими диаграммами и иллюстрациями [Текст] / под общ. ред. Т. Я. Сокольникова. – 2-е изд. – М. ; Л. : Госиздат, 1927. – 580 с.
14. Энциклопедический словарь [Текст] : в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон ; под ред. И. Е. Андреевского. – СПб. : Семеновская Типо-литогр. (И. А. Ефрон), 1891 - ...

Диссертационные исследования и авторефераты

1. Бауман, Р. В. Деятельность Поземельного Крестьянского банка в Симбирской и Самарской губерниях (1883–1918 гг.) [Текст] : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бауман Рудольф Викторович. – Чебоксары, 2006. – 26 с.
2. Бауман, Р. В. Деятельность Поземельного Крестьянского банка в Симбирской и Самарской губерниях (1883–1918 гг.) [Текст] : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Бауман Рудольф Викторович. – Чебоксары, 2006. – 218 с. – Библиогр. : С. 209–217.
3. Соляниченко, А. Н. Финансово-кредитная деятельность государственных банков Российской империи в аграрном секторе Саратовской губернии в 80-е гг. XIX – начале XX в. [Текст] : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Соляниченко Александр Николаевич. – Саратов, 2004. – 194 с. – Библиогр. : С. 195–201.
4. Фролов, С. А. Ипотека земли в Тамбовской губернии в 1884-1917 гг. (на примере деятельности Крестьянского и Дворянского банков) [Текст] : автореф. дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Сергей Анатольевич Фролов. – Пенза, 2014. – 13 с.
5. Фролов, С. А. Ипотека земли в Тамбовской губернии в 1884–1917 гг. (на примере деятельности Крестьянского и Дворянского банков) [Текст] : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Сергей Анатольевич Фролов. – Пенза, 2014. – 238 с.
6. Щагин, Э. М. Социально-экономическое развитие помещичьего и крестьянского хозяйства Рязанской губернии в конце XIX – начале XX вв. [Текст] : дисс. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Эрнст Михайлович Щагин. – М., 1961. – 201 с.

Приложения

Глава I

Приложение 1

Объемы пахотных земель
в Центрально-земледельческой области во второй половине XIX века

Название губернии	Объем пахотных земель (дес.)	Доля в общем объеме территории губернии (%)
Курская	3 073 000	76
Тульская	1 938 000	73
Воронежская	3 837 000	68
Тамбовская	3 707 000	66
Пензенская	2 185 000	66
Орловская	2 536 000	63
Рязанская	2 026 000	57
Калужская	1 208 000	44
Итого:	20 510 000	65

Рассчитано по: Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. 1. Губернии Центральной земледельческой области. СПб., 1880. С. 15.

Приложение 2

Соотношение населения и объемов земельной собственности в Рязанской губернии
во второй половине XIX века

Уезд	Временно обязанные крестьяне						Крестьяне-собственники						Дарственный крестьянский надел					
	Крестьянских душ		Надел на ревизскую душу (дес.)		Увеличение населения %	% безлошадных крестьян	Крестьянских душ		Надел на ревизскую душу (дес.)		Увеличение населения %	% безлошадных крестьян	Крестьянских душ		Надел на ревизскую душу (дес.)		Увеличение населения %	% безлошадных крестьян
	Х ревизия	1882 г.	Х ревизия	1882 г.			Х ревизия	1882 г.	Х ревизия	1882 г.			Х ревизия	1882 г.	Х ревизия	1882 г.		
Данковский	5273	6446	2,6	2,1	22	32	18332	24148	2,5	2	31	31	672	675	-	-	-	55
Раненбургский	6123	8116	2,4	1,8	28	-	24430	31704	2,4	1,8	28	31	217	269	-	-	30	65
Скопинский	3297	4570	2,6	2	34	-	11091	15200	2,7	2,1	38	32	34348	49362	-	3,7	42	-

Рассчитано по: ГАРО. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1530. Л. 19–20.

Приложение 3

Крестьянские земельные наделы
в Центрально-земледельческой области во второй половине XIX века

Губернии	Всего ревизских душ	Бывшие владельческие крестьяне						Всего ревизских душ	Бывшие государственные крестьяне						Всего ревизских душ	Итого					
		Надел на ревизскую душу							Надел на ревизскую душу							Надел на ревизскую душу					
		До 1 дес. включит.		1—3 дес.		Более 3 дес.			До 1 дес. включит.		1—3 дес.		Более 3 дес.			До 1 дес. включит.		1—3 дес.		Более 3 дес.	
		Ревизских душ	%	Ревизских душ	%	Ревизских душ	%		Ревизских душ	%	Ревизских душ	%	Ревизских душ	%		Ревизских душ	%	Ревизских душ	%	Ревизских душ	%
Рязанская	365820	23060	6	240296	66	102791	28	215088	339	0	38212	17	177551	83	581908	23399	4	278481	48	280028	48
Тульская	367448	4651	1	315037	86	44760	13	91588	553	0	14963	17	76067	83	456036	5204	1	330005	72	120827	27
Калужская	286197	8403	3	56662	19	221132	78	93697	43	0	15657	17	77997	83	379894	8446	2	72319	19	299129	79
Орловская	320585	7618	2	222138	69	90829	29	260078	585	0	33571	13	225922	87	580663	8203	1	255709	44	316751	55
Курская	293444	26122	8	244573	84	22749	8	421642	1300	0	74482	17	345850	83	715086	27422	4	319055	45	368609	51
Воронежская	239961	41913	18	126241	52	71807	30	562637	840	0	14771	2	547086	98	802658	42753	5	141012	17	618893	78
Тамбовская	338182	41222	10	231499	69	65461	21	431987	229	0	18701	4	413057	96	770169	41451	5	250200	32	478518	63
Пензенская	248133	47028	19	104452	42	96658	39	236066	224	0	10596	5	225246	95	484199	47247	10	115048	23	321904	67

Рассчитано по: ГАРО. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1530. Л. 17.

Приложение 4

Движение населения в Рязанской губернии

Уезд	До 1876 г.	С 1876 г. по 1881 г. включительно	Всего
Раненбургский	268	1328	1596
Данковский	324	561	885
Скопинский	945	244	1189

Расчитано по: ГАРО. Ф. 5. Оп. 5. Д. 1530. Л. 18 об.

Приложение 5

Задолженность частных землевладельцев в Рязанской губернии

Объем земельной площади (дес.)		Учреждение поземельного кредита, в котором заложено имущество	Объем заложенной земли (дес.)	Общие финансовые итоги			Средние результаты на 1 дес. заложенной земли			Процентное отношение кол-ва заложенной земли к общей площади земли, состоящей в частной личной собственности (%)
Общая площадь земли в губ. (дес.)	Земля, состоящая в частной личной собственности (дес.)			Оценка заложенных имений (руб.)	Сумма выданных ссуд (руб.)	Долг за заемщиками (руб.)	Оценки (руб.)	Ссуды (руб.)	Долг (руб.)	
3 527 610	1 390 544	Московский земельный банк	105 143	8 805 195	4 903 100	3 942 183	83,75	46,63	37,49	7,56
		Общество взаимного поземельного кредита	100 217	7 962 038	5 176 900	4 871 156	79,45	51,66	48,61	7,21
		Санкт-Петербургско-Тульский банк	61 726	5 718 561	3 330 900	2 828 033	92,64	53,96	45,82	4,44
		Московская сохранный казна	36 480	-	-	868 802			23,81	2,62
		Санкт-Петербургская сохранный казна	2537	-	-	72 632			28,63	0,18
		Итого:	306 103	-	-	12 582 797			41,11	22,01

Рассчитано по: РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 103. Л. 196, 198 об.—200.

Глава II

Приложение I

Объемы операций Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка (1884–1895 годы)

Год выдачи ссуды	Категория заемщиков	Количество выданных ссуд	Количество домохозяев	Количество душ мужского пола	Объемы купленной земли (дес.)
1884–1885	Сельские общества	54	2665	9380	3427
	Товарищества	43	844	3294	3150
	Единоличные хозяева	3	3	13	23
1886	Сельские общества	21	1147	4014	4736
	Товарищества	13	287	1182	1149
1887	Сельские общества	17	997	3330	2754
	Товарищества	12	165	638	653
1888	Сельские общества	5	178	587	320
	Товарищества	7	120	446	656
	Единоличные хозяева	2	2	10	6
1889	Сельские общества	13	568	1793	1735
	Товарищества	6	120	431	394
1890	Сельские общества	11	563	2009	1761
	Товарищества	16	295	1179	1102
	Единоличные хозяева	1	1	6	8
1891	Сельские общества	7	184	873	839
	Товарищества	11	275	1084	781
	Единоличные хозяева	1	1	9	11
1892–1893	Сельские общества	6	256	838	751
	Товарищества	30	490	2015	2023
	Единоличные хозяева	5	5	5	31
1894	Товарищества	5	89	392	943
	Единоличные хозяева	3	3	13	92
1895	Сельские общества	3	142	562	124
	Товарищества	9	171	660	780
	Единоличные хозяева	2	2	11	25
Итого:	Сельские общества	137	6700	23 386	21 447
	Товарищества	152	2856	11 321	11 631
	Единоличные хозяева	17	17	67	196

Год выдачи ссуды	Категория заемщиков	За землю заплачено					Средние показатели				
		Сумма покупки		В том числе			На 1 дес.		На 1 домохозяйина		
				Ссуда банка	Доплата		Сумма покупки	Ссуда	Земля (дес.)	Ссуда	Доплата
		Руб.	Коп.	Руб.	Руб.	Коп.	Руб.			Руб.	
1884—1885	Сельские общества	939 103	70	816 017	123 086	70	112	96	3,1	306	46
	Товарищества	349 249	60	281 801	67 448	60	118	89	3,7	334	79
	Единоличные хозяева	3215	-	1450	1765	-	149	63	7,6	483	588
1886	Сельские общества	369 661	02	324 571	45 090	02	78	69	4,13	283	39
	Товарищества	144 279	43	101 870	42 409	43	126	89	4,0	355	148
1887	Сельские общества	219 550	80	194 821	24 730		80	71	2,8	195	25
	Товарищества	57 970	33	46 609	11 361	33	89	71	3,9	282	69
1888	Сельские общества	23 594	15	21 270	2324	-	74	66	1,8	120	13
	Товарищества	46 756	60	30 870	15 886	60	71	47	5,5	257	132
	Единоличные хозяева	660	-	500	160	-	110	83	3,0	250	80
1889	Сельские общества	154 077	56	129 383	15 695	-	84	74	3,1	227	27
	Товарищества	26 425	07	21 330	5095	07	67	58	3,3	178	28
1890	Сельские общества	136 716	89	117 390	19 327	-	78	67	3,1	208	34
	Товарищества	103 501	97	83 920	19 581	97	94	76	3,7	284	66
	Единоличные хозяева	595	-	470	125	-	74	59	6,0	470	125
1891	Сельские общества	69 675	36	59 850	9825	-	83	71	4,6	325	54
	Товарищества	80 893	19	57 795	29 098	19	103	66	2,8	188	106
	Единоличные хозяева	1237	50	500	738	-	113	46	11,0	500	738
1892—1893	Сельские общества	30 406	94	24 900	5506	94	41	33	2,9	97	21
	Товарищества	196 156	76	153 220	42 936	76	97	75	4,1	313	82
	Единоличные хозяева	3708	75	1000	2735	75	121	32	6,2	200	547
1894	Товарищества	33 572	87	24 596	8976	87	36	26	11,0	276	101
	Единоличные хозяева	5717	50	1460	4257	50	62	16	30,6	487	1419
1895	Сельские общества	15 760	-	11 950	3810	-	127	96	0,9	84	27
	Товарищества	69 026	02	57 094	11 932	02	91	73	4,6	334	70
	Единоличные хозяева	2006	67	935	1071	67	84	37	12,5	467	536
Итого:	Сельские общества	1 949 546	42	1 700 152	249 394	66	91	79	3,2	254	37
	Товарищества	1 107 831	84	853 105	254 726	84	93	72	4,2	299	88
	Единоличные хозяева	17 140	42	6351	10 825	42	87	32	14	451	773

Рассчитано по: ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 103 об.–104.

Приложение 2

Средние поуездные земельные цены Рязанского отделения Крестьянского банка (1884–1895 годы)

Год	Рязанский	Данковский	Егорьевский	Зарайский	Касимовский	Михайловский	Пронский	Раненбургский	Рязский	Сапожковский	Скопинский	Спаский
1884	99	–	–	86	–	97	86	–	–	–	–	–
1885	122	125	–	80	36	115	115	149	130	138	94	83
1886	95	–	26	112	–	96	121	130	127	127	130	13
1887	82	111	8	71	–	119	102	–	129	–	104	82
1888	–	–	–	71	60	95	91	123	–	69	–	–
1889	–	99	–	58	–	81	75	117	121	52	100	92
1890	97	87	–	78	–	92	108	121	85	58	–	–
1891	–	120	–	50	–	99	225	120	86	99	96	–
1892	83	105	10	66	–	100	93	126	123	–	–	–
1893	99	89	25	100	–	140	83	135	–	80	110	–
1894	23	–	–	76	–	–	–	–	–	–	–	43
1895	118	119	–	83	–	81	82	–	139	97	99	–

Рассчитано по: ГАРО. Ф. 151. Оп. 2. Д. 8. Л. 14 об.–30, 31–48, 49–70, 87–94 об., 95–117, 119–138, 146–162, 164–175, 177–178 ; Оп. 4.

Д. 5. Л. 1–94 ; Оп. 35. Д. 115. Л. 166 об.–167.

Приложение 3

Задолженность отдельных групп заемщиков Рязанского отделения
Крестьянского поземельного банка (1899–1908 годы)

Год	Отношение общего долга к сумме годовых взносов (%)			
	Сельские общества	Товарищества	Единоличные хозяева	Всего
1899	-	-	-	29,05
1900	14,02	7,64	14,76	10,15
1901	16,02	9,93	14,25	12,22
1902	23,10	8,20	12,40	13,00
1903	29,60	7,50	13,90	14,20
1904	-	-	-	21,40
1905	65,40	60,60	44,30	62,00
1906	42,80	62,90	73,90	57,80
1907	-	-	-	-
1908	51,22	43,71	44,15	45,08

Рассчитано по: Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии за 1899–1908 гг. // Экономический обзор Рязанской губернии. 1909. № 1. С. 63.

Приложение 4

Объемы операций Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка (1896–1906 годы)

Год выдачи ссуды	Категория заемщиков	Вид земельного залога	Количество выданных ссуд	Количество домохозяев	Количество душ мужского пола	Объем купленной земли (дес.)	
1896	Сельские общества	Посреднические сделки	3	118	444	456	
	Товарищества		13	457	1863	1684	
	Единоличные хозяева		1	1	8	10	
1897	Единоличные хозяева	Ст. 139	5	284	1051	948	
	Сельские общества	Посреднические сделки	5	646	2524	937	
	Товарищества		25	560	2475	2671	
Единоличные хозяева	2		2	13	22		
1898	Единоличные хозяева	Ст. 139	2	2	9	52	
	Сельские общества	Посреднические сделки	17	1512	5733	3782	
	Товарищества		55	1089	4462	5465	
Единоличные хозяева	5		5	22	59		
1899	Единоличные хозяева	Ст. 139	3	3	11	39	
	Сельские общества	Посреднические сделки	9	793	2925	1174	
	Товарищества		65	1671	6676	8044	
Единоличные хозяева	5		5	36	40		
1900	Единоличные хозяева	Ст. 139	2	2	5	37	
	Сельские общества	Посреднические сделки	20	2135	7982	11 082	
	Товарищества		98	1995	8124	11 558	
Единоличные хозяева	9		9	45	106		
1901	Единоличные хозяева	Ст. 139	1	1	5	12	
	Сельские общества	Посреднические сделки	7	313	1148	817	
	Товарищества		119	2459	9887	14 085	
Единоличные хозяева	6		6	27	84		
1902	Товарищества	Ст. 139	1	2	8	6	
	Единоличные хозяева	Посреднические сделки	1	1	3	15	
	Сельские общества		7	252	897	808	
Товарищества	115		2691	10 615	13 815		
1903	Единоличные хозяева	Посреднические сделки	7	7	43	70	
	Товарищества		Ст. 139	1	3	23	51
	Сельские общества		6	1090	3677	804	
1904	Товарищества	Посреднические сделки	18	2678	10 822	13 466	
	Единоличные хозяева		5	5	23	31	
	Товарищества		Ст. 139	3	18	66	267
	Товарищества	Посреднические	91	1852	7082	9489	

	Единоличные хозяева	сделки	5	5	27	80
1905	Сельские общества	Посреднические сделки	3	496	2973	792
	Товарищества		39	577	2411	3218
	Единоличные хозяева		4	4	22	37
Итого: 1896—1905	Товарищества	Ст. 139	5	23	97	324
	Единоличные хозяева		10	10	37	160
	Сельские общества	Посреднические сделки	80	7455	28 920	10 514
	Товарищества		741	12 555	62 177	80 259
	Единоличные хозяева		49	49	266	539

Год выдачи ссуды	Категория заемщиков	За землю заплачено					Средние выводы				
		Сумма покупки		В том числе			На 1 дес.		На 1 домохозяина		
				Ссуда из банка	Доплата		Сумма покупки	Ссуда	Земля (дес.)	Ссуда	Доплата
		Руб.	Коп.		Руб.	Руб.					
1896	Сельские общества	22 965		21 715	1250		50	47	3,9	183	10
	Товарищества	190 827		150 697	40 130		114	89	3,7	328	87
	Единоличные хозяева	1500		500	1000		150	50	10	500	1000
1897	Единоличные хозяева	500		475			100	95	12	475	
	Сельские общества	120 366		119 160	12 0567	67	123	114	1,4	165	13
	Товарищества	320 270	28	289 216	31 054	28	119	107	47	516	55
1898	Единоличные хозяева	2385		1000	1385		108	45	11	500	693
	Единоличные хозяева	4300		4300			83	83	26,0	2150	
	Сельские общества	83 442	46	82 016	1426	26	121	11	1,2	300	25
	Товарищества	67 026	25	66 900	49 280	60	101	92	5,0	46,2	45
1899	Единоличные хозяева	8412	50	5780	2632	50	143	98	11,8	1156	523
	Единоличные хозяева	4750		4270			122	309	13,1	1423	
	Сельские общества	104 897	17	91 356	13 541	17	89	78	1,4	115	17
	Товарищества	973 169	36	898 000	75 169	36	121	112	4,8	537	45
1900	Единоличные хозяева	5415		3790	1325		128	95	8,0	758	265
	Единоличные хозяева	1983	43	1980			54	53	18,5	990	
	Сельские общества	964 793	35	911 950	52 843	35	87	82	5,	427	25
	Товарищества	1 381 588	94	1 211 590	169 998	94	120	105	5,7	607	85
1901	Единоличные хозяева	12 858	75	9100	3758	75	121	86	11,7	1,01	417
	Единоличные хозяева	1263	57	1200			105	100	12,1	1200	
	Сельские общества	84 090	82	66 310	17 780	82	103	81	2,6	212	57
	Товарищества	1 683 120	07	1 460 850	222 270	07	119	104	5,7	59,4	90
1902	Единоличные хозяева	9498	17	7120	2378	17	114	85	14,0	1187	396
	Товарищества	550		500			92	83	3,1	250	

	Единоличные хозяева	1446	83	1430			96	95	15,1	1430	
	Сельские общества	67 481	75	57 200	16 281	75	84	63	3,2	23	64
	Товарищества	1 652 695	62	1 389 410	263 285	62	120	101	5,1	516	98
	Единоличные хозяева	7975	84	6290	1685	84	114	90	10,0	898	241
1903	Товарищества	2800		2800			55	55	17,1	933	
	Сельские общества	100 218		69 030	31 188		123	86	0,8	67	30
	Товарищества	1 814 871	48	1 463 480	351 391	48	135	108	5,0	547	131
	Единоличные хозяева	4084	50	3320	764	50	132	107	6,2	664	153
1904	Товарищества	12 400		11 790			47	44	14,8	655	
	Товарищества	1 301 534	76	1 034 100	267 434	76	137	109	5,1	558	144
	Единоличные хозяева	11 390	60	6810	4580	60	145	85	16,0	1362	918
1905	Сельские общества	78 639	66	69 250	15 389	66	99	80	1,6	128	31
	Товарищества	464 538	15	321 900	142 638	15	144	100	5,6	558	247
	Единоличные хозяева	4818	68	3180	1638	68	130	86	9,2	795	410
Всего: 1896–1905	Товарищества	15 750		15 090							
	Единоличные хозяева	14 243	83	13 655							
	Сельские общества	919 144	65	905 422	13 722	65	97	88	2,9	253	27
	Товарищества	317 515	26	311 519	5979	25	120	104	5,2	544	100
	Единоличные хозяева	3312	50	44 110	20 610	50	126	87	11,0	957	432

Рассчитано по: ГАРО. Ф. 151. Оп. 35. Д. 115. Л. 105–106.

Приложение 5

Объем земельной собственности, приобретенной крестьянами при содействии
Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка (1883–1901 годы)

Уезд	Количество сделок	Объем земли (дес.)	Цена покупки		Количество выданных ссуд	Средняя цена 1 дес. земли	
			Руб.	Коп.		Руб.	Коп.
Сапожковский	83	20 166	1 962 538	49	1 766 070	97	32
Пронский	112	10 759	1 189 096	17	1 016 095	110	52
Михайловский	86	8992	951 210	90	791 684	105	78
Рязанский	91	8382	746 980	40	579 932	89	10
Ряжский	91	8200	1 036 513	94	938 930	126	35
Раненбургский	47	7692	1 067 521	98	959 745	138	78
Зарайский	94	7077	605 272	31	441 800	85	67
Скопинский	43	5274	645 507	12	561 767	122	58
Данковский	32	3574	380 600	11	329 819	106	49
Спасский	20	3059	226 961	60	172 003	74	20
Егорьевский	7	2517	43 667	-	31 990	17	34
Касимовский	8	1041	49 714	50	25 630	38	15
Всего:	714	86 733	8 905 585	02	7 615 465	-	-

Рассчитано по: Тюриков С. Д., Терский С. В. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXVIII очередного Рязанского губернского земского собрания, ноябрь – декабрь 1902 г. М., 1903. С. 1–2.

Приложение 6

Ссуды, выданные Рязанским отделением
Крестьянского поземельного банка с 1899 по 1908 год

Уезд	Количество залогов		Количество дес. земли		Цена покупки (руб.)	Сред. цена 1 дес. (руб.)	Ссуда (руб.)	Остаток капитальн. долга (руб.)
	В числах	В %	В числах	В %				
Данковский	73	6,4	9220	7,1	1 160 912	126	975 877	946 877
Егорьевский	9	0,8	2769	2,1	65 068	24	45 050	37 992
Зарайский	108	9,5	8457	6,5	713 527	82	531 680	467 554
Касимовский	14	1,1	2973	2,3	150 365	54	100 230	93 918
Михайловский	118	10,3	12 991	10,0	1 504 495	116	1 278 997	1 198 592
Пронский	185	16,3	18 686	14,3	2 200 816	118	1 840 595	1 763 581
Раненбургский	100	8,8	15 632	12,0	2 597 915	166	2 236 775	2 174 174
Ряжский	178	15,7	16 728	12,8	2 324 273	139	1 993 665	1 874 256
Рязанский	135	11,8	12 793	9,8	1 175 351	92	924 697	856 880
Сапожковский	110	9,6	16 241	12,5	1 883 114	116	1 552 464	1 484 640
Скопинский	71	6,2	9512	7,3	1 272 798	134	1 078 747	1 035 681
Спасский	40	3,5	4233	3,3	429 617	101	325 275	300 152
Итого:	1141	100	130 235	100	15 480 250		12 823 374	12 234 302

Рассчитано по: Титов И. М. Обзор деятельности Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка за время с 1884 г. по 1890 г., представленный председателем отделения в губернскую управу для доклада губернскому земскому собранию // XXV очередное Рязанское губернское земское собрание, 1–20 декабря 1889 г. Рязань, 1890. С. 51.

Приложение 7

Средние цены на землю в Рязанском отделении Крестьянского поземельного банка

Уезд	1884–1893	1894–1898	1899–1903	1904–1908
Раненбургский	128	134	144	178
Рязский	116	117	132	169
Скопинский	106	111	128	149
Данковский	105	116	123	158
Сапожковский	89	105	116	121
Михайловский	103	101	112	144
Пронский	97	98	118	139
Рязанский	97	108	101	121
Спасский	86	85	121	121
Зарайский	77	79	78	137
Касимовский	48	-	54	106
Егорьевский	17	27	-	-

Рассчитано по: Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии за 1899–1908 гг. // Экономический обзор Рязанской губернии. 1909. № 1. С. 58.

Приложение 8

Лица и учреждения, продававшие землю через Рязанское отделение Крестьянского поземельного банка (1898–1904 годы)

Категория	Количество заявлений						Всего
	1898–1899	1900	1901	1902	1903	1904	
Дворяне	54	101	127	105	121	57	565
Купцы	10	14	16	11	9	2	62
Мещане	3	11	10	12	6	8	50
Крестьяне	4	11	16	22	29	17	99
Лица духовного звания	2	2	6	3	1	1	15
Крестьянский поземельный банк	30	13	12	5	9	10	
Особый отдел Дворянского банка	1	1					2
Спасская уездная управа	1						1
Московский земельный банк		2	1				3
Потомственные		3		3		3	9

почетные граждане							
Личные почетные граждане			3				3
Банк Сергея Живаго			1	1			2
Государственный Дворянский земельный банк			4	1			5
Удельное ведомство			1	1			2
Государственный банк				2			2
Цеховые						1	1

Рассчитано по: Сотников С. С., Андреев П. А. Доклад членов Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка по выбору от земства // Приложения к журналам XXXIV очередного Рязанского губернского земского собрания, 1898–1899 гг. Рязань, 1899. С. 8.

Приложение 9

Роль Рязанского отделения Крестьянского поземельного банка в перераспределении земельной собственности в губернии

Годы	Всего куплено земли		Куплено земли при содействии банка		Отношение купленной при содействии банка земли к общему кол-ву сделок (%)	
	Кол-во сделок	Дес. земли	Кол-во сделок	Дес. земли	Сделок	Земли
1884–1887	3247	180288	160	31230	4,9	17,3
1888–1892	3155	196797	99	9252	3,1	4,7
1893–1897	2770	182095	79	8020	2,9	4,5
1898–1902	3770	231208	547	71609	14,5	30,9
За 19 лет	12942	790288	885	120111	6,8	10,5

Рассчитано по: Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка в Рязанской губернии за 1899–1908 гг. // Экономический обзор Рязанской губернии. 1909. № 1. С. 41–42.

Приложение 10

Объемы операций Рязанского отделения
Крестьянского поземельного банка (1896–1906 годы)

Год выдачи ссуды	Категория заемщиков	Вид залога	Количество выданных ссуд	Количество домохозяев	Количество душ мужского пола	Объемы купленной земли (дес.)
1906	Сельские общества	Посреднические сделки	7	679	2454	3797
	Товарищества		55	1900	6768	9109
	Единоличные хозяева		1	1	3	11
1907	Сельские общества	Посреднические сделки	22	2587	8965	6975
	Товарищества		207	7651	27 972	35 739
	Единоличные хозяева		11	11	57	156
	Товарищества	Ликвидация	2	15	30	129
	Единоличные хозяева		1	1	5	15
	Товарищества	Ст. 139	1	3	11	32
	Единоличные хозяева		1	1	9	17
1908	Сельские общества	Посреднические сделки	2	697	2612	1559
	Товарищества		188	7826	29 214	28 142
	Единоличные хозяева		8	8	26	72
	Сельские общества	Ликвидация	1	160	534	8
	Товарищества		189	1932	7278	11 556
	Единоличные хозяева		177	177	571	1246
1909	Сельские общества	Посреднические сделки	2	105	370	349
	Товарищества		153	4710	15 376	19 344
	Единоличные хозяева		106	106	461	1032
	Сельские общества	Ликвидация	1	113	460	38
	Товарищества		20	470	1415	1658
	Единоличные хозяева		622	622	2497	6275
	Сельские общества	Ст. 139	1	9	40	13
	Единоличные хозяева		1	1	7	31
1910	Сельские общества	Посреднические сделки	2	124	485	127
	Товарищества		156	4152	14 685	17 279
	Единоличные хозяева		268	268	1047	3645
	Товарищества	Ликвидация	9	275	1045	107
	Единоличные хозяева		802	802	2882	8093

	Товарищества	Надельные	1	15	62	12
	Единоличные хозяева		25	10	39	102
1911	Сельские общества	Посреднические сделки	9	1315	4247	7142
	Товарищества		143	3660	11 717	15 378
	Единоличные хозяева		293	293	1044	3808
	Товарищества	Ликвидация	1	16	50	51
	Единоличные хозяева		401	401	1340	4981
	Товарищества	Ст. 139	1	2	7	43
	Единоличные хозяева	Надельные	11	11	52	75
1912	Сельские общества	Посреднические сделки	5	747	2567	318
	Товарищества		80	2164	7192	7737
	Единоличные хозяева		237	237	859	3128
	Единоличные хозяева	Ликвидация	372	372	1267	4403
	Товарищества	Ст. 139	1	2	9	26
	Единоличные хозяева		3	3	16	64
	Единоличные хозяева	Надельные	7	7	26	73
1913	Сельские общества	Посреднические сделки	3	133	470	852
	Товарищества		93	1981	6626	8983
	Единоличные хозяева		113	113	457	1434
	Товарищества	Ликвидация	2	66	276	63
	Единоличные хозяева		316	216	796	3313
	Товарищества	Ст. 139	1	3	5	9
	Единоличные хозяева		1	1	10	18
	Единоличные хозяева	Надельные	8	8	37	43
1914	Сельские общества	Посреднические сделки	4	542	1647	461
	Товарищества		85	1770	5877	6099
	Единоличные хозяева		85	85	326	1066
	Сельские общества	Ликвидация	1	50	175	90
	Единоличные хозяева		176	176	605	2346
	Товарищества	Ст. 139	2	7	31	26
	Единоличные хозяева		1	1	5	6
	Единоличные хозяева	Надельные	21	21	65	245
1915	Сельские общества	Посреднические сделки	3	285	1015	236
	Товарищества		38	741	2397	3483

	Единоличные хозяева		14	14	60	160
	Сельские общества	Ликвидация	1	29	93	11
	Единоличные хозяева		83	83	290	1111
	Единоличные хозяева	Надельные	7	7	27	76
1916	Сельские общества	Посреднические сделки	1	313	962	153
	Товарищества		12	447	1426	1357
	Единоличные хозяева		3	3	16	53
	Единоличные хозяева	Ликвидация	86	86	317	1288
	Товарищества	Ст. 139	1	3	13	66
	Единоличные хозяева		1	1	3	16
	Сельские общества	Надельные	1	313	962	272
	Единоличные хозяева		3	3	17	44
1917	Сельские общества	Посреднические сделки	-	-	-	-
	Товарищества		2	16	58	89
	Единоличные хозяева		4	4	14	92
	Единоличные хозяева	Ликвидация	73	73	312	1132
	Единоличные хозяева	Ст. 139	1	1	6	21
Итого: 1906— 1917	Сельские общества	Посреднические сделки	67	7527	25794	21969
	Товарищества		1212	37 023	129 308	152 739
	Единоличные хозяева		1143	1143	4370	14657
	Сельские общества	Ликвидация	4	352	1262	147
	Товарищества		124	2774	10 094	13 591
	Единоличные хозяева		3009	3009	10 822	34 203
	Сельские общества	Ст. 139	1	9	40	13
	Товарищества		7	18	81	202
	Единоличные хозяева		9	9	56	173
	Сельские общества	Надельные	1	313	962	272
	Товарищества		1	15	62	12
	Единоличные хозяева		82	67	263	658

Год выдачи ссуды	Категория заемщиков	За землю заплачено					Средние выводы				
		Сумма покупки		В том числе			На 1 дес.		На 1 домохозяйина		
				Ссуда банка	Доплата		Сумма покупки	Ссуда	Земля (дес.)	Ссуда	Доплата
		Руб.	Коп.	Руб.	Руб.	Коп.	Руб.			Руб.	
1906	Сельские общества	530 958	53	477 640	53 318	53	139	127	5,6	703	78
	Товарищества	1 395 230	77	1 255 310	139 920	77	153	137	4,8	661	73
	Единоличные хозяева	1840	-	1260	580	-	167	115	11	1260	580
1907	Сельские общества	1 196 800	85	1 100 050	96 750	85	172	158	3	472	37
	Товарищества	5 700 020	97	5 297 940	402 080	97	159	148	4,8	706	52
	Единоличные хозяева	8750		6900	1850	-	250	197	17,5	3450	168
	Товарищества	16 875		15 150	1725	-	130	117	8,6	1010	115
	Единоличные хозяева	2025		1800	225	-	135	120	15	1800	225
	Товарищества	2500		2500	-	-	-	78	10,7	833	-
	Единоличные хозяева	600		600	-	-	-	35	17	-	-
1908	Сельские общества	239 492		214 800	24 692	-	154	138	2,2	308	35
	Товарищества	4 598 242		4 175 300	422 942	-	163	148	3,6	533	54
	Единоличные хозяева	12 090		8280	3810	-	168	125	9	1035	476
	Сельские общества	1960		1750	210	-	245	318	0,05	11	26
	Товарищества	1 247 705		1 163 790	83 914	50	108	101	6	602	43
	Единоличные хозяева	208 461	87	203 040	5421	87	166	163	7	1147	30
1909	Сельские общества	18 200		11 300	6900	-	52	32	3,3	107	65
	Товарищества	2 906 859		2 453 880	452 978	43	150	127	4,1	517	96
	Единоличные хозяева	207 577		174 260	33 318	-	201	169	9,8	1644	314
	Сельские общества	7235		6520	715	25	190	180	0,3	57	6
	Товарищества	205 838		191 100	14 738	08	122	113	3,5	406	32
	Единоличные хозяева	957 564		918 390	39 174	48	153	146	10,1	148	63
	Сельские общества	1350		1350	-	-	-	104	1,4	150	-
Единоличные хозяева	2600		2600	-	-	-	84	31	2600	-	
1910	Сельские общества	12 368		10 550	1818	-	97	83	1	85	15
	Товарищества	299 2575		2 407 550	58 5024	75	173	137	4,1	580	116
	Единоличные хозяева	793 035		655 330	137 704	79	218	180	13,6	2408	514
	Товарищества	26 727		23 900	2826	72	249	223	0,4	87	10
	Единоличные хозяева	1 374 828		1 296 010	78 818	05	170	160	10,1	1616	98

	Товарищества	1325	11 150	175	-	110	96	0,8	77	11
	Единоличные хозяева	14 356	11 930	3426	-	141	117	10,2	1193	343
1911	Сельские общества	174 166	137 610	36 556	20	24	19	5,4	105	28
	Товарищества	2 212 922	1 773 330	439 591	44	144	115	4,2	485	120
	Единоличные хозяева	759 119	637 280	121 839	36	199	167	13	2175	416
	Товарищества	5400	5260	140	-	106	103	3,2	329	9
	Единоличные хозяева	811 602	759 200	52 401	67	163	153	13,4	1896	131
	Товарищества	2840	2840	-	-	-	66	21	1420	-
	Единоличные хозяева	-	8930	-	-	-	119	6,9	811	-
1912	Сельские общества	89 039	52 120	26 916	35	280	195	0,4	83	34
	Товарищества	7 787 738	1 472 000	315 738	55	231	194	3,5	678	146
	Единоличные хозяева	680 849	590 150	140 698	55	217	172	13,2	2280	593
	Единоличные хозяева	805 297	753 770	54 526	67	183	171	11,8	2026	138
	Товарищества	-	4000	-	-	-	154	13	2000	-
	Единоличные хозяева	-	10 990	-	-	-	171	21,3	3663	-
	Единоличные хозяева	-	4750	-	-	-	65	10,4	680	-
1913	Сельские общества	249 946	275 710	34 236	-	293	255	6,4	1622	257
	Товарищества	1 936 348	1 497 630	428 717	53	216	166	4,5	746	222
	Единоличные хозяева	344 698	263 500	81 198	07	240	183	12,7	2332	718
	Товарищества	3925	3490	435	-	62	55	0,9	56	66
	Единоличные хозяева	589 091	565 740	23 350	85	178	171	15,3	2618	108
	Товарищества	-	1500	-	-	-	167	3	500	-
	Единоличные хозяева	-	1250	-	-	-	70	18	1250	-
1914	Единоличные хозяева	3589	3190	896	-	84	74	5,3	398	-
	Сельские общества	75 598	54 480	21 118	-	164	118	0,9	1005	38
	Товарищества	1 556 398	1 145 900	410 498	85	255	188	3,4	647	203
	Единоличные хозяева	246 932	187 330	59 601	54	245	186	11,8	2203	701
	Сельские общества	5260	4430	830	-	58	49	1,8	89	17
	Единоличные хозяева	418 190	401 440	16 750	-	178	171	13,3	2280	96
	Товарищества	-	780	-	-	-	30	3,7	111	-
Единоличные хозяева	-	1200	-	-	-	200	6	1200	-	
Единоличные хозяева	-	15 060	-	-	-	61	11,7	717	-	

1915	Сельские общества	63 198		34 390	28 807	50	268	145	0,8	120	101
	Товарищества	575 554	27	378 630	196 924	27	165	108	4,7	511	266
	Единоличные хозяева	39 890		28 250	11 640	36	249	177	11,4	2018	831
	Сельские общества	1620		1440	180	-	147	132	0,4	49	6
	Единоличные хозяева	201 205		193 500	7705	-	181	174	13,4	2331	93
	Единоличные хозяева	-		4860	-	-	-	64	10,9	694	-
1916	Сельские общества	125 000		56 450	68 550		817	368	4,6	180	219
	Товарищества	352 387		225 770	126 647		259	166	3	505	283
	Единоличные хозяева	11 330		7550	3780		214	142	17,7	2517	1260
	Единоличные хозяева	218 656		207 480	11 176		169	161	14,9	2412	130
	Товарищества	-		2000	-			30	22	667	109
	Единоличные хозяева	-		4660	-		-	291	16	4660	-
	Единоличные хозяева	-		56 550	-		-	208	0,8	180	-
1917	Единоличные хозяева	-		4000	-		-	90	14,7	1333	-
	Сельские общества	-		-	-		-	-	-	-	-
	Товарищества	26 700		15 570	11 130		300	175	5	973	695
	Единоличные хозяева	26 153		15 770	10 383		284	171	23	3942	2595
	Единоличные хозяева	168 563		153 320	15 243		148	135	15	2025	208
Итого: 1906-1917	Единоличные хозяева	-		680	-		-	32	21	680	-
	Сельские общества	2 774 763	38	2 375 100	399 663	38					
	Товарищества	26 041 004	74	2 2098 810	3 942 194	74					
	Единоличные хозяева	3 132 263		2 525 860	606 403						
	Сельские общества	16 075		14 140	1935						
	Товарищества	1 506 470		1 402 690	103 779						
	Единоличные хозяева	5 755 483		5 453 690	301 793						
	Сельские общества	-		1350	-						
	Товарищества	-		13620	-						
	Единоличные хозяева	-		22 060	-						
	Сельские общества	-		56 550	-						
	Товарищества	-		1150	-						
Единоличные хозяева	-		52 720	-							

Приложение 11

Сравнительная таблица цен в Рязанской губернии
до начала Первой мировой войны и в 1916 году

Наименование продуктов	Цены до начала войны		Цены на 1 августа 1916 года		Повышение цен (%)
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	
Рожь (пуд)	-	88	1	28	45
Овес (пуд)	-	80	1	58	97
Горох (пуд)	1	42	2	73	92
Картофель (пуд)	-	31	-	47,5	58
Крупа греч. (фунт)	-	4,5	-	10	122
Крупа пшенич. (фунт)	-	4,5	-	8	77
Ржаная мука (фунт)	-	2,5	-	4	60
Пшеничная мука (фунт)	-	6	-	11,25	96
Хлеб чер. (фунт)	-	2,5	-	3,75	50
Хлеб бел. (фунт)	-	6	-	10,25	75
Булки (фунт)	-	8,25	-	11,75	40
Мясо (фунт)	-	15,5	-	40,75	160
Свиное сало (фунт)	-	24	-	63	162
Масло коровье (фунт)	-	45	-	92	104
Масло постное (фунт)	-	13,5	-	28,25	109
Молоко (1 ведро)	-	78	1	30	66
Яйца (десять шт.)	-	22	-	36	63
Соль (фунт)	-	1	-	2,75	175
Сахар (фунт)	-	14,5	-	20,75	43
Свечи фунт	-	31	-	80	158

Рассчитано по: ГАРО. Ф. 151. Оп. 34. Д. 14. Л. 7.

Глава III*Приложение I*

Операции государственного Дворянского земельного банка

с 1886 по 1910 год

Год	Количество выданных ссуд	Сумма ссуд (млн руб.)
1886	2172	68,8
1887	2552	71,0
1888	1546	33,7
1889	1444	36,7
1890	2143	57,3
1891	1931	46,5
1892	1365	24,6
1893	1242	31,3
1894	1090	24,7
1895	2125	52,6
1896	2412	61,9
1897	2253	56,5
1898	3174	84,4
1899	1900	48,5
1900	1784	49,5
1901	1818	47,4
1902	1767	49,7
1903	1549	33,6
1904	1259	25,8
1905	846	17,2
1906	625	15,9
1907	280	10,0
1908	518	14,6
1909	786	23,0
1910	443	22,0

Рассчитано по: Государственный Дворянский земельный банк 1885–1910. СПб., 1911. С. 52.

Приложение 2

Клиенты Рязанского отделения
государственного Дворянского земельного банка

ФИО	Сведения о заложенных имениях
Кошелев Иван Александрович	Село Авихеи Рязанской губернии Сапожковского уезда, счет № 390.
Родзевич Николай Игнатьевич, Богданов Николай Дмитриевич	Село Авураево Рязанской губернии Данковского уезда, счет № 407, 729 дес. 600 кв. саж. удобной и 1 дес. неудобной земли.
Елагин Александр Александрович	Сельцо Раткино Рязанской губернии Зарайского уезда Сенницкой волости, счет № 413.
Худеков Сергей Николаевич	Село Ерино Рязанской губернии Скопинского уезда, счет № 416, 2449 дес. 1152 кв. саж. удобной и 40 дес. 1199 саж. неудобной земли.
Еропкин Сергей Николаевич и Аполлон Васильевич	Дер. Авожаровка Рязанской губернии Ряжского уезда Кораблинской волости, 167 дес., счет 423.
Селиванов Борис Александрович	Село Ламтево Рязанской губернии Зарайского уезда Прасненской волости, 184 дес. 578 кв. саж. удобной и 1 дес. 600 кв. саж. неудобной земли, счет № 426.
Гагарина Ольга Дмитриевна	Село Позднее и Грязное Рязанской губернии Михайловского уезда, счет № 451.
Волконская Елизавета Аркадьевна	Село Бекленевка Кукуй Рязанской губернии Михайловского уезда Вилинской волости, счет № 125.
Бухвостов Сергей Дмитриевич	Село Ивановское Рязанской губернии Сапожковского уезда, 494 дес. 1148 кв. саж. удобной и 1 дес. 1744 кв. саж. неудобной земли, счет № 457.
Загоскина Софья Васильевна	Село Ягодное Рязанской губернии Данковского уезда Ягодновской волости, счет № 72.
Повалишин Дмитрий Федорович	Село Старое Рязанской губернии Зарайского уезда Ильшинской волости, счет № 165.
Драшусов Владимир Александрович	Село Панкино Рязанской губернии Пронского уезда, 968 дес. 100 кв. саж. удобной и 1 дес. 600 кв. саж. неудобной земли, счет № 477.
Князь Голицин – Граф Остерман Мстислав Валерианович	Село Красная Слободка Рязанской губернии Сапожковского уезда, 1109 дес. 1570 кв. саж. удобной и 1 дес. 600 кв. саж. неудобной земли, счет № 494.
Халютин Сергей Николаевич	Село Алютьево Рязанской губернии Пронского уезда Воскресенской волости первого стана, 702 дес. 1064 кв. саж. удобной земли, счет № 511.

Муромцев Леонид Матвеевич	Деревня Измайловка Рязанской губернии Данковского уезда Еропкинской волости первого стана, 564 дес. 1800 кв. саж. удобной земли, счет № 512.
Шумахер Даниил Даниилович	Село Ново-Арланчестское Рязанской губернии Раненбургского уезда, счет № 63.
Ознобишин Николай Николаевич	Село Паплевино Рязанской губернии Ряжского уезда, 185 дес. 2100 кв. саж. земли, счет № 536.
Князь Гагарин Леонид Николаевич	Село Малое Треполье Рязанской губернии Михайловского уезда, 204 дес. 1522 кв. саж. удобной и 1 дес. 1630 кв. саж. неудобной земли, счет № 540.
Граф Шувалов Павел Павлович	Село Меньшие Можары Рязанской губернии Сапожковского уезда второго стана, 3913 дес. 144 кв. саж. удобной и 71 дес. 1456 кв. саж. неудобной земли, счет № 541.
Левашов Николай Александрович	Село Григорьевское, дер. Жаркая Рязанской губернии Ряжского уезда Княжевской волости второго стана, 120 дес. удобной земли, счет № 705.
Князь Оболенский Александр Сергеевич	Село Желтускино Рязанской губернии Скопинского уезда Первого стана Яблоневской волости, 1380 дес. 2183 кв. саж. удобной и 3 дес. 100 кв. саж. неудобной земли, счет № 708.
Колендо Прасковья Николаевна	Село Красное Рязанской губернии Михайловского уезда Печерниковской волости первого стана, 328 дес. 100 кв. саж. удобной и 12 дес. 500 кв. саж. неудобной земли, счет № 718.
Сухово-Кобылин Александр Васильевич. Граф де-Фальтан	Село Бакино Рязанской губернии Ряжского уезда, 1781 дес. 1339 кв. саж. удобной земли, счет № 759.
Князь Оболенский Сергей Михайлович	Село Мендюкино и Овечкино Рязанской губернии Зарайского уезда, счет № 766.
Титов Илья Михайлович	Село Троицкое Рязанской губернии Зарайского уезда Мокеевской волости первого стана, 67 дес. 1500 кв. саж. удобной земли, счет № 778.
Мусин-Пушкин Иван Иванович	Дер. Горюшкина Рязанской губернии Скопинского уезда, 135 дес. 844 кв. саж. удобной и 135 дес. 994 кв. саж. неудобной земли, счет № 782.
Селиванов Никита Павлович	Село Кошелево, Игнатово Рязанской губернии Зарайского уезда Полянской волости второго стана, 292 дес. 749 кв. саж. удобной и 8 дес. 1116 кв. саж. неудобной земли, счет № 798.
Селиванов Николай Алексеевич	Село Окуньково Рязанской губернии Михайловского уезда, 148 дес. 1853 кв. саж. удобной земли, счет № 799.

Князь Оболенский Сергей Алексеевич	Село Миндюкино Рязанской губернии Зарайского уезда Безпятковской волости первого стана, 317 дес. 1854 кв. саж. удобной и 6 дес. 45 кв. саж. неудобной земли, счет № 817.
Левашова Александра Александровна	Имение в Астапковских казенных оброчных статьях № 1,3,4 Рязанской губернии Раненбургского уезда Троицкой волости первого стана, 151 дес. 755 кв. саж. удобной и 151 дес. 931 кв. саж. неудобной земли, счет № 823.
Головина Авдотья Васильевна	Село Березовское Рязанской губернии Спасского уезда, 309 дес. 1230 кв. саж. удобной и 10 дес. неудобной земли, счет № 851.
Колендо Прасковья Николаевна	Село Красное Рязанской губернии Михайловского уезда, счет № 103.

Рассчитано по: ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 7. Л. 1 об.–200 ; Д. 14. Л. 12 об.–166. (Лицевые счета клиентов банка. Кн. № 3. Счет 390–542).

Приложение 3

Арендные цены в Рязанской губернии в 1914 году

Уезд	Цена за 1 дес. (руб.)	Краткосрочная или съёмная цена за 1 дес. (руб.)
Данковский	От 8 до 13 руб.	От 9 до 17 руб.
Зарайский	4–10	4–12
Михайловский	7–10	8–12
Пронский	6–10	7–12
Раненбургский	9–15	10–20
Рязанский	6–10	7–12
Ряжский	6–14	7–16
Сапожковский	6–14	7–16
Скопинский	8–11	9–15
Спасский	5–7	6–11
Касимовский	4–7	5–9

Рассчитано по: ГАРО. Ф. 151. Оп. 33. Д. 24. Л. 4.

Приложение 4

Операции Рязанского отделения государственного Дворянского земельного банка (1896–1914 годы)

Год	Категория ссуды	По специальной оценке				По нормальной оценке				Всего			
		Количество ссуд	Земля (дес.)	Оценка (руб.)	Ссуда (руб.)	Количество ссуд	Земли (дес.)	Оценка (руб.)	Ссуда (руб.)	Количество ссуд	Земли (дес.)	Оценка (руб.)	Ссуда (руб.)
1896	Первоначальная	14	5700	718831	430800	45	10511	971710	501100				
	Перезалог	19	7202	910116	535500	10	2438	242570	120900				
	Особый отдел	2	500	70059	27100	1	1674	214890	45100				
1899	Первоначальная	10	9772	943415	484100	39	8755	990807	541800	72	32037	3974397	2234300
	Перезалог	20	13061	1977221	1184400	2	255	30750	13000				
	Особый отдел	1	194	32204	11000								
1900	Первоначальная	20	9845	1180440	676000	34	6330	731137	413700	54	16175	1911577	1089700
	Перезалог	11	2946	300863	174200	7	3227	394660	183100	18	5573	695523	357300
	Особый отдел					1	687	85904	20000	1	687	85904	20000
											22435	2693004	1467000
1901	Первоначальная	11	2844	409473	243800	28	5661	509564	290800	39	8505	919037	534600
	Перезалог	18	8108	1298230	598600	10	13366	1275129	757800	28	21474	2573359	1356400
										67	29979	3492396	1891000
1902	Первоначальная	5	3233	444398	245600	25	5462	542108	286000	30	8695	986506	531600
	Перезалог	16	16989	2081635	1147700	8	1319	155640	85400	24	18308	2237275	1233100
	Особый отдел	1	471	79055	26600					54	27003	3223781	1764700
										1	471	79055	26600
1903	Первоначальная	4	1417	1999357	63000	17	4013	358580	175500	21	5430	557937	238500
	Перезалог	18	11145	1263172	733700	7	2781	296176	148100	25	13926	1559348	881800
	Особый отдел	1	722	104728	20400					46	19356	2117285	1120300
										1	722	104728	20400
1904	Первоначальная	3	2438	395134	237000	11	2134	212562	123700	14	4572	607696	360700
	Перезалог	19	7905	740700	740700	7	2424	273395	160700	26	10329	1513488	901400
										40	14901	2121184	1262100
1905	Первоначальная	1	107	12933	5100	19	5133	477541	237100	20	5240	490474	242200
	Перезалог	13	15632	2036732	1187400	4	1122	70724	38300	17	16754	2107456	1225700
	Особый Отдел	1	1413	150890	57500					37	21994	2597930	1467900
		1	107	12933	5100					1	1413	150890	57500
										1	107	12933	5100
1906	Первоначальная	1	1113	180807	88800	17	5218	555625	322400	18	6331	736432	411200
	Перезалог	6	1181	154841	89900	5	4101	318037	190700	11	5282	472878	280600
	Особый Отдел	1	1113	180807	88800	2	561	69362	31700	29	11613	1209310	691800

										3	1674	250169	120500
1907	Первоначальная					2	432	39293	23500	2	432	39293	23500
	Перезалог	6	1787	717578	430300	1	160	18480	11000	7	7347	736058	441300
										9	7779	7775351	464800
1908	Первоначальная	8	1659	281389	168400	7	1174	124403	74400	15	2833	405792	242800
	Перезалог	8	2332	644825	380900	1	30	2550	1500	9	2362	647375	382400
	Особый Отдел	1	586	86098	33000					1	586	86098	33000
										25	5781	1130265	658200
1910	Первоначальная	7	1149	209898	123400	6	682	52634	26900	13	1831	262532	150300
	Перезалог	17	5135	1189588	708100	2	1049	127230	76300	19	6184	1316818	784400
										32	8015	1579350	934700
1911	Первоначальная	5	900	217784	130500	3	249	23248	13800	8	1149	241032	144300
	Перезалог	26	7349	1466302	846800	3	493	43575	25900	29	7842	1509877	872700
										37	8991	1750909	1017000
1912	Первоначальная	9	1461	245453	13426	4	2609	331775	203700	13	4010	985228	337900
	Перезалог	22	5357	1273476	684000	1	2365	301430	180200	23	7732	1493926	864300
										36	11832	2079184	1289200
1913	Первоначальная	14	4694	951753	504300	7	1891	144964	80900	21	6585	1096717	585200
	Перезалог	18	5297	1199313	699800	3	1209	129819	58600	21	6506	1329132	758400
										42	13091	2425849	1343600
1914	Первоначальная	9	80144	8051593	4669100	7	2727	302619	181300	16	82871	8354212	4850400
	Перезалог	45	12519	2947211	1747800	1	52	4500	2700	46	12571	2951711	1750500
										62	95442	11305923	6600900

Рассчитано по: ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 37 а. Л. 4 об.; Д. 51 а. Л. 5 об.–6 ; Д. 52. Л. 5 об.–6 ; Д. 64. Л. 4 об.–5 ; Д. 72. Л. 5 об.–6 ; Д. 78. Л. 7 об.–8 ; Д. 83. Л. 4 об.–5 ; 89. Л. 4 об.–5 ; Д. 97. Л. 4 об.–5 ; Д. 101. Л. 10 об.–11 ; Д. 111. Л. 11 об.–12 ; Д. 115. Л. 13 об.–14 ; Д. 123. Л. 3 об.–4 ; Д. 128. Л. 3 об.–4 ; Д. 133. Л. 3 об.–4.

Приложение 5

Имена, оставшиеся за Рязанским отделением Дворянского банка в 1893 году

Фамилии бывших владельцев имений	Осталось за банком из-за неудавшихся торгов				Продано земли и погашено капитальных долгов				К 1 января 1894 г. осталось			
	Количество земли		Сумма выданных ссуд с процентными и беспроцент. долгами	Остаток капитального долга к 1 января 1893 г.	Количество земли		Погашено срочными и досроч. платежами	Переведено на покупателей	Количество земли		Сумма выданных ссуд с процентными и беспроцентными долгами	Остаток капитального долга к 1 января 1894 г. (на 1 мая 1894 г.)
	Дес.	Кв. саж.			Дес.	Кв. саж.			Дес.	Кв. саж.		
Кармалин	102	1357	5319.29	5129.34	-	-	35.45	-	102	1357	5319.29	5093.89
Кученев	121	-	6500	6299.72	-	-	41.98	-	121	-	6500	6257.74
Ознобишин	913	1402	100344.93	96878.76	913	1402	11878.76	85000	-	-	-	-
Поплавская	626	2150	57078.32	55197.81	-	-	365.19	-	626	2150	57078.32	54832.62
Лихачев	58	1800	4606.40	4442.41	-	-	29.71	-	58	1800	4606.40	4412.70
Гололобов	31	693	1678.28	1618.65	31	693	118.65	1500	-	-	-	-
Итого:	1854	202	175527.22	169566.69	944	2095	12469.74	86500	909	507	73504.01	70596.95

Рассчитано по: РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 108. Л. 33 об.–35.

Приложение 6

Переход заложенных в Дворянском банке имений к другим владельцам (1895 год)

Губернии	Количество ссуд	Объем земли (дес.)	Ссуда (руб.)	Количество ссуд	Объем земли (дес.)	Ссуда (руб.)
Орловская	16	11048	577900	11	191434	3024200
Тульская	16	6559	415800	16	4298	182700
Рязанская	25	10088	651300	39	9373	631100
Тамбовская	9	2275	106500	21	7697	396200
Воронежская	15	3693	194600	6	1524	75800
Курская	9	1835	125200	21	5796	306600

Рассчитано по: РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 111. Л. 157.

Приложение 7

Имения, повторно заложенные в Дворянском банке (1890–1895 годы)

Год	Кол-во перезалогов	Разрешенные ссуды (%)	Объем земли (дес.)	Представленная к залогоу земля (%)	Средний размер перезалогов (дес.)	Просимая ссуда (руб.)	Разрешенная ссуда (%)	Средние показат. на 1 перез. (руб.)
1890	125	5	151827	6	1214	6184500	9	49476
1891	339	17	364285	17	1074	14010500	22	41326
1892	312	20	381923	25	1224	12960800	31	41541
1893	412	31	489485	33	1188	18507400	37	44921
1894	433	33	491778	37	1136	22403300	48	51747
1895	737	33	821623	37	1115	46251000	49	62758
Итого:	2358	23	2700921	26	1157	120317500	32,5	48630

Рассчитано по: РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 111. Л. 61.

Приложение 8

Объемы операций Дворянского банка с 1886 по 1896 год

Центрально-земледельческие губернии	Количество ссуд				Количество принятых в залог (дес.)		Оценка банка (руб.)		Ссуда (руб.)	
	Первоначальн.	Дополнит.	Перезалоговых	Всего	По всем выданным ссудам	Поступило в залог банка	Оценка общего кол-ва земли по всем выданным ссудам	Оценка земли, действительно поступившей в залог	Общая сумма всех назначенных к выдаче ссуд	Реально выданная сумма
Орловская	882	90	130	1102	626874	543590	50474678	43129828	28128000	24402700
Тульская	779	43	132	954	428795	342910	40932564	33789635	22252900	18781700
Рязанская	853	46	123	1022	359733	324345	36840441	32607197	20622500	18641800
Тамбовская	807	37	117	961	645421	545310	56550676	48541376	30908700	26857400
Воронежская	505	30	60	604	488407	371654	35625531	28269177	18358700	15037400
Курская	808	51	93	952	406908	334531	50290972	42346220	27474900	23870400

Рассчитано по: РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 111. Л. 152.

Приложение 9

Повторные залоги имений в Дворянском банке в 1895–1900 годах

Год	Общее количество ссуд	В том числе по перезалогам	Отношение количества перезалогов к общему количеству ссуд (%)	Выдано ссуд (руб.)	По перезалогам	
					Руб.	%-ное отношение к выданным ссудам
1895	2125	747	29	81 974 400	42 050 300	53
1896	2412	849	35	98 048 100	50 309 800	51
1897	2253	802	36	88 990 200	45 905 100	52
1898	3174	913	28	120 460 100	52 959 700	44
1899	1900	650	34	71 623 000	34 445 000	48
1900	1784	725	41	76 148 300	40 593 600	53

Расчитано по: РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 114. Л. 46–46 об.

Приложение 10

Перераспределение земельной собственности в государственном Дворянском банке

Губернии	Сословная принадлежность новых владельцев					
	Потомственные дворяне			Недворяне		
	Количество ссуд	Объем земли (дес.)	Ссуда (руб.)	Количество (ссуд)	Объем земли (дес.)	Ссуда (руб.)
Воронежская	25	7719,4	438700	34	11997,5	556700
Курская	20	6895	473700	12	3252	261200
Орловская	29	7703	604200	36	13980	787800
Рязанская	64	20542	1445000	-	-	-
Тамбовская	24	18542	860300	9	2817	141000
Тульская	38	16723	1012600	12	3074	174300
Итого:	200	78124,4	4834500	103	35120	1921000

Рассчитано по: РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 114. Л. 133 об.

Приложение 11

Перераспределение земельной собственности в Рязанском отделении государственного Дворянского земельного банка (1896–1914 годы)

Год	Количество ссуд	Сословие нового владельца	Земля (дес.)	Ссуда (руб.)
1896	31	Потомственные дворяне	12 316	662 800
	14	Лица недворянского происхождения	2895	202 700
1899	31	Потомственные дворяне	10 094	714 500
	11	Лица недворянского происхождения	2079	142 700
1902	3	Потомственные дворяне	943	1 028 000
	22	Лица недворянского происхождения	5355	430 700
1903	37	Потомственные дворяне	9293	68 330
	14	Лица недворянского происхождения	3582	251 600
1904	45	Потомственные дворяне	20 581	1 517 100
	12	Лица недворянского происхождения	1755	97 200
1905	20	Потомственные дворяне	13 849	940 700
	12	Лица недворянского происхождения	3856	343 800
1906	29	Потомственные дворяне	12 504	556 000
	2	Лица недворянского происхождения	1758	199 500
1907	18	Потомственные дворяне	6598	420 900
	8	Лица недворянского происхождения	1823	71 800
	4	Крестьянскому поземельному банку	4328	208 300
1908	21	Потомственные дворяне	5702	428 600
	18	Лица недворянского происхождения	3020	199 900
1910	6	Потомственные дворяне	602	40 500
	9 (4 – с торгов)	Лица недворянского происхождения	2094	147 000
1911	13	Потомственные	3054	214 700

		дворяне		
	15	Лица недворянского происхождения	1207	93 900
	1 (по духовному завещанию)	В кредит. учреждение	1386	82 900
1912	29	Потомственные дворяне	14 222	828 200
	14	Лица недворянского происхождения	1164	85 100
1913	12	Потомственные дворяне	2674	137 900
	7	Лица недворянского происхождения	1629	150 900

Рассчитано по: ГАРО. Ф. 150. Оп. 1. Д. 37 а. Л. 12 ; Д. 51 а. Л. 12 ; Д. 64. Л. 13 ; Д. 72. Л. 16 ; Д. 78. Л. 16 ; Д. 83. Л. 13 4 Д. 89. Л. 13 ; Д. 97. Л. 11 ; Д. 101. Л. 19 ; Д. 111. Л. 21 об. ; Д. 115. Л. 24 об. ; Д. 123. Л. 15 об. ; Д. 128. Л. 12 об.

Приложение 12

Земельные оценки Дворянского и Крестьянского банков 1909 году

Уезд	Оценка 1 дес. земли		
	Дворянский банк	Крестьянский банк	
		По посредническим сделкам	При покупке имений за счет Крестьянского банка
Раненбургский	238 руб. 88 коп.	198 руб. 02 коп.	-
Зарайский	140 руб. 27 коп.	139 руб. 59 коп.	-
Сапожковский	195 руб. 48 коп.	178 руб. 56 коп.	150 руб. 50 коп.
Рязанский	183 руб. 96 коп.	133 руб. 28 коп.	-
Михайловский	146 руб. 37 коп.	159 руб. 77 коп.	-
Данковский	209 руб. 42 коп.	176 руб. 87 коп.	168 руб. 48 коп.
Пронский	151 руб. 31 коп.	151 руб. 73 коп.	-
Скопинский	124 руб. 64 коп.	166 руб. 79 коп.	123 руб. 91 коп.
Ряжский	176 руб. 85 коп.	172 руб. 82 коп.	173 руб. 70 коп.
Егорьевский	-	-	-
Спасский	-	131 руб. 15 коп.	-
Касимовский	-	73 руб. 25 коп.	-
Средние показатели по губернии	174 руб. 13 коп.	152 руб. 89 коп.	154 руб. 15 коп.

Рассчитано по: ГАРО. Ф. 151. Оп. 27. Д. 11. Л. 4.

Приложение 13

Повторные залоги имений, разрешенные Советом Дворянского банка с 1910 по 1915 год

Год	Количество перезалогов	%-ное отношение ко всем разрешенным ссудам	Земля (дес.)	%-ное отношение ко всей предоставленной к залогу земли	Средний размер имений, предоставленный к перезалогу (дес.)	Сумма ссуд (руб.)	%-ное отношение ко всем разрешенным ссудам	Средний размер ссуды по 1 перезалогу (руб.)
1910	821	63	672552	67	819	53636100	72	65300
1911	959	65	777829	67	811	76606100	77	79900
1912	942	62	771714	60	819	87666300	67	93100
1913	1008	66	1004771	69	997	111989600	76	111100
1914	884	64	710468	62	804	88683300	72	100300
1915	286	75	342618	86	1513	33217500	92	115100

Рассчитано по: РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 129. Л. 66 об.